

ISSN 0201-7121
00
9 770201 712002
ИНДЕКС 26319
ИНДЕКС 71222

СОЛДАТ УДАЧИ
ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ
Отдел рекламы Сергей КОЛОМНИН
Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: soldatudachi@soldatudachi.ru
http://www.soldatudachi.ru

По вопросам рекламы и распространения звонить: 958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 8. 07. 04

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
Дизайн и верстка Петр Колотилов
компания «ДОМИНО»

Отпечатано в типографии
ИПП «Кострома»
Заказ № 1605.

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

Заплачу́ сполна за солдатчину

Судя по всему, в наших Вооруженных Силах куда не кинь – всюду клин. Проблем не уменьшается. Техника стареет, уровень дисциплины снижается, прибавку к денежному довольствию, о которой так много говорили в прошлом году, уже съела инфляция.

Сейчас вот еще снимут льготы, то бишь заменят их денежной компенсацией, и будет полный... порядок.

Однако даже среди этих острейших проблем есть самая, на мой взгляд, тяжелая. Это то, что нынешняя молодежь боится армии, как черт ладана. Никто не хочет служить.

А чему тут, собственно, удивляться? Чего добивались, того и добились. Вспомните начало 90-х годов прошлого века. Какую газету, журнал ни откроешь, какой канал телевизора ни включишь, армию костерят вдоль и поперек. И по делу и без дела. И так без малого 15 лет. Целое поколение выросло под брань и обвинения во всех смертных грехах этой самой армии. Наша молодежь слов-то других о людях в погонах не знает, не слыхивала. И поэтому Вооруженные Силы для нее – страшное пугало.

Выход один. Ежели по любви не хотят идти служить в армию, может, за деньги пойдут. То есть сделать родную армию как можно скорее профессиональной. Мысль не новая. Об этом сегодня не говорит только ленивый.

Но вот незадача. И на сей раз к созданию профессиональной армии мы подошли не «как лучше», а «как всегда». Сначала размахнулись, объявили – контрактникам квартиры, зарплату, льготы. Оказалось, квартир нет, зарплаты не только высокой, но даже средней нет, а значит, и контрактников нет. Я имею в виду настоящих контрактников, с которыми и в огонь, и в воду, и в бой. То есть лучших.

Выходит, помня о контрактниках, и призывников забывать нельзя. А в призывном вопросе тоже куча проблем. Например, военкоматовское взяточничество. Знающие люди говорят, что оно уже поставлено на поток и остановить его нет никаких сил. Ловят иногда некоторых «оборотней в погонах» из военкоматов, сажают, но ведь это не выход.

Недавно новосибирский областной военком генерал-майор Геннадий Нахаев предложил свой рецепт борьбы с военкоматовскими поборами – сделать освобождение от службы легальным, за плату.

Предложение генерала вызвало раздражение в верхних минобороновских кругах, но, как говорят, не мы первые, не мы последние. Идея откупа от военной службы восходит своими корнями к временам Вавилона.

Ныне освобождение от армии за деньги узаконено в некоторых странах ближнего зарубежья – в Киргизии, Узбекистане, Армении, и дальнего зарубежья – в Турции. Что называется, плати деньги и гуляй, солдатский строй тебе не грозит.

Сторонники этого закона в качестве аргумента приводят тот факт, что призывники, дабы откосить от армии, все равно платят вузам. И многие из них идут в университеты только ради этого. Так не проще ли и дешевле будет заплатить государству и на законных основаниях остаться в «одежде штатской».

У противников своя логика: мол, должно быть равноправие. А то служить будут самые бедные. Так они и сегодня служат. Да, надо честно признать – наша армия формируется из детей, которые выросли в наиболее бедных семьях, в дальних деревнях и городах. Их родители получают копейки, если вообще получают.

В редакцию приходит немало писем, в которых солдаты рассказывают о бедственном положении их семей, когда мать не в состоянии собрать даже самую скромную посылку своему сыну. О каких тысячах долларов может идти речь?

Однако, на мой взгляд, это тоже не выход. И появление такого закона ничего положительного в настроение нашего общества не добавит.

Так значит, следует законсервировать эту нетерпимую ситуацию – пусть жируют военкоматовские «оборотни»? Нет, и еще раз нет.

А может, надо начинать «забривать» студентов, «резать» военные кафедры. Есть и такие проекты. Ах, как это знакомо. Опять ищем самый простой и дешевый способ. Когда же мы поймем, что нет такого способа.

Хотя, впрочем, есть один, очень древний – прекратить кормить свою армию и вскоре придется кормить чужую.

СОДЕРЖАНИЕ

Журнал тех, чья работа – защищать

Издается с октября 1994 года

8 [119] 2004

Фото Сергея СИДОРОВА

Некоторое время назад мне пришлось контактировать с американскими «зелеными беретами». Эта работа натолкнула на определенные размышления. Суть их сводится к тому, что задачей подразделений специального назначения являются не только разведывательно-диверсионные действия, но и при необходимости создание в тылу противника партизанских отрядов (отрядов сопротивления) из числа местных жителей.

При этом возникает очень важный вопрос: как в максимально короткие сроки, не имея никакого полигонного оборудования, обучить людей, зачастую не державших в руках боевого оружия (а если и державших, то давно утративших необходимые навыки), уверенной стрельбе и тактически правильным действиям?

Виктор ОБУХОВ
Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА

ЗАЧЕМ ИЗОБРЕТАТЬ ВЕЛОСИПЕД?

Подгонка... стрелка под оружие

Оговорюсь сразу, что высокая эффективность известного всем командирского ящика в этой ситуации неоспорима. Хотя ни в армии США, ни ФРГ, ни Франции, ни Великобритании, давно перешедших на использование электронных тренажеров, таких комплектов тренировочных приспособлений нет. Однако сегодня существует явный дефицит этих комплектов в войсках, так как они уже не производятся, а имеющиеся находятся в эксплуатации по 15-20 лет. Естественно, многие их детали давно утеряны или пришли в негодность. Да и большое количество таких комплектов группа не в состоянии взять с собой по весовым параметрам.

Остается использовать принцип наглядности, когда стреляющий наблюдает результаты своей стрельбы и имеет возможность корректировки прицельных приспособлений.

Ничего принципиально нового в этом нет. Мне самому приходилось использовать этот метод обучения, когда необходимо было быстро добиться уверенного поражения целей. Особенность заключалась в том, что подразделения являлись сводными, набранными исключительно из добровольцев. В такой ситуации стрелками, пулеметчиками, наводчиками становились водители, механики-водители, иногда даже повара и кладовщики – люди, чья стрелковая и тактическая подготовка не выдерживала никакой критики.

Я поступал следующим образом. Сначала на каменистом склоне устанавливались мишени (№ 6 (4) или цинки от ВОГ-17, а затем патронные цинки). Стрельба велась с дистанции 100 м из положения лежа, с упора, одиночными выстрелами без ограничения времени. Каждый промах прекрасно наблюдался стреляющими по фонтанчику пыли. Это позволяло им быстро найти положения прицельных приспособлений, приводящие к поражению цели. Как правило, на пристрелку уходило 8-10 выстрелов и еще минимум 5 на закрепление навыков. В дальнейшем можно было совершенствовать точность попадания, устанавливая патронный цинк сначала плашмя боком, а затем торцом.

Естественно, обучение бойцов таким способом было вынужденным и происходило по принципу «голь на выдумку хитра». А вот у «зеленых беретов» эти принципы были возведены в систему.

Исходя из того, что основной способ действий партизан – нападение из засады, главным критерием готовности к бою является уверенное поражение цели на дальности до 100 м из любых положений при максимально высоком темпе стрельбы.

На первом этапе обучаемые знакомились с оружием, его устройством и принципом действия, учились с ним обращаться. Следующий шаг – переход непосредственно к выполнению стрелковых упражнений.

Обучение стрельбе сразу происходило из самого неустойчивого положения – «стоя». Идея ясна: если стрелок при этом уверенно попадает в цель, то из положений «с колена» и «лежа» это тем более не составит ему особого труда. К тому же меткая стрельба из неустойчивого положения дает стрелку дополнительную психологическую уверенность в себе.

Первоначально огонь велся на дистанции 15 м по черному кругу диаметром 21 см, десятью патронами, одиночными выстрелами, без ограничения времени. Задача: максимальное количество попаданий в круг. Естественно, на такой дальности каждое пулевое отверстие отчетливо наблюдалось стрелком, что позволяло ему успешно корректировать огонь, изменяя положение прицельных приспособлений относительно друг друга и точку прицеливания. В дальнейшем диаметр круга уменьшался до 10,5 см.

После успешного выполнения первого упражнения дальность последовательно увеличивалась до 20, 25, 50, 75, 100 м. На дальностях 75 и 100 м использовались в том числе и качающиеся мишени, выполненные из любого плотного материала (например, из дерева), подвешенные в виде маятника и отклонявшиеся от динамического удара пули при их пробитии.

Как правило, на подготовку каждого стрелка расходовалось не более 100 патронов, причем около 30 из них уходило на достижение качества в первом упражнении.

Затем курс повторялся, но уже с ограничением времени (10 выстрелов за 15-20 сек.), а затем в максимально возможном темпе (но тем не менее одиночными). В этих условиях допускалось не более 30% промахов.

Естественно, при таком методе подготовки происходило натаскивание боевым патроном и подгонка не оружия под стрелка, а стрелка под оружие.

Как научить тактике?

А теперь поговорим о тренировках в тактике действий. Они заключались в отработке следующих учебных задач:

• ориентировании и движении по азимуту;

• действиях в засаде;

• захвате объекта.

Каждое из упражнений отрабатывалось днем и ночью по нескольку раз. И дневной и ночной блок тренировок завершался тренировкой с боевой стрельбой. При необходимости боевая стрельба повторялась.

В каждом из упражнений ***неукоснительно*** отрабатывались следующие элементы:

• выдвижение в исходный район и расположение;

• выдвижение и работа разведывательно-рекогносцировочных групп в месте планируемых действий;

• совещание командиров под-

групп и разведчиков с уточнением плана действий по месту и постановкой задач;

• выдвижение подгрупп на исходные рубежи;

• выполнение задачи.

Такая последовательность строго соблюдалась вне зависимости от глубины выполнения упражнения, будь то 50 или 3000 м. Обязательными элементами также являлись

при захвате объекта:

• досмотр убитых и пленных;

• эвакуация раненых и пленных;

• подготовка объекта к уничтожению и его уничтожение;

при действиях в засаде:

• досмотр убитых и пленных;

• эвакуация раненых, пленных и наиболее важных трофеев;

• уничтожение трофеев, не подлежащих эвакуации.

При выполнении обоих упражнений с боевой стрельбой, кроме оценки правильности тактических действий, оценивалось управление огнем по полноте и частоте поражения мишеней. При этом у американцев в отличие от нас не производился расчет необходимых боеприпасов, а вне зависимости от количества целей использовалось по 30 патронов на одну единицу оружия.

Характерно, что в ходе выполнения упражнения инструктор не вмешивался (за исключением вопросов безопасности при стрельбе) в действия обучаемых, в том числе и командиров групп, даже при совершении явных ошибок. Единственное, что делал инструктор, – назначал раненых и убитых из состава группы с определением характера ранений. Разбор и обсуждение ошибок производились по окончании выполнения упражнения.

Отдельно необходимо остановиться на созданных учебных объектах. Проблема движущихся мишеней при отработке действий в засаде решалась довольно просто. На расстоянии 50 м друг от друга устанавливались 2 столба, которые крепились растяжками. Между ними натягивалась веревка, к которой подвешивались на карабинах (петлях, проволочных узлах, крупных скрепках и т. д.) связанные между собой ростовые или поясные мишени. За неимением фабричных они изготавливались из подручных материалов, вплоть до вязанки из камыша. В укрытии (естественном или оборудованном на дальности 50 м вне основного сектора стрельбы) находился показчик, который просто тянул за веревку эту группу мишеней.

Устройство очень простое. Быстро монтируется и демонтируется в любом месте, что позволяет отрабатывать упражнения в условиях разного рельефа.

Аналогичным образом создавались и объекты, предназначенные для захвата. Два-три небольших макета дома, смотровые вышки и другие объекты делались из чего угодно, начиная от камышовых щитов и заканчивая природным камнем. Весь комплект быстро собирался, разбирался и переносился, а то и просто уничтожался за ненадобностью.

Естественно, о плюсах и минусах подобных методик обучения можно высказывать разные мнения. Однако, на мой взгляд, главным во всем этом является то, что определена система подготовки, то есть:

• определены задачи и минимально приемлемые параметры результатов их выполнения;

• исходя из задач определены методы обучения, нацеленные на конкретный результат.

К сожалению, у нас подобные вопросы не только никак не решены, но даже и не поднимаются.

Мне могут возразить, что сейчас все то, о чем говорилось выше, может больше интересовать террористов, чем спецназовцев. Позвольте с этим не согласиться. Уж не знаю почему, но мы продолжаем стыдливо умалчивать, что рано или поздно подразделениям спецназа придется действовать в зонах жизненно важных интересов своего государства, в основном в роли инструкторов и советников, поддерживая те или иные политические или военные движения. США, кстати, декларируют это не стесняясь. Рано или поздно по мере укрепления мощи страны, прежде всего экономической, будет расти и зона *реальных* жизненно важных интересов государства. И там спецназовцам придется действовать, как говорится, на полную катушку. Я надеюсь, что в этом вопросе со мной согласятся и бывшие военные советники в различных странах, которым приходилось каждый раз изобретать методический велосипед, пытаясь буквально «на пальцах» разъяснять многие учебные вопросы при подготовке местных формирований. Проблема в том, что в лучшем случае все эти методические находки передавались «из рук в руки» между спецами, а в худшем – просто предавались забвению.

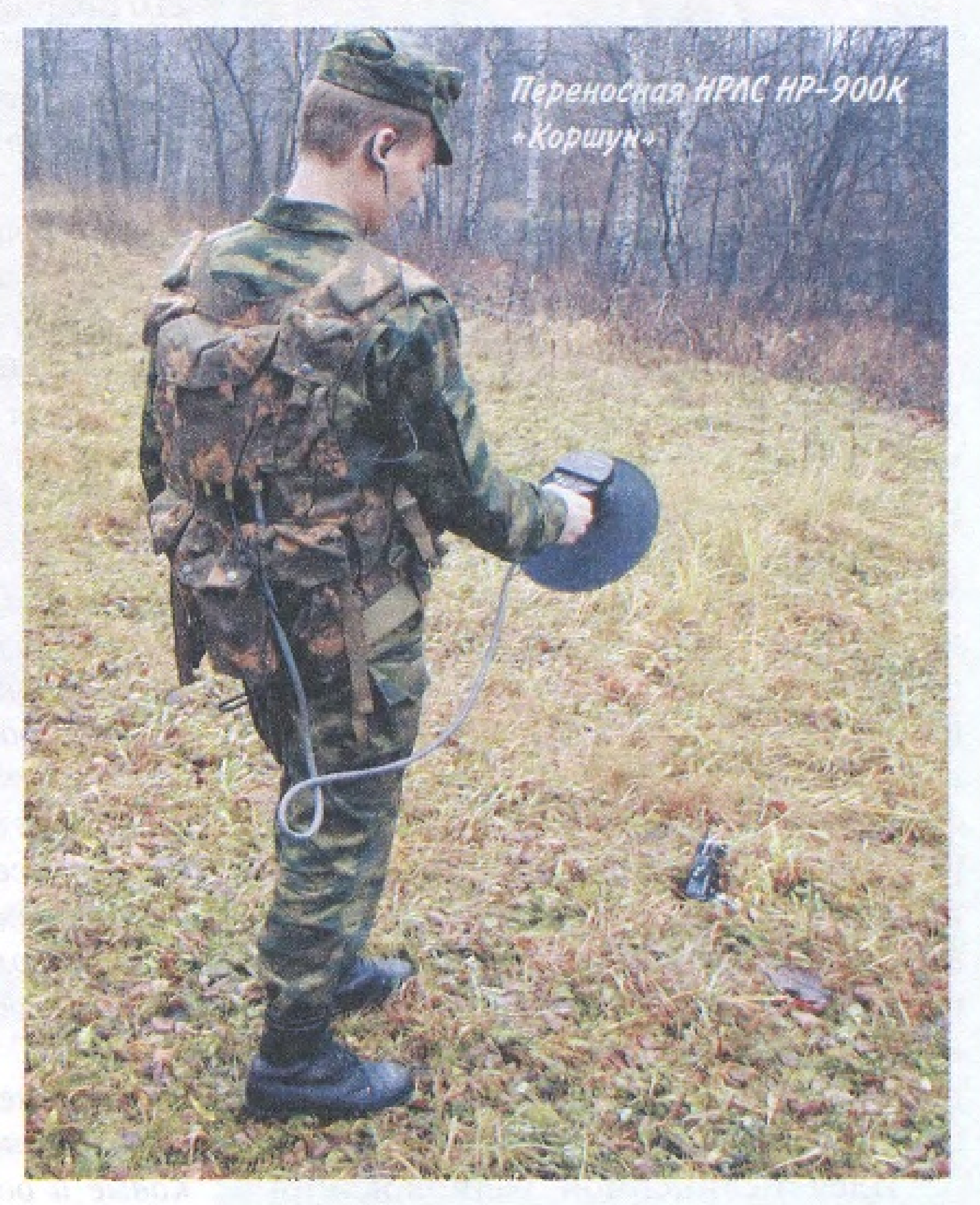
Кошка, щуп, миноискатель... Как бы выжить нам, приятель?

Григорий ЩЕРБАКОВ,
Сергей КОНСТАНТИНОВ
Фото из архива авторов

Проблемные вопросы противодействия в «минной войне»

Термин «минная война» вошел в оборот со времени пребывания Ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Уступая по численности и вооружению, противник избрал тактику засад, минирования дорог, обстрелов военных городков. Чтобы противостоять действиям «душманов», и наши войска активно минировали горные перевалы, тропы, используемые противником для переброски в Афганистан оружия и снаряжения из Пакистана.

Опыт локальных войн и вооруженных конфликтов последнего времени показывает, что применению минно-взрывных средств в них отводится значительная роль. Это подтверждается событиями на территории бывшей Югославии, в Приднестровье, Абхазии, Нагорном Карабахе и конечно же Чечне.

Потери федеральных сил от минно-взрывных средств боевиков за последние два года достаточно серьезны. Мероприятия Оперативной группировки войск (сил) на Северном Кавказе по снижению количества подрывов наших войск сводятся чаще к пассивным защитным действиям. Это ежедневная проверка маршрутов движения на наличие мин и фугасов, оборудование техники, сопровождающей колонны, передатчиками помех, поставка войскам единичных экземпляров современных миноискателей и т. д. Несомненно, что все вышеперечисленное важно и необходимо, но этого недостаточно. Как нельзя одержать победу в войне, ведя лишь оборонительные действия, так нельзя одержать победу в «минной войне», занимаясь лишь разминированием, поиском и обезвреживанием установленных боевиками фугасов. До тех пор, пока не будут перекрыты каналы финансирования боевиков, уничтожены школы по подготовке минеров, взрывников, как и сами специалисты-взрывники, «минная война» будет продолжаться.

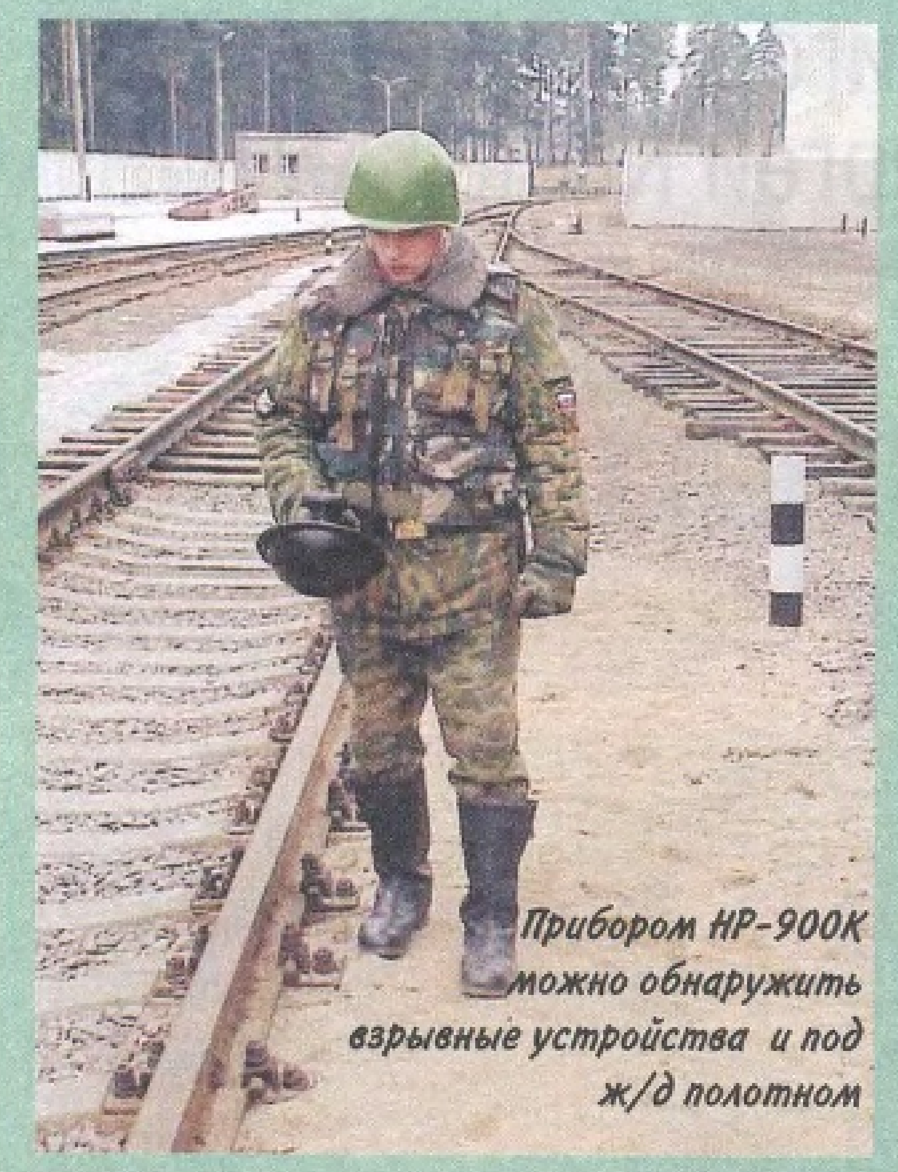
К сожалению, решение данных задач – не уровень войсковых саперов. У нас достаточно своих проблем, связанных с проведением контрминной борьбы. В первую очередь, это отсутствие в инженерно-разведывательных и инженерно-саперных подразделениях современных средств, обеспечивающих ведение инженерной разведки с требуемыми уровнем безопасности саперов и темпом разведки, а также высокой вероятностью обнаружения мин и фугасов.

Те средства поиска минно-взрывных средств (МВС) противника, что используются в настоящее время, приняты на вооружение 15-20 лет назад и, естественно, устарели, а их характеристики часто оставляют желать лучшего. Эти средства можно классифицировать следующим образом: металлоискатели, кабелеискатели, нелинейные локаторы. К сожалению, не существует универсальных приборов, позволяющих в различных условиях успешно вести разведку МВС противника.

В связи с тем, что террористы испытывают серьезные трудности в снабжении, они применяют артиллерийские, танковые, минометные осколочно-фугасные боеприпасы для минирования дорог (до 90% подрывов). Их на местах прошедших боев имеется в избытке. Как правило, указанные боеприпасы применяют в качестве управляемых и неуправляемых фугасов. Большая часть из тех, что обнаружены в последнее время, – управляемые.

Управление взрывом обычно осуществляется либо по радио, либо по проводам, причем дальность в основном составляет от 100 до 400 м. На расстояниях менее 100 м взрыв фугаса становится опасен для самого подрывника, а при дальности более 300-400 м значительно возрастают массогабаритные и стоимостные характеристики линий управления, причем увеличивается вероятность ошибки подрывника при подаче команды на взрыв.

Приемы и способы минирования автодорог, применяемые боевиками, достаточно разнообразны, хитроумны и коварны. Чаще всего фугасы устанавливаются в таких местах, где при их взрыве, кроме поражения непосредственно от самого заряда, возникли бы условия для уничтожения техники и личного состава из засад. При этом, как правило, кабельная линия управления взрывом фугаса прокладывается в грунте на глубине 0,1–0,2 м только вблизи дороги, на расстоянии от нее до 20–30 м. Затем она располагается на поверхности под

Прибором НР-900К можно обнаружить взрывные устройства и под ж/д полотном

маскирующим слоем растительности или снега – непосредственно до пункта управления взрывом.

Одной из основных особенностей применения боевиками фугасов и СВУ является использование в их конструкциях различных электронных компонентов (радиовзрывателей, таймеров, электронных датчиков необезвреживаемости и т. д.). Как известно, такие устройства обладают нелинейными электромагнитными свойствами. Это позволяет применять для их обнаружения на фоне помех от «линейной» окружающей среды (грунта, воды, снега, растительности) приборы, работающие на принципе нелинейной радиолокации.

Идея нелинейной радиолокации впервые независимо возникла в начале 70-х годов и стала практически разрабатываться в трех областях: для поиска стрелкового оружия в джунглях (США); для обнаружения электронных «жучков» внутри помещений; для обнаружения инженерных мин (СССР).

В последнем случае исследования проводились в 70-х годах прошлого века. Их результатом явилось принятие на вооружение инженерных войск переносной нелинейной радиолокационной станции (НРЛС) «Ортопед». Под маркой ИНМ-М она выпускается по настоящее время практически без больших изменений. Имеется успешный опыт ее боевого применения для обнаружения прежде всего радиоуправляемых фугасов (в Афганистане и других «горячих точках»). Необходимо признать, что в свое время ИНМ-М была весьма эффективной, но теперь она уже не удовлетворяет современным требованиям по дальности действия, экономичности питания, надежности и требуемой достоверности результатов поиска.

Тем не менее современная альтернатива этому прибору есть. В настоящее время наилучшими ТТХ обладает переносная НРЛС НР-900К «Коршун». Она успешно используется подразделениями различных силовых структур в Чечне при выполнении ими боевых задач. По результатам опытно-войсковой эксплуатации прибор подтвердил свои поисковые характеристики и получил высокую оценку специалистов. Для того чтобы представить себе возможности этого изделия, опишем его подробнее.

НРЛС «Коршун» представляет собой портативный прибор, предназначенный для обнаружения скрытых технических устройств, в конструкции которых содержатся электронные полупроводниковые элементы (транзисторы, микросхемы и т. п.). Отличительными особенностями «Коршуна» являются значительная дальность действия (от 2 до 30 м), его высокая помехоустойчивость и возможность классификации обнаруженных объектов. Все обнаруживаемые прибором НР-900К объекты могут быть условно разделены на два класса:

– объекты, содержащие электронные полупроводниковые элементы;

– объекты, содержащие металлические части или детали.

Отнесение обнаруженного объекта к тому или другому классу производится оператором по информации, отображаемой на индикаторной панели прибора.

НРЛС «Коршун» обнаруживает металлические инженерные мины без электронных компонентов (противотанковые и осколочные противопехотные) на дальностях от 1,2 до 5 м. Дальность обнаружения ручных гранат (Ф-1 и РГН) составляет 1 м. Автоматы и гранатометы обнаруживаются на расстоянии от 2,5 до 8,5 м. Наличие пламегасителя на стволе автомата увеличивает дальность его обнаружения на 15-20%.

В настоящее время искатель НР-900К эффективно применяется в «горячих точках» при решении следующих задач:

– инженерная разведка участков дорог на наличие управляемых фугасов и мин;

– выявление скрытых тайников (складов) с оружием и боеприпасами, средствами связи, аппаратурой управления взрывом в ходе проведения спецопераций;

– проверка зданий и помещений на наличие фугасов, управляемых по радио или оснащенных электронными взрывателями замедленного действия, а также обнаружение устройств несанкционированного съема информации;

– досмотр граждан, автотранспорта и грузов на блокпостах.

В частности, за шесть месяцев 2002 года только одним саперным подразделением Внутренних войск, вооруженных «Коршуном», было обнаружено 17 радиоуправляемых фугасов. За все это время подразделение не имело потерь от подрывов. Заметим при этом, что каждый обнаруженный фугас – это сохраненные жизни как минимум нескольких военнослужащих.

«Коршун» также позволяет выявить взрывные устройства под железнодорожным полотном. Примечательно, что рельсы и железобетонные шпалы на процесс поиска ВУ влияния при этом не оказывают. Это выгодно отличает прибор от других отечественных и зарубежных средств поиска, в том числе от ИНМ-М.

Прибор «Коршун» на практике показал себя эффективным при инженерной разведке МВС противника, и его появление является дальнейшим шагом в деле развития отечественных средств поиска мин и фугасов. Однако поставка НРЛС в войска тормозится многими факторами. Конечно же прежде всего отсутствием у Министерства обороны средств на закупку современных средств инженерного вооружения. Кроме того, многие ведомственные НИИ сейчас просто выживают и им не до глубоких научных исследований, сравнительных испытаний. Как следствие им сложно предоставить заказчику достоверные данные о новых средствах разведки минно-взрывных заграждений противника. Есть еще и такой нюанс – всегда найдутся завистники, недоброжелатели, конкуренты, которые сделают все, чтобы прибор не был принят на вооружение...

Поэтому воспарит ли «Коршун» над всеми текущими проблемами – пока неизвестно. Вопрос остается открытым. А тем временем ежедневно десятки групп инженерной разведки в Чечне уходят на задание со щупами, саперными кошками и надеждой, что сегодня удача от них не отвернется...

Саперная добыча «Коршуна»

Советы будущим «контрабасам»

Здравствуй, «Солдат удачи!»

Вот решил поучаствовать в конкурсе, который ты устроил в рубрике «Книга боевого опыта». Уж очень хочется выиграть ботинки. Кстати, когда проходил службу по контракту в 2000–2001 гг. в Чеченской Республике, ходил в полукедах.

Хочу дать совет будущим «контрабасам», чего не стоит делать. Итак:

– никогда не разбирай боеприпасы (гранаты, снаряды и т. д.), а то в лучшем случае поедешь домой раненым;

– не приваривай АГС-17 к броне. Можешь потерять свою единицу вооружения;

– не нарушай форму одежды – свои же могут принять за «духа»;

– не стреляй из трофейного оружия – его может разорвать;

– ежедневно чисти свое оружие. Не то переклинит в нужный момент;

– обращайся с оружием, как с бультерьером, – направил, и он тут же может выстрелить;

– не передвигайся в одиночку.

Удачи тебе в разоружении незаконных бандформирований!

Борис Паракшин,
Алтайский край,
Славогородский район,
с. Нововознесенка.

«Главное включить фантазию...»

Hello, «Солдат удачи»!

Читаю вас с первого номера в 1994-м и до настоящего дня. Можно сказать, что выросли от перепечатки западных статей до нынешнего состояния у меня на руках. Да и сравнить вас с буржуйским изданием возможность тоже была. Но это так, лирика...

В 1994–95 гг. мы с другом, будучи студентами, поучаствовали в небольшой заварушке. Полное отсутствие опыта компенсировали буйной студенческой фантазией...

Опыт 1. Попало к нам несколько мужских манекенов из разграбленного магазина. Оказалось, замечательная вещь для борьбы со снайперами. Плюсы: цель объемна и очень реалистична. Только приодеть как следует и расположить удачно. После трехминутного ора командира четников на наш манекен мы поняли, что реализм очень даже серьезный!

Самое сложное – использование манекена. Оборудуется позиция в глубине комнаты (ибо просто в окне торчать – слишком нагло. Не поверят). Приодетый манекен на позиции, на столе мешок с песком в качестве упора для СВД. Манекен и СВД надежно фиксируем. От спускового курка тросик к электромагниту. Провод в укрытие. Замыкая цепь, имитируем стрельбу. Через некоторое время манекен получает виртуозную пулю в голову. Поскольку сектор поражения не так велик и мы внимательно следим – посылаем пулю в ответ.

Еще один плюс объемной мишени – достаточно длинный пулевой канал. Для определения лежки вставляем в пулевое отверстие длинную трубку и смотрим... Правда, иногда голову манекена разносит в куски.

Опыт 2. Поскольку мы были студентами радиотехнического факультета, то занимались еще и фантазированием совместно с подрывниками. Мужики тащили нам все, что хоть как-то связано с электричеством. На ура шли низковольтные датчики движения для охраны помещений (в связке с МОН-50 – просто сказка!) и датчики объема автосигнализаций. Нехитрая схема с реле и электровзрывателем, и... получаем заряд, реагирующий на движение.

Как правило, всю электрику и датчики монтировали в отдельной коробке и в стороне от заряда. Из кухонных механических таймеров делали самое основное – предохранители, чтобы успеть уйти и не подорваться самим на новоизобретенных нами наворотах.

Ну и главное, о чем вы многократно писали, включать фантазию и избегать шаблонов.

PS. Если можно, фамилию не указывайте, матушка до сих пор уверена, что мы в стройотрядах пропадали.

Макс.

Юрий ЗАРЕЦКИЙ
Фото Сергея СИДОРОВА,
Владимира ВЕЛЕНГУРИНА

БУДЕМ ЖИТЬ, РЕБЯТА...

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Совсем недавно ознакомился с вашим журналом. Единственное мое серьезное отличие от всех ваших постоянных читателей заключается в том, что читаю я его в местах лишения свободы. Не буду описывать, как попал сюда, это довольно-таки грустная история. Я и мой товарищ тоже принимали участие в боевых действиях. Я — в 345-м полку, а мой товарищ — в 234-м. За то время, которое я здесь нахожусь, наблюдаю удивительную картину. Многие участники боевых действий не находят себе места в нормальной жизни. Различные психологические травмы мешают им устроиться «на гражданке». Солдаты, выполнявшие боевые задачи по уничтожению живой силы противника на войне, приехав домой, продолжают воевать и в мирной жизни. Если можно, хотелось бы узнать мнение психолога или психотерапевта по данному вопросу.

Очень хочется надеяться, что вы обратите внимание на остроту данной проблемы. Чтобы молодые, сильные люди, прошедшие серьезную жизненную школу, не спивались и не находили себе утешения в наркотиках, а тем более не попадали в места лишения свободы. Я с полной уверенностью могу сказать, что такие люди могли бы принести пользу нашей Родине.

С искренним уважением
Станислав Борисков,
Кировская обл.,
Омутнинский р-н,
п. Котчиха,
ОР 216/1, 13 отряд.

КОММЕНТАРИЙ ПСИХОЛОГА

Из письма неясно, при каких обстоятельствах и за какое преступление Станислав попал в места лишения свободы. Хотя здесь налицо защитная реакция, оправдывающая нарушение закона. Впрочем, ясно одно: он совершил проступок, за который отвечает по действующему законодательству. Вполне возможно, упомянутые в письме наркотики или проявленная агрессия и стали причиной заключения под стражу.

Благодаря средствам массовой информации люди становятся грамотными и требуют от других, чтобы им помогали, забывая предъявлять такие же требования к себе. Говорят: «У меня психологическая травма!» Но не всегда понимают, что это значит. Свою распущенность или неумение справиться с проблемами списывают на то, что им все должны. Тут надо понять, что проблема не в обществе, а в каждом конкретном человеке. Люди, прошедшие войну, боятся обращаться к специалистам, а ответственность за свои деяния и поступки перекладывают на других людей и жизненные обстоятельства.

На первом этапе решения возникающих проблем и адаптации к условиям мирной жизни помощь могут оказать психологи и психотерапевты, а также служители церкви (но не сект). Реабилитационные центры для ветеранов войны созданы во всех областных и крупных городах России, а церковь имеется в каждом городе.

Для решения вопроса об оказании психологической помощи необходимо проведение индивидуальной беседы с психологом или психотерапевтом. Специалист сможет понять причины имеющихся проблем и дать конкретные рекомендации.

ПСИХОЛОГИЯ ДЛЯ БОЯ

Первые способы и пути защиты психики военнослужащих от стресса войны нашли их командиры. Они не отрицают существование боевых стрессов и хотят сделать своим подчиненным «прививки» от войны. Опытные командиры задолго до первого боя начинают психологическую подготовку своих питомцев к войне. После первого боя – к мирной жизни. Основная мысль их психотерапии: «Вам никто ничего не должен». Они выстраивают логическую цепочку, позволяющую ветеранам избежать конфликтов в мирной жизни: *«Идет война с врагами моей страны. Может, страна неправа, но она моя Родина. Надо защищать слабых, помогать товарищам и побеждать врага. Делать эту работу доверили мне. У меня есть навыки преодолевать трудности и правильно выбирать средства для решения проблем. Каждый сам отвечает за свои поступки. Здесь все видится по-другому, но хорошо, что в тылу не все знают истинное лицо врага и жестокие законы войны. Правда, это очень тяжелая ноша и не всем по силам. Мирных людей надо оградить от ужасов войны. Вернувшись домой, надо продолжать помогать Родине и тем людям, кто слабее меня. В мирной жизни мой боевой опыт находится в резерве и не используется для доказательства правоты. Мой жизненный выбор и мои успехи зависят только от меня»*.

Когда командир не обращает внимания на моральную подготовку своих подчиненных, стресс от боя проявляется сильнее. Подготовленный боец определяется не умением кричать патриотические лозунги и перебирать руками дерьмо без самопроизвольного сокращения мышц лица. Он выделяется выживаемостью в боестолкновениях. Он действует по схемам, отработанным для конкретных условий, знает, как бороться с множеством разных опасностей. Опытные командиры проводят тренировки с установкой «команды-лозунга». Для достижения наилучшего эффекта занятия проходят с полной боевой выкладкой и при максимальной физической нагрузке.

...Площадка Ханкала. Под свист винтов тренирующимся разведчикам старлей выкрикивает индивидуальные команды. Разведгруппа, разбившись на пары, отрабатывает высадку из вертолета с последующим занятием круговой обороны. Короткие перебежки, и непрерывное наблюдение за своим сектором огня. Разведчики постоянно что-то бурчат себе под нос. Оказывается, одну и ту же рифмованную фразу. С ненормативной лексикой в ней зарифмовано требование: «Найти, уничтожить врага в своем секторе и прикрыть товарища; не справляешься, попроси помощи». При малейшей ошибке одного все возвращаются на исходную позицию. Несколько «высадок» проходит без ошибок. Начинается тренировка по эвакуации, т. е. «огрызаясь огнем, грузятся в вертолет».

Через неделю командир вертолета, доставивший разведгруппу из района боя, дает короткую оценку: «Сразу видно, профи». Его удивляет комментарий старшего офицера: «Потерь не имеют, «духов» причесали... Для первого выхода в таком составе неплохо». Солдаты, вспоминая «речевку Вини-Пуха и Пятачка», признают, что она помогала концентрировать внимание на ведении боя и... успокаивала. Мелочь? Кому-то покажется, что да. Но очень хочется, чтобы приведенный пример стал стандартом для нашей армии, а не исключением из правил.

Большая часть военных стрессов возникает при потере управления в бою. Самое страшное для бойца, когда он воюет «один против всех». При хорошем руководстве боем и последующей «расфасовке» – мухи отдельно, а котлеты отдельно – человек понимает, что его действия всегда видят товарищи, готовые прийти на помощь. Вырабатывается психологическая установка: «Я не один», выраженная в лозунге: «Когда мы едины, мы непобедимы». Боевые действия – очень сильный стресс для любого человека. Работы здесь – непочатый край. Но первые результаты появятся только тогда, когда должности психологов в частях займут профессионалы, а не «ссыльные» замполиты.

ГРУЗ ВОЙНЫ

Каждый возвращается с войны своей дорогой. Она ведет через жизненные перекрестки, знакомые ветеранам боевых действий.

Обращает на себя внимание переосмысление воевавшими своей личной жизни. Некоторые супруги ветеранов говорят, что на войне их вторые половинки стали холодными, бесчувственными и незаботливыми людьми. Эмоциональные проблемы прежде всего отражаются на семейной жизни. Среди тех, кто вступил в брак до армии и сразу после войны, по этой причине отмечается большое число разводов. Не в восторге от поведения вернувшихся и другие представители родни.

При ближайшем рассмотрении оказывается, родственники больше ветеранов живут ожиданием, что теперь их жизнь резко изменится в лучшую сторону. Как ни странным покажется, они лучше ветеранов знают, какие льготы предоставляются воевавшим. Эти знания черпаются не из законов, а по рассказам «хороших знакомых». Порой во всех своих жизненных неурядицах и неустроенности винят ветерана и требуют добиться разрешения стоящих проблем. Начинается развитие стресса.

Человек испытывает внезапный гнев и может взрываться не только в стрессовой, но и просто в напряженной обстановке. Ветеран войны

не исключение из правил. Он пытается решить бытовую проблему и в качестве примера причастности к государственным делам вспоминает свое участие в войне. В ответ звучит фраза чинуши от государевой власти: «Я вас туда не посылал». У клерка не хватает интеллекта понять произнесенный подтекст: «Я не за тебя». У ветеранов войны на уровне подсознания остался опыт боестолкновений. В бою работает простое правило: «Кто не с нами, тот против нас. Он – враг». Для победы врага надо уничтожить или обезоружить. Еще пара минут такого «задушевного» диалога, и чиновник в лучшем случае отделывается легкими травмами, а про ветерана говорят – «крыша поехала». Да нет же! Чинуша сам дал команду: «Я враг, уничтожь меня». Именно для этого и вводил на войне командир психологическую установку, что в мирной жизни нет врагов, а есть «уроды». Как результат непонимания со стороны окружающих и участившихся конфликтов появляется риск нового стресса.

У ветеранов в состоянии стресса вследствие своего предыдущего боевого опыта повышенная чувствительность к вещам, напоминающим войну. Она возникает обычно под воздействием событий, имеющих сходство с различными символами войны, включая и празднование ее годовщины. Многие эпизоды являются своего рода повторениями, напоминающими боевой опыт и вызывающими неприятные ассоциации (пролетающий вертолет, взорвавшаяся петарда, информация о войне). Сработавший боевой рефлекс должен насторожить, это первый признак, что ветерана «загнали в угол». Когда человеку мешают «вернуться с войны», у него появляются и другие проблемы.

Самый частый вариант переживаний – повторяющиеся ночные кошмары. Для этих сновидений характерны: чувство беспомощности, одиночества в смертельно опасной ситуации, преследование врагами с выстрелами и попытками убить, ощущение отсутствия оружия для защиты. Подобные сны нередко являются частью общих сновидений о войне. Выделяются следующие варианты нарушения сна: трудность засыпания, поверхностный сон, раннее пробуждение, отсутствие чувства отдыха после сна.

К важным факторам риска относятся личностные особенности человека, включая наличие алкогольной или наркотической зависимости. Они очень сильно снижают способность человека к преодолению стрессовых переживаний.

На любом этапе нового стресса наблюдается печаль по поводу потери товарищей с острой эмоциональной болью и желанием вернуться на войну. Раздражительность, ярость, гнев становятся проявлениями повышенной возбудимости. Они могут перерасти в тягу к насилию. Накопленная психическая депрессия способна выплеснуться суицидом (самоубийством).

ПИРАМИДА РОСТА

Война при всех ее негативных проявлениях дает возможность избавиться от страха и неудач. Именно после мясорубки боев рождается вера, что самое плохое осталось в прошлом. Происходит переосмысление жизненных взглядов, идут постоянные сравнения. До войны и после нее. Там, на войне, и здесь, в тылу. Ветерану войны надо привыкнуть к новым реалиям жизни, так быстро ставшей для него незнакомой. У него на первый план выступает справедливость, он чувствует себя принадлежащим к категории людей, познавших цену человеческого поступка. Все, что ему необходимо на первых порах, – уважительное отношение.

Вернувшийся домой боец начинает преодоление следующей ступени роста. В середине 40-х с войны возвращались победители. Они не только подняли Родину из руин, но и создали задел для будущего своей страны. Этому помогло уважительное отношение к ним, защитившим страну от врага.

Потом из «горячих точек» приезжали ветераны, окруженные «обетом молчания». Общество в нашей стране не могло понять, ради чего погибали его защитники. В середине 80-х годов появились статьи «об исковерканных судьбах и опаленных душах». Затем произошло самое страшное: ветеранов назвали «цинковыми мальчиками», заклеймив «афганским синдромом». Нашлись «специалисты», поставившие знак равенства между ними и ветеранами войны во Вьетнаме. Только они упустили некоторые детали.

Попробуйте заикнуться, что ветераны Великой Отечественной войны – «цинковые мальчики» «потерянного поколения», поголовно нуждающиеся в длительном лечении у психиатров. Думаю, со скоростью курьерского поезда в «дурку» попадете вы, а не они.

В погоне за модным «вьетнамским синдромом» перепутаны причины и следствия. Недавно в уважаемом издании прочитал вывод медицинского специалиста: «...Большинство участников боевых действий, как выяснилось, независимо от времени и места получения ранений, увечий, травм и заболеваний, связанных с выполнением служебного долга и наличия инвалидности, имеют четко выраженные последствия перенесенной психоэмоциональной травмы». Дяденька, где и когда после автомобильной аварии вы будете прыгать от счастья с оторванной рукой или ногой? Сомневаюсь я, однако, что такое место есть на нашей планете, но вы специалист,

так давайте проведем эксперимент на вашем бренном теле. Не желаете получить Нобелевскую премию?

Молодой, покалеченный войной солдат нуждается в помощи, в протезах и моральной поддержке, а не в словесной шелухе о посттравматических синдромах! Может, лучше для начала направить деньги на развитие протезирования, а не на развитие теоретической психологии без малейших признаков логики?

«Вьетнамский синдром» в США опровергнут послевоенной жизнью ветеранов боевых действий и различными исследованиями. Потребовались годы на срывание ярлыков. Прошли десятилетия, и что без утомительной статистики цифр получилось в итоге? Прошедшие войну оказались более успешны в достижении поставленных целей по сравнению с «борцами за мир» во всех группах общества (политики, бизнесмены, руководители, рабочие, фермеры и т. п.). Среди «миротворцев» процент наркоманов, алкоголиков и преступников больше. «Борцы за мир» не сумели перебороть звериный страх перед смертью и не пошли с оружием в руках защищать интересы своего государства. В своей дальнейшей жизни немногие из них научились принимать взвешенные, продуманные решения в критической ситуации. Война не двигатель прогресса, но по крайней мере на ней можно узнать цену быстрых волевых решений.

Что же получается? А то, что только бездушие общества и правительства не дали возможности ветеранам раскрыться в конкретных делах, довели до суицидов тысячи из них, потерянными оказались перспективные люди. Пришло время покаяния перед ветеранами? Как бы не так.

Теория посттравматических стрессовых расстройств упорно насаждается в нашей стране. Такое впечатление, что у самих теоретиков «снесло башню». Выхватив из боевых сводок эпизоды с большими потерями, «специалисты» рассуждают о стрессе и сортируют военнослужащих по условным категориям. Затем получившиеся результаты в качестве сенсационного материала муссируются в прессе и на телевидении. Господа от психологии и журналистики, так заботливо «пропагандирующие теорию», не замечают простых вещей. Они закладывают негативные установки и готовят свою армию к очередным жертвам.

По их рассуждениям, если у вас не «поехала крыша», то это только вопрос времени. Тут бы впору, конечно, привести список российских государственных деятелей, политиков, писателей, артистов и т. д., и т. п., кто после боевой службы остался «нормальным», да боюсь, страниц журнала не хватит. Да, нашей Родине пришлось поучаствовать во многих войнах за всю свою историю. Только еще пращуры знали простое правило: «После войны помоги сиротам, раненым и работай на благо общества».

Если кто-то хочет постоять за «честь мундира», то пусть объяснит, как «специалисты» умудрились при проведении экспертизы полковника Буданова дать три разных заключения? Ваша теория — это «чего изволите, хозяин-барин». Пора бы уже закрыть в области психологии разрастающуюся кормушку, а не ждать окончания сезона моды.

«ПОБЕДИТЕЛИ» ИЛИ «ЦИНКОВЫЕ МАЛЬЧИКИ»?

В областных центрах созданы реабилитационные центры и госпитали для ветеранов войны. Практическая медицина подходит к проблемам ветеранов по-другому. Здесь воинов не делят по «важности» прошедших боев и никто не обещает им «чинить крышу». Прежде всего организуется лечение ран, а параллельно с этим ведется работа по снятию боевого стресса. Людям помогают «вернуться с войны», объясняют и учат, как избежать озлобленности и негативных реакций к тем, кто не прошел дорогами сражений. Кстати, здесь учат общению с ветеранами также их родных, близких и... чиновников.

Мы привыкли оценивать человека по внешнему виду. Кто старше по возрасту, тот и умнее. Вот и объясняют медики, что день за три это не только оценка тяжести войны, но и своего рода возрастной ценз. Прошедшие войну по своей психологии становятся на пять-десять лет взрослее сверстников. Они не всегда приемлют снисходительный тон, потому что пережили войну и видели то, что многие знают только по книгам о ней.

Медики, оказывающие помощь ветеранам войны, вынуждены придерживаться официальной терминологии. Они нацелены на работу, а не на выяснение отношений со «специалистами-теоретиками». Однако и в области теории появляются люди, критически анализирующие наработки последних лет. Они видят боевые стрессы, которые надо снимать у военнослужащих сразу после боя. Ожидание нервного срыва после повторных стрессов уже в мирной жизни — это бездушный эксперимент. К тому же система посттравматических расстройств не учитывает и другие факторы, оказывающие влияние на развитие стресса в критической для человека ситуации.

Психологи, разрушающие выстраиваемую систему посттравматических расстройств, различают одиннадцать типов характеров. Все они формируются в первые годы жизни человека и в дальнейшем не претерпевают больших изменений. Например, люди, относящиеся к эпилептоидному типу, еще в детстве любят мучить животных, избивать и дразнить младших и слабых, издеваться над беспомощными и неспособными дать отпор. Они претендуют не просто на лидерство, а на роль «властелина». Их типичные черты — жестокость, себялюбие и

властность. В группе, которой они управляют, устанавливаются жесткие, почти террористические порядки. Причем их личная власть в таких группах держится в основном на добровольной покорности или на страхе других людей. На войне они выделяются своим жестоким отношением к пленным и стремлением к узурпации власти.

Господа специалисты по «вьетнамо-афганскому синдрому», догадайтесь с трех раз, как поступит такой «подарочек», вернувшись с войны: займется исправлением своей психики или, ссылаясь на вас, будет прикрывать садистские замашки щитом «покалеченного войной»? Жизнь дала ответ на этот вопрос. Уже встречаются «ветераны с покалеченной психикой», над которыми как рыба об лед бьются медики. Выздоровление приходит с появлением сослуживцев, которые быстро напоминают «покалеченному войной», на каком загоризонтном удалении он был от войны. Зачем «дурковал»? «Нашло как-то само собой. Все жалеют...» У таких не воевавших вояк действительно «едет крыша».

ВОЗВРАЩЕНИЕ В СЕМЬЮ

Когда воин возвращается к мирной жизни, ему нужен период адаптации. У медиков и ветеранов свои взгляды на то, как уменьшить его и сделать менее болезненным. Облегчают адаптацию человека к мирной жизни хорошая социальная поддержка, наличие высокой самооценки, эмоциональный самоконтроль, а также способность объединить опыт других со своим жизненным опытом. Разговор на эту тему портит нервную систему. И все же он нужен. И тем, кто вернулся с войны, и тем, кто ждал его оттуда, и тем, кто встретит ветерана на жизненных дорогах.

Значительная распространенность разводов, супружеских конфликтов связаны с непониманием женами состояния ветерана. Кто и чем здесь может помочь? Прежде всего, сам ветеран. Ты «гулял» под пулями, а теперь боишься психологов? Твои родственники нахватались из специальной литературы заумных фраз и считают, что тебя надо лечить. Твои слова, что с головой у тебя полный порядок, до них не доходят. В итоге ругань и разборки, а любой твой гнев пугает окружающих и ведет к распаду семьи. Зачем терять близких тебе людей, неужели мало потерь, принесенных войной? И тут просто необходим психолог. Его задача – укрепление семейных отношений, улучшение взаимопонимания, ликвидация у супругов негативных эмоциональных претензий друг к другу.

Каковы же задачи группповой семейной психотерапии? Их несколько:

– ликвидация неправильных форм реагирования, общения и поведения, обусловленных особенностями личности человека;

– установление правильного отношения жены к проблемам мужа, связанным со службой в армии;

– укрепление установки на здоровый образ жизни.

Семьи, где возвращение ветерана к мирной жизни прошло без особых проблем, придерживались следующих правил:

– семья ориентирована на решение проблемы, а не на обвинение;

– проблема в семье не отрицается, а принимается;

– семья характеризуется высокой терпимостью;

– проблема распределяется на всю семью, а не лежит полностью на «жертве»;

– семья отличается высокой сплоченностью;

– для решения проблем семья использует не только возможности «внутреннего», но и «внешнего» круга;

– в семье принята открытая форма общения;

– в семье отсутствует насилие;

– не принято использование наркотических и алкогольных средств.

В итоге профилактической работы ты, братишка, приобретешь союзников, которые помогут в решении проблем не только со стрессом. Некоторые вернулись с войны, но не избавились от стресса. Не всем довелось встретить на войне командира, сделавшего «прививку» от войны. Найди специалиста, и пусть он сделает эту процедуру. По крайней мере, тебя избавят от просмотра и обсуждения кинофильмов, видеофильмов «про войну», с насилием и убийствами, музыки, представлений или ситуаций, которые действуют тебе на нервы.

Ветераны страдают от мучительного чувства самообвинения в связи с их поступками во время участия в боевых действиях. Во-первых, необходимо помочь человеку понять, что если он действительно такой плохой, как он думает, то не стал бы страдать от этого. Плохих людей не мучает совесть на протяжении многих лет. Во-вторых, его страдания мешают жить, работать и уже ничем не помогут тем, кто погиб во время войны. Все болезненные симптомы у ветеранов, в том числе раздражительность, вспышки гнева, нарушения сна и кошмарные сновидения, являются стрессом, пережитым на войне. Для улучшения душевного и физического состояния надо освободиться от «застрявшей» негативной информации. Когда человек избавляется от страданий и отрицательных образов, это не означает потери памяти

о событиях военного времени. При этом будет больше возможностей почтить память погибших товарищей или как-то помочь бывшим сослуживцам в трудную минуту.

КТО КОМУ ДОЛЖЕН

Познавших «грязь» войны и вернувшихся домой молодых ветеранов-«чеченцев» встречает мирная жизнь. Совсем недавно происходящее «на гражданке» не вызывало сомнений и вопросов, а теперь в голове, как в пчелином улье, роятся вопросы от непонимания происходящего.

С одной стороны, хочется уважения, а с другой — видишь, как далеки люди от той войны, с которой ты вернулся. Происходящая переоценка увиденного и пережитого требует своей реализации. Здесь главное поставить перед собой реально достижимые цели и верить в выполнение планов. Как правило, не все получается легко и просто, но это не повод опускать руки и винить в своих неудачах других. Ищи новые решения, ищи таких же, как и ты. Объединения участников боевых действий имеются во многих городах нашей страны, там тебя поймут и смогут помочь на первых порах. Ты должен продвигаться вперед, потому что за тобой придут другие. Прокладывая дорогу себе, ты прокладываешь дорогу им. Только движение вперед может спасти от затхлого болота разочарований.

И помни главное: вернувшись, домой, надо продолжать помогать Родине и тем людям, кто слабее тебя. Твой жизненный выбор и твои успехи зависят только от тебя.

Будем жить, ребята...

СОВЕТЫ, КОТОРЫЕ ПРИГОДЯТСЯ

В заключение хочется привести несколько полезных советов тем, кто только вернулся с войны:

1. Ищите для себя новые, интересные цели жизни. Человек без цели теряет способность контролировать ситуацию.

2. Занимайтесь спортом. Физические упражнения помогают снять стрессовое состояние.

3. Как можно больше общайтесь со своими близкими и друзьями.

4. Если чувствуете необходимость, выговоритесь о войне, но не вспоминайте о ней ради «красного словца».

5. Если вы верующий человек, посещайте церковь.

6. Не надо обвинять ни себя, ни окружающих в том, что с вами произошло.

7. Не надо бояться или стесняться обращаться за квалифицированной рекомендацией к специалистам, в частности к психологу, психотерапевту и психиатру.

8. Помните главное: не для того вы вынесли из боев свой бесценный жизненный опыт, чтобы загубить свои способности и талант. Вы сильный человек и умеете принимать правильные решения. Вы в ответе за тех, кто рядом с вами...

Думается, не останутся без внимания и советы тех, кто знает обсуждаемую проблему не понаслышке. Слово — профессионалам.

Психолог — ветеран первой чеченской войны:

— Бесцельная трата времени на выпивку, азартные игры, наркотики приводит к нарушению контроля над собой. Результат потери реальности во времени, плохих компаний, сомнительной деятельности, участия в криминальных разборках — тюрьма.

У вас бывают частые приступы агрессии, и после них вы не помните, как это происходило? Обвиняете окружающих в изменах по отношению к вам, в неуважительном отношении к себе? Ищете успокоения в алкоголе или наркотиках?

Срочно обратитесь к врачу, к психологу!

Терапевт — ветеран Великой Отечественной войны:

— Война оставляет у человека яркие воспоминания, а человеческий мозг, находясь в возбужденном состоянии, «подкидывает» наиболее яркие картинки памяти в виде сновидений.

Перед сном выпейте стакан теплого молока с добавленной в него чайной ложкой меда.

Утром сразу после пробуждения выпейте стакан холодной воды.

Если вы раздражительны — откажитесь от кофе. Заваривайте чай со зверобоем, мятой.

Не стесняйтесь обращаться к врачам. Здоровье человека небезгранично, и глупо бояться, что кто-то посчитает болезнь следствием войны.

ПОСТСКРИПТУМ

Напоследок хочу вернуться к письму, с которого начал материал, и обратиться к его автору:

Станислав! Оставим в стороне твои заслуги и промахи. Зная, что ты переведен в другое учреждение, решил подкинуть тебе работу для мозговых извилин. Мои друзья и знакомые на войне не выпали из нормальной человеческой жизни. Все было: и хорошее, и плохое, но мы все остались при деле. Одни продолжают защищать Родину, другие устроились «на гражданке». Станислав, давай вместе тихо и спокойно поговорим о работе 345-го полка и попробуем объединить наши воспоминания о тех днях. Напиши нам о боевых буднях твоих однополчан. Отправной точкой может стать любой день и любое место чеченской войны. Журналу и его читателям нужен твой опыт, а у тебя есть возможность высказаться. Станислав, «Солдат удачи» своих на войне не бросает, но тебе пора выходить из боя. Пусть твои воспоминания станут отправной точкой возвращения домой.

СПРАШИВАЙТЕ – ОТВЕЧАЕМ!

?

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Пишет вам Василий Бельчик из города Минска. Дело в том, что я хочу служить по контракту в Вооруженных Силах России. Срочную службу проходил в армии Белоруссии, поскольку являюсь гражданином этой страны.

Я слышал в новостях, выступал министр обороны России Иванов, и он говорил, что граждане из стран СНГ могут служить в российских войсках. И даже впоследствии получит российское гражданство. Так ли это?

Обращение в военкомат по месту жительства ничего не дало.

Сейчас сижу в кабинете на должности инженера. Но не по мне это. Если можно, дайте консультацию по этому вопросу.

Заранее спасибо.

Василий Бельчик,
г. Минск,
Республика Беларусь.

!

Уважаемый Василий!

Вопросы, которые задаете вы, волнуют многих. Нам пишут с Украины, из Казахстана, Молдовы и других республик СНГ. И точно так же сообщают, что обращения в местные военкоматы ничего не дали.

Мы же постараемся вам помочь и расскажем, как поступить в данном случае.

Иностранец, желающий поступить на военную службу в Российскую армию по контракту, должен владеть русским языком, соответствовать медицинским, профессионально-психологическим требованиям, а также конкретным военно-учетным специальностям.

У поступающих на службу есть соответствующие права и обязанности. В частности, они имеют право на защиту чести и достоинства, свободу совести и вероисповедания, право на труд, отдых, на денежное, вещевое и другие виды довольствия, на медицинское обеспечение, право на страховые гарантии, пенсионное обеспечение, на бесплатный проезд в транспорте.

Что же касается обретения российского гражданства, то его можно получить после трех лет безупречной службы по ходатайству командира части.

Более подробную, развернутую консультацию читайте в журнале «Солдат удачи» № 5 за 2004 год.

?

Уважаемые господа!

Искренне благодарен за проявленное внимание. Имею в виду опубликование моего письма в «Солдате удачи» № 10 за 2002 год.

Осмелюсь предложить вам перевод статьи об одном известном легионере, погибшем в Дьен-Бьен-Фу, может быть, он будет достоин публикации на страницах «Солдата удачи».

Мне жаль, что вы порвали связи с американским «Солдатом удачи».

Дай вам Бог всего доброго!

Горячий поклонник журнала
Александр Мезенцев,
г. Владикавказ.

!

Уважаемый господин Мезенцев!

Ваше письмо как горячего поклонника журнала нас порадовало. Что касается вашего перевода статьи из французской газеты о подполковнике Гоше (Иностранный легион), то, возможно, она и достойна опубликования, но, увы, этого сделать мы не сможем. Ибо существует авторское право. И это право, судя по вашему письму, принадлежит французской газете «Фигаро», откуда вы и делали перевод. Стало быть, надо прежде получить разрешение этой газеты на публикацию их корреспонденции.

А это, как вы понимаете, не так просто. Эти слова мы обращаем не только к вам, но и к другим авторам. Дело в том, что к нам приходит много писем, в которых авторы предлагают для опубликования переводы статей из иностранных газет и журналов, а также различного рода инструкции, уставы зарубежных армий. Более того, некоторые не просто предлагают, но и настаивают на публикации.

Эти документы, уставы, статьи, корреспонденции нам не принадлежат, и воровать их у своих зарубежных коллег мы не будем. Хотя некоторые российские СМИ, издательства и делают это. Что ж, это дело их совести.

Теперь по поводу наших отношений с американским журналом «Солдат удачи». Почему вы решили, что мы порвали с ним? Просто изменилась ситуация, изменилась американская редакция, журнал «Солдат удачи», издаваемый в США, стал иным. Кроме того, каждую публикацию из этого журнала надо оплачивать, а у нас нет богатых спонсоров. Единственными нашими спонсорами являетесь вы, дорогие читатели. Помните об этом.

?

Уважаемая редакция!

Для меня журнал «Солдат удачи» давно стал добрым другом, советчиком, товарищем. Так было, когда я служил в армии и когда уволился из нее.

Теперь, как поется в песне, «под одеждой штатскою», но душой всегда с делами воинскими, спецназовскими. Что поделаешь, видимо, эта любовь навсегда.

Собирать ваш журнал начал еще до армии. Когда был в рядах Вооруженных Сил, просил покупать свежие номера родителей. Однако это у них не всегда получалось.

Теперь вот хочу иметь полную коллекцию вашего журнала за все годы. Прошу ответить, какие журналы можно приобрести и как это сделать?

С самыми добрыми пожеланиями
Левон Гаспарян,
г. Уссурийск, Приморский край.

!

Уважаемый Левон!

Очень рады получить от вас послание. Спасибо за добрые слова о журнале. На ваши вопросы отвечаем, что мы предлагаем на выбор следующие номера: 1996 год – 1, 4, 6, 7, 9, 10, 11, 12; 1997 год – 1, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 12; 1998 год – 1, 2, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12; 1999 год – 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12.

За 2000, 2001, 2002 и 2003 годы в наличии имеются все номера.

Редакция также предлагает спецвыпуски «Снайпер» и «Терроризм и антитерроризм».

Приобрести журнал (как новые, так и прошлые номера) можно в Москве, в редакции «Солдата удачи» по адресу: Москва, ул. Люсиновская, дом 68.

Если вы не имеете возможности приехать в Москву, получить журнал можно по почте. Стоимость – 40 рублей за экземпляр, включая доставку и НДС. Для этого следует предварительно перевести деньги на расчетный счет ООО «Солдат удачи». Подчеркиваем и обращаем внимание – перевести деньги не по почте, а через банк. (В маленьких населенных пунктах это, как правило, отделение Сбербанка). Итак:

Получатель – ООО «Солдат удачи»,
Банк получателя – «Мастер Банк» (ОАО) г. Москва,
ИНН 7705263650, БИК 044585337,
р/с 40702810500001002322, к/с 30101810800000000337.

?

Уважаемая редакция!

Совсем недавно я случайно узнал, что редакция журнала «Солдат удачи» выпустила в свет специальные номера «Снайпер», «Терроризм и антитерроризм». Насколько мне известно, по подписке эти выпуски не приходили.

А может быть, я ошибаюсь, и это не просто отдельные выпуски, так сказать, одноразовые, а вы их печатаете постоянно. Тогда сколько их вышло и как можно приобрести?

Михаил Дивеев,
г. Североморск.

!

Уважаемый Михаил!

Сообщаем вам, что действительно вышли в свет два специальных выпуска под названием «Снайпер» и «Терроризм и антитерроризм». Они вызвали большой интерес у читателей. По подписке не распространялись, но редакция рассылает их бесплатно своим подписчикам (при наличии заявки и подписного купона или его копии), тому, кто не является подписчиком журнала, редакция продает спецвыпуски как обычные номера из архива.

Чтобы не было недоразумений, подчеркиваем, что спецвыпуски вышли отдельными дополнительными номерами. То есть вышло их пока немного – два. Но думаем, что в будущем мы будем продолжать традицию специальных выпусков.

?

Уважаемая редакция журнала «Солдат удачи»!

Пишет вам военнослужащий срочной службы Евгений Карлеев из г. Иванова.

Еще до призыва в армию я хотел написать в местную газету, но у меня не хватило смелости. А здесь, вдали от дома, осознал все, что творится в моей душе, и решил написать вам.

Писать стихи я начал еще в девятом классе. Писал потому, что эти стихотворные фразы звучали в моей душе.

Я с большим уважением отношусь к людям, которые связали свою жизнь с поэзией, журналистикой. Сам мечтаю стать журналистом.

Хочу представить на ваш суд несколько, на мой взгляд, удачных стихотворений. Не знаю, как вы их оцените, но мне бы хотелось увидеть их опубликованными в журнале. Для меня это было бы некой отправной точкой в жизни. Так сказать, точкой отсчета в моей творческой деятельности.

С наилучшими пожеланиями
гвардии младший сержант
Евгений Карлеев,
г. Иваново.

!

Уважаемый Евгений!

Мы получили твое письмо и внимательно прочли как обращение к редакции, так и стихи.

Это здорово, что ты пишешь стихи. В них есть образность, язык стихотворений ярок и насыщен. Однако тебе есть над чем работать, надо думать над более точным словоупотреблением.

Советуем тебе продолжать творчество. Однако мы должны тебя, Женя, разочаровать. «Солдат удачи» не публикует стихи. Для этого существуют литературно-художественные журналы.

Что же касается твоей мечты стать журналистом, то скажем откровенно, поэт и журналист – это не одно и тоже. Хотя и в журналистской работе немало поэзии.

Мы предлагаем написать для нашего журнала корреспонденцию о твоей службе в десантной части. Возможно, она как раз и станет отправной точкой в твоей будущей журналистской карьере.

Василий ХОРЕШКО

Фото из архива автора

«СЕРЫЕ ДЬЯВОЛЫ»

(Окончание. Начало в №

И В НЕВОЛЕ – ДВЕ ВОЛИ

Начало 90-х грозило повторить «холодное лето 53-го года». Как и во все периоды государственных потрясений, кто-то хотел сделать ставку на уголовный элемент. В мятежных анклавах, наподобие Чечено-Ингушетии, распахнули ворота кутузок, решив использовать в борьбе за единоличную власть даже конченых негодяев. Тюремный телеграф работал бесперебойно, и отнюдь не стихийные массовые возмущения начали сотрясать исправительные учреждения. В местах заключений участились нападения на администрацию – изнутри, извне. На всякую вольницу всегда должна найтись воля. И она нашлась. На пути хаоса решительно встали элитные боевые коллективы, вовремя сформированные по инициативе руководства МВД. Они не возражают против прозвища «серые дьяволы» (по цвету формы), каковым наделила их дикая орда Дудаева. И справедливо обижаются, когда их сравнивают с карательными органами ГУЛАГа.

– Мы и до первой чеченской кампании тоже не вылезали из командировок – по тюрьмам, по зонам, – заглядывает в недавнее прошлое старший лейтенант внутренней службы Михаил Кузнецов. – Это стало боевым крещением и хорошей школой. Нам не в чем себя упрекнуть: сделали все возможное, чтобы предотвратить бесчинства со стороны зэков.

Однажды почти целиком забастовала одна из колоний Подмосковья. Начальник забил тревогу, несколько растерявшись под натиском орущей, разъяренной массы осужденных, видать, заведенной искусным уголовным авторитетом. Кузнецов спокойно «реконструирует» тюремную быль, а тогда, признаться, ему было не по себе:

– Собралась, казалось, необузданная толпа. Свирепый вид, угрожающие крики. Отказывались расходиться, приступить к работе. В общем, зэковские заморочки. Рассчитывали устроить беспорядки и все такое прочее. Столкнувшись с таким впервые, я грешным делом подумал, что мы применим спецсредства, ну, допустим, слезоточивый газ. Однако наш командир, Штаненко Владимир Игоревич, решил сперва поговорить с ними по-доброму. Вшестером или всемером мы вышли на центр площади – безоружные, без бронежилетов. Закурили с подчеркнутым равнодушием, стоим, улыбаемся, перебрасываемся ничего не значащими фразами. Они немного поутихли, ждут. Мы тоже выжидаем. Получилось, как в пословице: «В поле – две воли, чья возьмет?» Только не в поле, а на пустыре за колючей проволокой. Наше спокойствие обескуражило, поставило в тупик вышедших из подчинения, подействовало на них отрезвляюще. Удалось нам их психологически переиграть, перебороть. Морально сломленные, они тихо мирно разошлись. В кульминационный момент, глядя на командира, я вынес для себя необходимый урок: выдержка – первое, если не главное, оружие спецназовца. Один раскаявшийся зачинщик позже открылся: мы, говорит, растерзали бы в клочья этих дерзких офицеров, но их поведение нас дезориентировало. Мы решили, что столь вызывающе могут вести себя только те, у кого за спиной наготове мощный кулак усмирителей. Знай мы, что вас всего горстка, несдобровать бы вам.

Вышеупомянутый эпизод произошел лет десять назад. Тогда криминал за решеткой, подражая еще не посаженным браткам, наглел и свирепел. Урезонить его как раз и помогло создание отрядов быстрого реагирования ГУИН, в число которых вошел и «Факел».

– Зэки проверяли нас на прочность. Приходилось применять и силу. Как только они поняли, что против спецназа у них кишка тонка, нас зауважали, – красноречивой фразой как бы подвел черту под тем периодом полковник Владимир Штаненко.

Работа на зоне сопряжена со многими трудностями, в том числе (если не в первую очередь!) морального плана. И дело даже не в знании обстановки, где живут по тюремным правилам – понятиям, где есть хитромудрая иерархия и своя шкала ценностей. Законник в камуфляже, конечно, должен все это хорошо себе представлять. При всем притом главное для него – строго придерживаться установленного порядка взаимоотношений с подневольным людом. В глубоко враждебной среде, где царят жесткие нравы, он обязан соблюдать вежливость, корректность, спокойно реагировать даже на оскорбительные выпады. Это в обывательском представлении «крутизна» характера неотделима от грубости, хамства, цинизма, некультурности. Возможно, для кого-то вполне приемлемо материться напропалую – например, для иных милицейских патрулей, что обходят торговые ряды и взимают ясак с продавцов. Оные смотрители рынков не уважают ни себя, ни свое звание, ни сограждан. У спецназовцев не приветствуется подобное «опрощение», точнее распущенность. Больше того, офицер убойного отдела не позволит и никогда не простит себе опуститься до уровня темных личностей. Он не склонен уподобляться люмпенам, подстраиваться под уголовную братву – предпочитает навязывать свои правила игры. В том честь, достоинство и величие суровой должности и полпреда ее – интеллигента с пудовыми кулаками.

ОБРАЗ ЖИЗНИ, СПОСОБ СМЕРТИ...

Я высказал сожаление, что в сериалах уж больно возвеличивают криминал. Убийцы – умные, изощренные – вносят утонченность в дело и в праздность. А противостоящие им персонажи – серенькие, простые. Страшный перекос, не правда ли?

– Как вам сказать. Культурные,

образованные люди есть во всех слоях населения. А грамотные ребята, которые послужили, что-то в жизни повидали, всюду нарасхват. Всякие бригады рады заполучить их в свой стан – толковых, на все готовых. Кто-то переступает барьер, становится по ту сторону баррикады – продается вражьей силе, покупая себе благополучие.

– Кому вольготно, весело живется на Руси? – спросил я.

– Им легче от закона уйти. Если, предположим, я, законопослушный гражданин, совершу какой-нибудь неправомерный поступок, меня сразу к ногтю. И дадут на полную катушку. Но помимо формальных ограничений у нас есть пуще всего сдерживающие факторы: совесть, честь. Сомнительно, чтобы в таких моральных тисках чувствовал себя закоренелый правонарушитель. Ему что – попался, выкрутился, в глазах подельщиков – герой. Угодил за решетку – опять же укрепил авторитет. А мой прокол (коль я войду в противоречие с законом) все перечеркнет. Шут с ней, с должностью, я потеряю большее – доброе имя, доверие в отряде, понимаете?! Это будет невыносимо. В общем, мы со своим супротивником сильно разнимся – тем самым modus vivendi, т. е. образом жизни. Мы – другие, нам на роду написано совеститься и ратовать за торжество справедливости.

Позволю себе авторскую ремарку. В уголовно-исполнительной системе прижился термин «пенитенциарные учреждения», который происходит от средневекового латинского слова poenitentiarius, т. е. покаянный, исправительный. Стражи спокойствия в этих учреждениях – не ангелы, как и все люди, но им незачем заниматься самобичеванием, ибо они и без того, искони и вовек, чувствуют себя несвободными от обязательств морального порядка. В этом нерушимом, сковывающем обете, на мой взгляд, и заключается профессиональная этика спецназа, а может, даже сакральный (священный, ритуальный) смысл их деятельности. Братишки – не чета браткам, отвязанным уголовникам, лишенным всяких нравственных оков. «Меченосцы» правоохранительной рати дорожат незапятнанной репутацией, долг чести – их дамоклов меч.

Недаром ходит байка о спецназе, сочиненная самими бойцами-стоиками: «Это не призвание, это – диагноз». Под горькой шуткой подразумевается, что человек в здравом уме не примет на себя утомительные и небезопасные обязанности за мизерную плату.

Законом коллектива стало – ежемесячно делать отчисления из зарплаты в пользу вдов и сирот погибших сослуживцев. Ни у кого и сомнений на сей счет не возникает: «Нельзя иначе! Как же можно предать память о товарищах, с кем рядом под пулями были, вместе тушенку ели?!»

Характерной для эпохи деградации стала фраза: «Героизм – не образ жизни, а способ смерти». Тем, кто старается задвинуть высокие понятия в самый низ шкалы ценностей, лучше не говорить о самоотверженности и верности долгу. «А смысл?» – язвительно вопрошают они. Смысл есть, только он не понятен этим оппонентам. Не беда, что свысока смотрят на офицеров их преуспевающие сверстники, поставившие себя на службу преступникам или олигархам (что, в сущности, одно и то же). Сотрудники остаются верны героизму. Малооплачиваемое подвижничество они не променяют на сытое бесчестие. Они никому не завидуют. Пускай завидуют им! Общее настроение я почувствовал в следующем, записанном на диктофон монологе:

– Налицо – борьба противоположностей. Если мой антипод (не исключено что вчерашний брат по оружию, а сегодня недруг) в атмосфере лживости как личность разрушается, то я расту с очередной задачей, решаемой в интересах общества, государства. Сознание этого, ей богу, прибавляет сил. Согласен: мой враг стократ меня зажиточнее. Ну и что?! Меня не осчастливило бы богатство, на котором грязь и кровь. И для меня яснее ясного, кто из нас выбрал для себя самоубийственную судьбу.

Верно заметил современный классик Юрий Бондарев: «Человечество уничтожает себя ложью, корыстолюбием, беспечностью». И даже не худшие индивиды бездумно губят душу свою. Воистину сын Отечества никогда не поймет отпетого негодяя или низкопробного дельца. Ведь когда-то же, хоть на смертном одре, человек будет стыдиться темного прошлого. Зачем же в цветущие годы загонять себя в темницу низменных побуждений?!

Пусть же никакие блага не минуют хороших парней, лечащих зло насилием. А плохим бы я пожелал: не зарекайтесь от сумы да от тюрьмы, да от карающей руки спецназа!

ДЕЛО УБОЙНОЕ, ДОБРОВОЛЬНОЕ

С легкой руки одного ветерана пошла гулять присказка: «Сколько лет отслужил в нашей системе – столько лет, считай, провел в зоне». Речь – о тяготах, которые претерпевает сотрудник, причем добровольно. Спецназовская каторга, само собой, специфична. «Каторжане» в форме хаки – энтузиасты и фанатики в хорошем смысле слова.

Штурм Грозного в самом начале 1995-го – славная страница в летописи «Факела».

– Сначала опрашивали: кто хочет участвовать? Зряшная формальность – все шаг вперед. Никого из СОБРа там не было, на аванпостах находились мы. «Свечку» тоже мы брали. За Чечню у

нас – семь Героев, пятеро – посмертно. Не было случая, чтобы кто-то отказался от командировки. С таким пятном долго не прослужишь. Обычно добровольцев приходится отсеивать, как говорится, волевым методом. Скажем, для задания, связанного со смертельной опасностью, набирают команду из восьми сотрудников. А просится целая орава – человек сорок. Столько обид сразу: «Почему не я?»

Казалось бы, жертвам, желающим отомстить за себя или за погибшего друга, прямая дорога в спецназовское братство. Ан нет, таковых здесь не жалуют. На озлобленного, взвинченного нельзя положиться, считают в отделе.

– У нас кадровый некомплект большой – порядка 30%, – знакомит меня с невеселой статистикой заместитель начальника отдела. – Люди приходят, но отбор жесткий. Да и кандидаты пошли с претензиями. Начинают с требований: создайте условия, чтобы обеспечивались оплата труда достойная, право на отдых согласно Конституции... Кадры же старой закалки о льготах думают в последнюю очередь. Дежурят сутками, живут интересами коллектива, не считаясь с личным временем. И довольствуясь словом «спасибо». Надо – значит надо! Ничего подобного ради доброго словечка молодой человек делать не будет. И, в сущности, он как бы прав: я буду работать не покладая рук, но и вы обо мне позаботьтесь как следует.

Случайные люди сюда не попадают. Кандидатов поставляют военкоматы и армейские части. Почти у каждого вновь прибывшего непременно есть протеже из того же «Факела». А лучшей рекомендацией часто служит честная солдатская служба в составе группировки войск на Северном Кавказе. Присмотрят подходящего бойца, поговорят с ним по душам, расскажут о спецназе. И получив согласие, представляют «офицерскому собранию». Однако это лишь первый шаг.

Недостаточно быть просто крепким парнем, отличающимся отменным здоровьем. Чтобы вписаться в «параметры» нерядового коллектива, надо пройти сложные тесты. Старт дают кросс и целый комплекс силовых упражнений. Того, кто выдержал огромную физическую нагрузку, на финишной прямой ждет отборочное испытание – спарринг с мастером рукопашного боя. Участники поединка облачаются в специальные регалии, в какой-то мере предохраняющие от наносимых ударов. Новичок пишет расписку в том, что добровольно соглашается на жестокое единоборство. Ведь нередко победитель самостоятельно покидает ринг, а побежденного уносят из спортзала. Со стороны порой кажется, что бьются насмерть два заклятых врага. Как гладиаторы в древнем Риме: со щитом или на щите. Дорого бы дали любители острых ощущений, чтобы посмотреть подобное зрелище (говорят, в столице устраиваются полулегальные турниры такого рода, где за бешеные деньги азартной публике предлагается мордобой до полусмерти и где богатые посетители делают крупные ставки).

Однако вернемся на ристалище, где разыгрываются не менее захватывающие, леденящие кровь сцены, – не потехи ради и ублажения низменных страстей толстосумов, а для проверки стойкости новых бойцов. Немощных и расслабленных просят не беспокоиться, да они и сами носа не покажут. Претендент на спецназовский статус – всегда волевой, отчаянный товарищ. После схватки, пока он приходит в себя или его приводят в чувство, идет основательное обсуждение его кандидатуры. Строгое жюри в составе не менее десяти офицеров всесторонне оценивает: как испытуемый бежал, как он сражался. Бойцовский дух ценится превыше всего. В двадцатый раз пропустил удар – полбеды. Вот не сумел подняться, отказавшись от борьбы, признал скорое поражение – это уже приговор себе. Не всякому еще и разрешат снова попытать счастья в тяжелейшем спарринге. Да, путевка в спецназ завоевывается! Красноречивым фактом дал мне это почувствовать один из судей:

– Не забыть мне молодого человека, который почти продержался – ему не хватило всего пятнадцати секунд до конца последнего, четвертого раунда. И суровые эксперты вынесли вердикт: нет, ты не подходишь! Представляете: 15 секунд решили судьбу.

Подполковник С. Горюнов не скрывает своего восхищения старой гвардией лейтенантов. Высоко оценивает их влияние на новичков:

– Стажер приходит, и по нему видишь: он принял для себя нелегкое решение. Трудно, конечно, сказать, что все его устраивает. Но он присматривается, впитывает законы товарищества. Если зрелый человек загорится узнать, чего он стоит, то лучше места, чем спецподразделение, ему не найти. Полюбивший тревожное бытие – беспрерывные боевые выезды, учения, командировки – поймет, как ему повезло. За три года по контракту бок о бок с ветеранами он пройдет такую школу, какую никто другой ему не сможет дать.

Сергей Михайлович рад бы не касаться грустного, да только как его утаишь:

– Выезжаем лишь на спецах первого призыва, ну еще и на идеалистах из свежего подкрепления. И както перестали надеяться, что заслуги будут замечены и отмечены по достоинству. Может, втайне кто-то и рассчитывает на орден или квартиру (второе даже предпочтительнее первого). Из кожи вон лезет, головой рискует, а его лишь хлопают по плечу: «Молодчина! Настоящий мужик!» Испытанных офицеров потчуют посулами, как малых детей. И что вы думаете, они разочаровываются? Ни в

коем разе! С прежним азартом берутся за новое дело. А вот уйдут старожилы, не знаю, что будет.

А нам ясно, как божий день, что ждет страну, которая лишится «настоящих мужиков». Разве мы хотим, чтобы вернулся беспредел 90-х годов, когда распоясался уголовный мир? Руководству страны впору серьезно озаботиться материальным положением защитников общественной безопасности. Необеспеченность бьет по ним сильно, безденежье подчас ощущается больнее, чем тумаки, получаемые в ходе вступительных и квалификационных экзаменов. Пора же наконец перестать безудержно эксплуатировать благородные порывы энтузиастов и романтиков!

Лет пять назад за колючей проволокой крохотного гарнизона «Факела» простирался огромный пустырь. А теперь там стеной стоят высотные жилые дома. Уйма квартир на любой вкус, и если б хоть какая-нибудь досталась кому-то из отдела. Элитное жилье покупает жулье, а воюющим с неправдой не хватает средств и на скромный угол.

НЕ ШУТИТЕ С «МАСКИ-ШОУ»!

Гардероб спецназовца не шибко богатый. Комплект зимний, летний, боевая укладка, маскхалат... Конечно, хотелось бы, чтобы форма была и поудобнее, и попрактичнее. Многие покупают себе обувь — в казенных быстро промокающих ботинках долго не повоюешь. Вообще вся их жизнь непарадна. А посему и парадным костюмом служит чистый запасной камуфляж. Никакая фуражка с высокой тульей не заменит им берет, особенно краповый. А он, желанный головной убор, не только знак высокой квалификации, но и стимул для начинающих. К чему-то ведь надо стремиться, иметь перед глазами образец для подражания. Хотя у меня сложилось впечатление, что в этой структуре нет людей без наград.

Уже не первый год «тюремный спецназ» принимает участие в одиночных и командных соревнованиях большого спорта. Естественно, любимый конек — рукопашный бой. Не удивляют и призовые места. Широко известный в своих кругах спортсмен из Якутии прославился на первенстве в Таиланде, где проходили бои без правил. Его питерский собрат преуспел в поединках по кикбоксингу. Подполковник Андрей Панков одержал несколько важных побед на чемпионате Европы по боксу в весовой категории 90 кг. Понятное дело, никакому злодею не посоветуешь вставать на пути питомцев спецназовского мастер-класса. Тут и травленый зверь лапки подожмет.

У офицеров обостренное чувство справедливости. Они, не задумываясь, встают на защиту слабого. Бывало, утихомиривали буянов грозным окриком. К аргументу кулака стараются не прибегать. Ведь сотрудники связаны подпиской: никогда вне сферы служебной деятельности не применять боевых приемов.

Я не стал выяснять, какие замечания действуют отрезвляюще. Сам внушительный вид этих крепышей с коротко остриженными волосами — многозначительное внушение. Хочешь не хочешь, а станешь послушным.

Мне ясно: не все свои карты они раскрывают, тем паче не козыряют доблестями. И тем не менее кое-что трудно утаить. Например, то, что сотрудники владеют искусством переговоров. Они неплохие психологи. Понимают состояние толпы, в которой вдруг просыпается разъярившийся зверь. И опыт им подсказывает: практически каждый человек непредсказуем, но это не значит, что и пытаться не надо подобрать к нему ключик. Если ты в себе уверен, чувствуешь свою правоту и моральное превосходство, то нужные слова всегда найдутся.

Самое тяжелое, по их признанию, брать подростков, убежавших из колонии. Все-таки дети, ребятишки, «взрослые» методы захвата к ним не применишь. Даже физическую силу — и ту надо исключить из арсенала. И в то же время перед тобой преступники — пусть и малолетние.

— Из детской колонии, из Можайска убежали двое, — нехотя, уступая настоянию корреспондента, начинает рассказ старший лейтенант, участвовавший в их поимке. — Объявились оба в Калужской области. Одного до нашего прибытия застукали с пистолетом-самоделкой, а он из прокуратуры утек — милиция проморгала. Ну, наведались мы туда, провели оперативные действия. Ночью стали выжидать на околице деревни. Один из мальчишек нашел брешь в заслоне, шмыг в кукурузу — и нет его, он же мелкий. Другой, его сотоварищ, пронесся мимо нас на мотоцикле, а мы бессильны его остановить — не палкой же его сшибать? У великовозрастного беглеца такой бы номер не прошел. Думайте что хотите, а задерживать женщин и несовершеннолетних очень трудно, — делает очередную оговорку офицер.

— И все-таки, как же их поймали? — тороплю я рассказчика.

— Короче, первого догнали. А второго выманили. Сам вылез. Чем проняли парня? Пусть это останется профессиональной тайной. Одно скажу: душещипательные увещания — не наш профиль, а детализировать незачем. И без того, небось, наслышаны, как нами стращают? Не слишком лестно нарекли нас «маски-шоу»: дескать, если эти приехали, то такой «концерт» закатят — век помнить будешь. Как в песне: «Лучше по-хорошему хлопайте в ладоши!» То есть если не хотите быть себе врагами, то согласитесь, чтобы вам побыстрее надели наручники. Почему-то народ с милиционерами часто запанибрата, а мы наводим чуть ли не мистический ужас на некоторых граждан. Не знаю, что на них так действует, — фильмов что ли насмотрелись.

– А какими прозвищами маскируются ваши артисты – мастера своего дела?

– Да по-всякому. Вместо позывных окликаем друг друга по именам. Есть и клички – не с потолка взятые. Спокойно на них реагируем: сами знаете, начнешь обижаться – прозвище к тебе намертво пристанет. У нас многие пользуются общим уважением – у них громкие имена. Опытный, побывавший в переделках – Дед. Достаточно послуживший – Квадрат, которому, скажем так, неуютно среди хрупких вещей. Джеф – ну, этого окрестили так за бульдожью, мертвую хватку.

Прошу любить и жаловать: Джеф, Квадрат, Дед и другие из «масок-шоу». Лицам, преступившим закон, рекомендую зарубить себе на носу: лучше их не дразнить – целее будешь. Лучше по-хорошему! Аплодисменты потом... в наручниках.

«ФАКЕЛ» СВЕТИТ ВСЕМ

Помимо сокрушительной, есть у «серых дьяволов» и созидательная функция. Было бы несправедливо обойти вниманием эту сторону их деятельности. По месту жительства они организуют военно-патриотические клубы или уже в существующих руководят спортивными секциями. Занимаются с детьми сотрудников уголовно-исполнительной системы, а заодно активно привлекают трудных подростков из близлежащих кварталов.

Инспектор из «Факела» старший лейтенант Владимир Быковский вместе с единомышленниками оборудовал подходящий подвал для занятий по рукопашному бою. Потянулась сюда и безнадзорная ребятня, с младых ногтей знакомая лишь с темной стороной жизни, разуверившаяся в добре. Не для одного мальчугана в его беспроглядном душевном ненастье вдруг вспыхнул теплый луч надежды. «Факел» светит и греет. Подход ко всем принятым одинаков. Здесь с ними не нянчатся, не читают нотации, а учат прежде всего требовательности к самому себе. А отношение к юной поросли, к подранкам строгое, уважительное и бережное – как заслуженного тренера к будущим чемпионам. Точно так же не отказывается от заброшенных малолеток, берет их под свое крыло инструктор-взрывник старший лейтенант Алексей Горчаков. В Подольске, Можайске и других подмосковных городах образовались подшефные школы мужества – детища «Факела». Выходит, офицеры – по жизни инструкторы, а не только по службе. Какой резон им, энтузиастам, так выкладываться? Никакого, если все мерить торгашескими, расчетливыми мерками нашего корыстного лихолетья. А если болит душа за державу, если небезразлично, кто придет тебе на смену, тогда не жаль и личного времени.

Асы штурмовых отделений проводят отпуска в летних детских лагерях. Вывозят подопечных в учебный центр, знакомят их с оружием и боевой техникой. Воспитанники в возрасте от 7 до 17 лет живут по уставу маленького гарнизона. Приучаются к четкому распорядку дня, драят полы, даже фильмы смотрят не абы какие, а на военную тематику. Юнцы могут принять либо отвергнуть предлагаемую модель поведения. Отказников не находится. Дети, усвоившие азы молодого бойца, участвуют в показательных выступлениях.

– Дорого не то, что, например, натренированный 8-летний малец лихо разбивает кирпич ладонью, вместе со сверстниками демонстрирует приемы рукопашного боя, – не без гордости сообщает мне подполковник С. Горюнов. – Главное, ребята, даже те, кого считали отбившимися от рук, внутренне готовы совершить в своей жизни что-то важное. Известен же афоризм: желающего идти судьба ведет, не желающего – влачит. Раньше говорили: пойдет в армию – человеком будет. В наших питомцах мы уверены, еще до призыва можем за них ручаться: они сызмальства привыкают поступать как ответственные граждане родной страны. Иждивенчество и инфантилизм им не грозят. У некоторых сотрудников сыновья уже проходят срочную службу. Если после увольнения в запас они изберут отцовскую профессию – милости просим к нам!

Мне, автору, трудно удержаться от комментария. Уж простите за высокий стиль, который напрашивается сам собой. Спецназ Минюста верен себе! Его офицеры не только борются с бандитами всех мастей, но и воюют за юные души. Заразительным примером показывают: добро должно быть с кулаками. Воспитывают мужчин, патриотов, защитников Отечества. Смелые, стойкие и волевые взрослые и рядом дети, закаляющие характер, – разве не в них надежда на светлое будущее России?!

Быть на высоте своего призвания! Краповые береты не декларируют это, не любя громких фраз. А сами заслуживают того, чтобы пропеть им оду. То, что у них талант – редкий, особый, присущий только спецназу, у меня нет ни малейшего сомнения.

«СОБАЧЬЯ РАБОТА» для русского сапера

Сергей АЛЕКСЕЕВ

Фото из архива автора и «Солдата удачи»

Тема боевых действий в Анголе и участия в них иностранцев продолжает широко освещаться в российской прессе и в зарубежном кинематографе. В частности, в американском фильме «Чистильщик» с Дольфом Лундгреном главный герой, сапер-ас, выполняет свой контракт в ангольских джунглях. Обезвреживает адские машинки, походя крушит черепа контрреволюционеров УНИТА и нечестных на руку агентов ЦРУ, вздумавших провести на ангольской земле в обход Госдепа испытания сверхсовременных мин. Попутно избавляется от пытающихся помешать ему белых наемников, среди которых конечно же «безжалостные русские», когда-то служившие советниками в правительственной армии, а теперь работающие по «личному контракту» на ангольскую оппозицию.

В этом американском боевике много надуманного, но все же он имеет под собой реальную основу.

Во-первых, многолетняя ангольская война оставила на этой многострадальной земле десятки тысяч самых разнообразных мин, тысячи тонн всевозможных взрывчатых веществ. И ангольское правительство было вынуждено привлечь к расчистке минных завалов иностранных специалистов из ООН, американцев и даже южноафриканцев. Особенно в тот период, когда после 1991 года отношения между нашими странами сильно охладели, а большинство советских советников и специалистов вернулось на родину. Если откровенно, то тогда мы просто бросили своих друзей, пытаясь навести порядок в своем доме. И звучащая в конце фильма на португальском языке песня «Ангола, моя боль, моя печаль» даже не требует перевода. В ней страдания и несчастья десятков тысяч ангольцев, ставших инвалидами не только в результате боевых действий, но и в мирное время от применения противопехотных и противотанковых мин.

Во-вторых, в Анголе, действительно, по данному профилю в середине 90-х годов, несмотря ни на что, работали десятки наших соотечественников. Их контракты не всегда были государственными: вспомните сколько безработных и бездомных, неподготовленных к «гражданке» офицеров выкинула на улицы перестройка. Эти люди, хоть и занимались исключительно благородным делом, по всем статьям российского законодательствам подпадали под определение «наемник». Думается, читателям «Солдата удачи»» будет интересно ознакомиться с воспоминаниями одного из них.

Однако мы не будем называть его наемником. По вполне понятным

На ангольской земле было установлено свыше 10 млн. мин различных типов

соображениям не раскроем и настоящее имя. Этот военный профессионал вполне мог бы оказаться рядом с Дольфом Лундгреном, будь его персонаж реальным. Путь Михаила Козакевича, так он попросил его называть, в Анголу оказался извилистым и тернистым. Подполковник Советской Армии, специалист по минно-взрывному делу, он в свое время два года «оттрубил» в Мозамбике. Работал преподавателем-инструктором в военном училище в городе Нампула. После окончания командировки и бурных событий 1991 г. в Москве уволился из армии, помотался пару лет без работы и... подался «на землю обетованную». Благо, дальние родственники обеспечили его и семью вызовом.

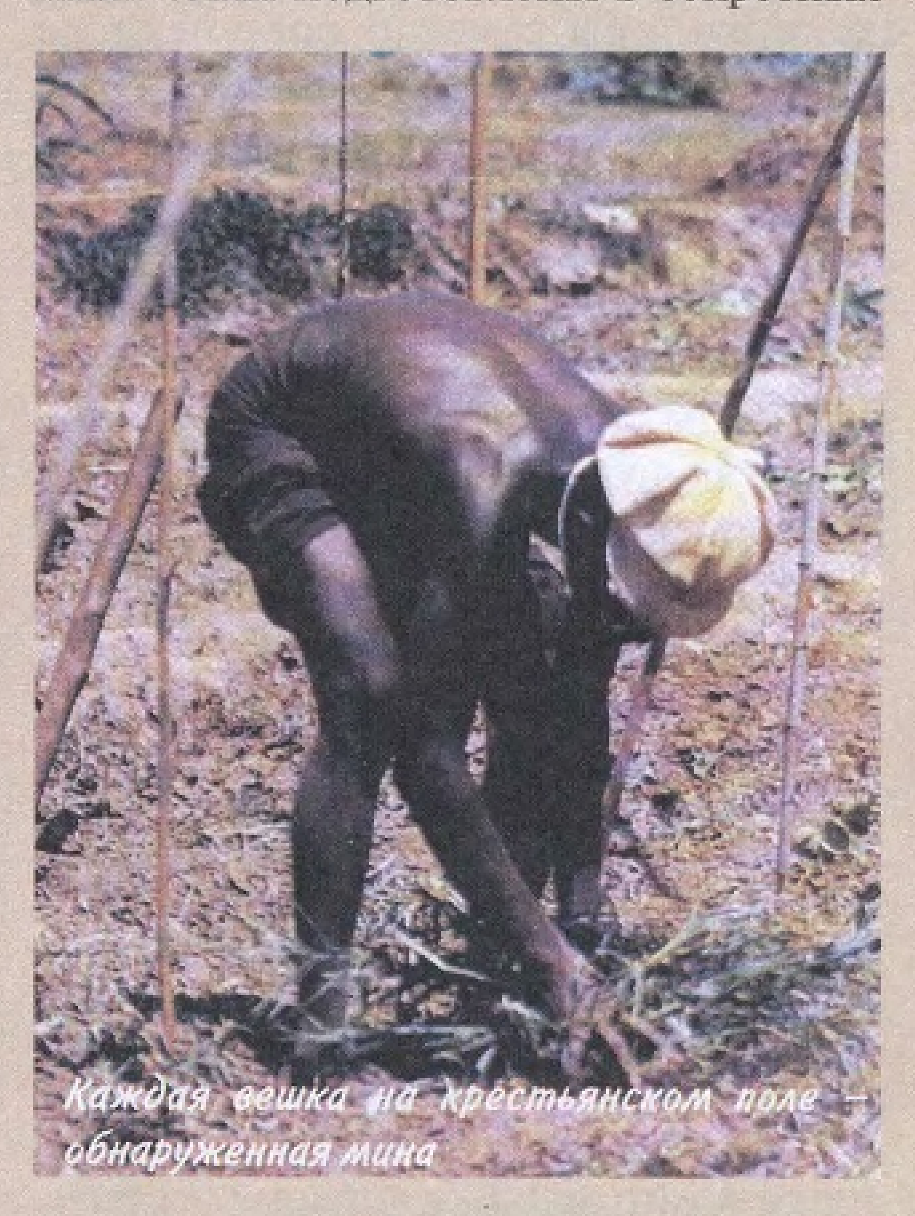
Однако Израиль не слишком понравился бывшему советскому офицеру. Положенный репатрианту льготный кредит, вложенный в коммерческий проект, вдруг превратился в тяжкую обузу: «русская мафия» обложила новоявленного коммерсанта такой данью, что пришлось уносить ноги. Куда? Кто-то из знакомых посоветовал: езжайте в ЮАР, там с израильским паспортом с удовольствием примут. Михаил сначала тайно отправил жену и детей, а потом сам, скрываясь от бандитов-рэкетиров, по паспорту на чужое имя вылетел в Йоханнесбург.

Так бывший советский сапер оказался в 1994 году в ЮАР. Встал вопрос с работой: семью кормить нужно. Несколько месяцев перебивался случайными заработками, пока не наткнулся на объявление в газете: «Для выполнения контракта в Анголе требуются опытные саперы, желательно знание принципов и конструкций минно-взрывных устройств стран Восточной Европы, Китая».

«Так попал я в Анголу, — рассказывает Михаил. — Взяли меня с испытательным сроком. При оформлении контракта пришлось в качестве доказательства предъявить не израильский, а советский паспорт, который я предусмотрительно сберег. Сыграли свою роль моя информированность в области советских мин и неплохое знание португальского языка. В мозамбикском военном училище в Нампуле к концу командировки я вел занятия уже без переводчика. А у южноафриканской фирмы, что дала объявление, был контракт с ангольским правительством на разминирование почти тысячи километров дорог. В нашу группу входило человек тридцать: проводники собак, обслуживающий персонал. В основном южноафриканцы, но были и англичане, американцы и два немца, из бывшей ГДР. Русский я один. Впрочем, для них я был израильтянином. В Анголе к нам присоединились еще десятка два ангольцев — охрана и обслуга».

Подарки из «Москвы» и «Вьетнама»

Здесь необходимо сделать небольшое отступление. Дело в *том*, что южноафриканцы впервые столкнулись с советскими минами еще в апреле 1971 года. Неподалеку от города Сингаламбе в Намибии под колесом «Форда» Р-250 полиции ЮАР взорвалась заложенная подрывниками боевого крыла Африканского национального конгресса «Умконто ве сизве» («Копье нации») противотанковая мина ТМ-46. Установившие взрывное устройство подрывники были подготовлены в секретных

Каждая вешка на крестьянском поле — обнаруженная мина

лагерях в СССР, Алжире, Замбии и Танзании. С начала 80-х годов XX века партизан АНК советские специалисты спецназа ГРУ стали готовить в лагерях

Танк «Олифант» с минными тралами

на территории Анголы. Кроме того, на территории Анголы было несколько учебных центров СВАПО, организации, боровшейся за освобождение Намибии. Самый крупный учебный центр СВАПО под кодовым названием «Москва» располагался в Кассинге в 250 км от анголо-намибийской границы, другой центр оперативного назначения «Вьетнам» находился в непосредственной близости к пограничной зоне в местечке Шетекера.

Впоследствии противотанковые и противопехотные мины превратились в серьезную угрозу не только для военных, но и для гражданского населения. Южноафриканцы даже вынуждены были потратить огромные деньги на создание целого семейства транспортных машин и БТР, имевших специальную противоминную защиту: «Касспир», «Буффел», «Мамба». Их конструкторы заметно преуспели на этом поприще. Днище машин было максимально приподнято над дорогой и изготовлялось из бронированных листов в форме клина. Они на первый взгляд мало походили на БТРы, больше смахивая на этакие инопланетные вездеходы типа «Лунохода», но имели потрясающую минную живучесть. Это было очень важно, ведь Намибия и Ангола, на территории которой южноафриканцы воевали начиная с 1975 г., были просто напичканы минами.

За период конфликта по самым скромным подсчетам всеми сторонами только в Анголе было установлено свыше 10 млн. мин более 80 типов. Большинство из них — советские противотанковые и противопехотные. Ежегодно от их взрывов погибали и становились инвалидами десятки тысяч мирных жителей. В основном крестьян, которые, расчищая поля, натыкались на опасные сюрпризы, расставленные в свое время и правительственными войсками, и унитовцами, и южноафриканцами. Поэтому ангольскому правительству приходилось нанимать саперов со всего мира.

Но вернемся к рассказу Михаила. «Южноафриканцы работали с размахом, широко используя практически все известные способы обезвреживания мин. Применяли миноискатели, вспашку, объемные взрывы и даже специально натренированных собак. Как известно, даже самый совершенный миноискатель не всегда обнаруживает мины с минимальным содержанием металла, а проверить дороги по всей длине и ширине с помощью щупов невозможно.

Тогда южноафриканские саперы решили обратиться к опыту полиции, которая во всем мире уже давно и с большим эффектом использует чувствительное обоняние собак при поиске наркотиков. Известно, что большинство типов мин снаряжается взрывчаткой на основе нитрата, и проводники собак стали натаскивать их на характерный запах. Однако собаки, которых готовили в мягких климатических условиях Претории, страдали от жары в Анголе, где температура нередко подбирается к 40°. Псы, добросовестно поискав мины примерно часа полтора, из-за жары и усталости быстро теряли интерес к работе, прятались в тень деревьев. Несколько псов — немецких овчарок погибло от обезвоживания организма и перегрева. Южноафриканцы собак берегли и использовали их только лишь в прохладные утренние часы. А потом и вовсе взвалили всю черновую работу на наемных иностранцев. Как раз нам и приходилось выполнять эту «собачью работу».

Вставали в 5-6 утра и брались за щуп и миноискатель. Каких только мин не прошло через мои руки: и советские ТМ всевозможных модификаций, и китайские «противопехотки» тип 72, чешские РТ и английские, и американские. Больше всего доставляли проблем сдвоенные и даже строенные заряды и мины, установленные на неизвлекаемость. За годы гражданской войны ангольцы с обеих сторон поднаторели на таких минах-ловушках. По всему видно, учителя были хорошие. Например, противотанковые мины с неметаллическим корпусом на дорогах обычно устанавливались в паре с «противопехоткой». Во-первых, миноискателем обнаружить ее трудно, во-вторых, это провоцирует наезд тяжелой техникой. Давят, ничего не подозревая, танком такую якобы «противопехотку», а там «двойняшка». И нет танка. А в принципе подобная мина может сработать даже от наезда велосипедиста. Такие сюрпризы мы обычно, если находили, взрывали на месте.

Дважды попадались мины-ловушки, замаскированные под предметы обихода. Один раз это была пластиковая канистра, начиненная взрывчаткой, а другой — жестяная банка из-под пива. Местные жители вырезали у таких жестянок верх и с успехом использовали их в качестве стаканов. На это, видимо, и рассчитывали унитовцы, начиняя пустую банку тротилом. Причем в обоих случаях работал явно профессионал. Мы всё удивлялись: откуда такие познания? Все стало ясно, когда в одном подземном бункере, расположенном под обычной глинобитной хижиной в селении, которое раньше несколько лет служило унитовцам базой, среди других вещей нашли отлично сохранившееся американское полевое наставление «FM 5-31» BOOBYTRAPS по изготовлению мин-сюрпризов. На изрядно измусоленной книжице (видать, не

Пострадавшие от взрывов «противопехоток» ангольские дети

один десяток диверсантов ее штудировал) стояла печать унитовского штаба, а в тексте карандашом сделан подстрочный перевод с английского языка на португальский. Там все прекрасно описано и наглядно показано: делай адские машинки хоть из старого радиоприемника, хоть из детской игрушки. Вот на такую игрушку и попался несколько лет назад один молоденький ангольский рабочий из группы обслуживания. Одну руку ему по локоть оторвало, а на другой только пальцы. Но с этими культями он удивительно ловко управлялся почти с любой работой. Хотя смотреть на него без слез было нельзя».

Обезврежена очередная мина

Русскую мину может обезвредить только русский

«Наш шеф, коренной преторианец Рикки де Бир, всегда поручал мне всю работу, если попадался какой-нибудь образец с русскими буквами или советской маркировкой. «Ты русский, и такую мину сможешь извлечь только ты», — говорил он. Но зря я никогда не рисковал, помнил: мои дети ждут меня живым. А еще хорошо помнил случай, произошедший незадолго до моего приезда в Мозамбик. Мой предшественник, полковник, до этого, кажется, преподававший на курсах «Выстрел», как-то на одном из занятий с мозамбикскими военнослужащими по минно-взрывному делу вдруг решил на себе проверить чувствительность противотанковой мины к весу человека. Видимо, хотел на своем примере доказать курсантам, что танковое минное поле не опасно для пехотинца. Встал на противотанковую мину и... подпрыгнул. В принципе ничего не должно было случиться. Но тут, то ли взрыватель был корродирован, то ли попался нештатный. Короче, взлетел наш асессор на воздух. Ноги ему оторвало по пояс. Пострадали и курсанты. Те, правда, отошли подальше, и многие отделались легкими ранениями и ушибами, а советника насмерть. Но мозамбикцы никогда не поминали нашего офицера худым словом. Наоборот, портрет погибшего висел в музее, а начальник Нампульского военного училища, высокий надменный негр, всегда ходивший с длинной резной тростью из черного дерева, приводил его в пример своим подчиненным. Вот так, мол, не щадя своей жизни, выполняют интернациональный долг советские товарищи.

Вдоль ангольских дорог, где мы работали, все напоминало о недавних боях. То тут, то там попадались остовы сгоревшей боевой техники, грузовиков, воронки, стоял годами въевшийся запах гари и трупов. Этот запах войны навсегда врезается в память, и его ни с чем не спутаешь.

Как-то в одной деревне нашли склад 122-мм снарядов для «Града». Видимо, в свое время фапловцы оставили, а, может быть, унитовцы устроили здесь свой потайной схрон. Приняли решение все это дело рвануть. На окраине деревни вырыли бульдозером глубокую яму, аккуратно сложили снаряды в штабель, многие почти насквозь проржавели. Заложили взрывчатку и грохнули. От детонации вдруг заработал маршевый двигатель одной из ракет, и та огненной свечой ушла в небо. Здорово мы тогда испугались, ракета могла упасть на деревню, но пронесло. Я поразился: столько лет пролежали реактивные снаряды в земле и сырости, а, поди ж ты, еще вполне работоспособны. Да, наша боевая техника, она и в Африке техника.

Так проработали мы месяцев шесть, несколько сотен мин, снарядов, авиабомб обезвредили. Вдруг почувствовали: что-то меняется. А началось все с того, что на только что расчищенной от мин дороге вдруг подорвался ангольский грузовик. Кто-то шел за нами и минировал. Затем обстреляли ночью наш палаточный лагерь. Ангольская охрана в ответ открыла дикую пальбу. Мы поняли: Савимби опять зашевелился, УНИТА снова в драку полезла. Южноафриканцы быстренько свернулись, мол, мы во время боевых действий не работаем, контракт не предусматривает. И, надо сказать, вовремя убрались. Как раз на новом витке гражданской войны.

Такие «гостинцы» в земле Анголы находят постоянно

Кстати, эвакуировали нас в Луанду наши ребята: летчики-украинцы вертушки Ми-8 Санько Иващенко и Алексей. Фамилию последнего я не запомнил. Они работали на ангольскую армию по свободному контракту. Молодые такие ребята. Но не повезло им, буквально через месяц сбили их вертушку и они оба сгорели. Это мне потом де Бир рассказал. Он еще два месяца сидел в Луанде, недоплаченные деньги у луандских чиновников выбивал. Какая-то там премия полагалась за переработку.

А нам повезло, и в живых остались и нужное, доброе дело ангольцам сделали, и сами неплохо заработали. На эти деньги у меня сын в Претории колледж окончил. А сам я не выдержал, вернулся на родину. Хотя южноафриканцы предлагали продлить контракт. Да и Ангола мне очень понравилась. Народ трудолюбивый, непритязательный, веселый. Смотришь: весь день спину гнет, машет мотыгой, чтобы взошли какие-нибудь там маниока или батат. А вечером голодные, усталые, пляшут, поют так, что за сердце берет. Теперь частенько дома кручу ангольские песни. В Луанде пластинок накупил. Слушаю, и на глаза слезы наворачиваются, как вспомню того чернокожего паренька, пострадавшего от мины-сюрприза. Так что и для меня Ангола стала своеобразной «болью и печалью».

Михаил ЕФИМОВ
Фото из архива автора

СПЕЦОПЕРАЦИЯ, изменившая мир

Мы часто пишем о спецоперациях, которые проводят подразделения антитеррора, иные воинские формирования. Роль этих спецопераций в тех или иных событиях, безусловно, велика. За ними жизни и судьбы людей.

Однако бывают такие спецоперации, проведение которых меняет мир. Одной из таких стала операция по выводу советских войск из Европы. Крупнейшей группировкой была Группа советских войск в Германии. На последнем этапе она именовалась Западной группой войск.

Вывод ЗГВ на Родину повлек за собой поистине глобальные экономические, политические, военно-стратегические изменения.

В эти дни исполняется десять лет с тех пор, как наши войска покинули Германию. Однако как много воды утекло, как изменился мир и вместе с ним изменились мы. Оглянемся же назад, вспомним события начала 90-х, задумаемся над тем, что мы потеряли безвозвратно.

ЭКИЙ НЕГОДНЫЙ «ДРАЧУН»

...Меч Ялты и Потсдама безжалостно разрубил Германию на части. Было положено начало величайшей конфронтации между Востоком и Западом.

Многие десятилетия грозили мы друг другу то бронированным кулаком, то «напалмом» ядерной войны.

Мир устал от противостояния. Мир не желал «хрустального» мира. Кто-то должен был сделать первый шаг навстречу. Его сделали мы.

Вспомните, поистине Великий день для Германии – 3 октября 1990 года. Берлинская филармония. Торжественное заседание с участием видных государственных и политических деятелей Германии и зарубежных гостей. Президент Рихард фон Вайцзеккер назвал день объединения историческим не только для немцев, но и для всей Европы и мира в целом.

И тут же прозвучало имя Михаила Горбачева. Президент ФРГ неспроста поставил эти два имени рядом – объединенная Германия и Горбачев.

Горбачев и его окружение не могли не понимать, делая шаг к объединению Германии, какие глобальные экономические, политические, военно-стратегические изменения повлечет он, какие вызовет поистине «тектонические» процессы.

А значит, не могли не просчитать хотя бы на ближайшую перспективу последствия своих инициатив. Увы, сейчас доподлинно известно – не просчитали. Почему? Не захотели? Не были способны? Не смогли? Теперь это не суть важно. Скорее всего действовали, как учили, по-большевистски: сначала ввяжемся в драку, а потом посмотрим...

Нельзя сказать, что первый Президент Советского Союза «не дрался» за интересы своей страны. Дрался. Но, черт возьми, экий негодный из него «драчун» – проиграл на всех фронтах, во всех поединках.

В спорте это называется низким профессионализмом, возможно, трусостью, а в дипломатии, на уровне государственных интересов? Как там это именуют? Дипломатический просчет, ошибка, недогляд...

Попытаемся разобраться, что хотел получить Горбачев и что получил? Ибо, как известно, в любом деле важен результат.

ВО ИМЯ ЧЕГО?

Оговорюсь сразу: не считаю, что СССР как одно из государств-победителей должен был иметь какие-то преимущества перед другими странами – Англией, Францией, США. Но равноправие – безусловно.

Итак, первое, что возникло в новой, складывающейся обстановке в Европе, это весьма заманчивая мысль: взять да и распустить оба военных блока, многие годы противостоящих друг другу. Не получилось. Варшавский Договор ушел в небытие. НАТО – укрепилась.

Таким образом, ко времени проведения переговоров стран-победительниц – США, СССР, Англии и Франции, с участием ФРГ и ГДР, Горбачева и его окружение волновал не сам союз НАТО как таковой, а блоковая принадлежность объединенной, мощной Германии. Войдет ли новая Германия в Североатлантический альянс или ее удастся нейтрализовать. Вот о чем болела голова у Горбачева...

Первая половина 1990 года прошла в затяжных дипломатических «боях». С одной стороны Советский Союз, с другой – страны-победительницы во Второй мировой войне – США, Англия, Франция. Германия как основной объект борьбы между Востоком и Западом тоже не оставалась безучастной.

Каковы же были позиции сторон? Запад сплоченным фронтом выступал за вхождение объединенной Германии в Североатлантический альянс. Восток, то есть Советский Союз, протестовал.

Боевая подготовка в Западной группе войск всегда была на высоте

Главком ЗГВ генерал-полковник М. Бурлаков

Основными действующими лицами на международной арене от нашей страны оставались все те же лица – М. Горбачев, А. Яковлев, Э. Шеварднадзе.

Европа захлебывалась в похвалах Горбачеву. Германия была вне себя от эйфории объединения, но «за круглым столом» переговоров никто не хотел уступать. Ни на шаг, ни на йоту.

Метания Горбачева и Шеварднадзе ни к чему не приводили. Запад воздвиг свою еще более мощную «берлинскую стену на пути советских инициатив». И они сдались, «благословили» вхождение объединенной Германии в НАТО. Однако оставалось еще несколько крупных неразрешенных проблем.

Главенствующей, несомненно, была проблема ядерного оружия.

«На территории Западной Германии, – подчеркивал в конце 1990 года ведущий советский германист, тогда заведующий международным отделом ЦК КПСС Валентин Фалин, – сконцентрировано столько ядерного оружия, что его будет достаточно для уничтожения всего живого на планете».

Второй раз все живое на планете могли уничтожить советские ракеты, спрятанные в лесах Восточной Германии.

М. Горбачев предложил очистить от смертоносного оружия леса не только ГДР, но и ФРГ. Но в декабре того же года на сессии комитета военного планирования НАТО немецкая делегация заявила о том, что «правительство ФРГ не возражает против дальнейшего нахождения на территории страны американских авиационных бомб в ядерном снаряжении».

Собственно, это можно считать ответом на требование Горбачева о полном выводе атомного оружия с территории Западной Германии. Помните,

Торжественным маршем!

как в известной песенке В. Высоцкого: «Мы им посылаем, вы что это там? А нас посылают обратно...»

Не знаю, какие контрмеры принимали Горбачев и Шеварднадзе по дипломатическим каналам, но в Западной группе войск стали судорожно сворачивать ракетные бригады, дивизионы, вывозить ядерные боеголовки.

Теперь у Горбачева остался последний козырь – крупнейшая военная группировка в мире – Группа советских войск в Германии.

Многие представители Министерства обороны СССР, высокопоставленные генералы придерживались радикальной точки зрения. Так, начальник штаба ОВС Варшавского Договора генерал армии В. Лобов однозначно считал, что «советские войска должны находиться на территории Германии до тех пор, пока там остается американская группировка».

Разминирование вместе с саперами ННА ГДР

Ответственный работник Центрального Комитета, германист, будущий посол России в Берлине Валентин Коптельцев, выступая в немецкой печати, заявил: «Все 4 державы-победительницы имеют в отношении Германии равные права... Нельзя допустить, чтобы американцы оказались в более предпочтительном положении, чем русские».

Верные слова, что и говорить. Но, к нашему несчастью, американцы имели иное мнение. Совершенно противоположное.

Бытует распространенное мнение, якобы Дж. Буш и Г. Коль поставили М. Горбачева в такие жесткие рамки, что тому ничего не оставалось делать, как согласиться на все невыгодные, «ущербные» для нас условия.

Думаю, что это не так. А подобное мнение – миф во спасение бездарной горбачевской политики.

Обратимся к документам. Они, к счастью, есть. Вот книга М. Горбачева «Переговоры на высшем уровне. Секретные протоколы времен моего правления».

Не знаю, была ли она издана в России, но на берлинских прилавках я ее встречал.

В июле 1990 года Коль прилетел в Москву. И вот в ходе переговоров Горбачев доверительно рассказывает своему немецкому коллеге, как он поверг в недоумение президента США Дж. Буша.

«В разговоре с Бушем я совершенно определенно заявил, что пребывание американских войск в Европе является стабилизирующим фактором».

Буш не поверил своим ушам! Он ждал борьбы. Тяжелой, упорной. И это было вполне объяснимо. Советский Союз не за океаном, его границы в непосредственной близости к Германии. Здесь на плечах полков и дивизий Западной группы войск зиждется безопасность великой державы.

И вдруг советский президент не только дает «карт-бланш» на нахождение в Германии американцев, но и делает беспрецедентное заявление: войска США являются стабилизирующим фактором в Европе.

Еще вчера он наотрез отказывался видеть объединенную Германию в НАТО, а сегодня с улыбкой ангела дал на это благословение...

Еще вчера горячо жаждал преобразовать Североатлантический союз из военной организации в политическую, да остановился на полпути...

Вчера неистово боролся за вывод ядерного оружия с территории ФРГ, но потом вдруг милостиво простил его присутствие под носом у собственной страны.

Но почему? Во имя чего?

Когда я ломал голову над этим вопросом в октябре 1990 года, вдруг услышал сообщения радио «Дойчландфунк». Первое звучало так: «Как сообщил вчера в Осло представитель комитета по присуждению Нобелевской премии мира, лауреатом 1990 года станет Президент СССР М. Горбачев».

Второе позже вот так: «Канцлер Г. Коль и лидер немецких социал-демократов Х.-Й. Фогель первыми направили телеграммы, поздравляя М. Горбачева по случаю присуждения ему Нобелевской премии».

«КАК НАПОМИНАНИЕ О ЗЛОДЕЯНИЯХ ФАШИЗМА»

«Наши войска стоят в Германии как напоминание немецкому государству о злодеяниях фашизма». Говорят, именно эти слова произнесла «железная леди» Маргарет Тэтчер на встрече с Михаилом Горбачевым.

Был ли это совет или своего рода намек тогда еще молодому политику, или премьер-министр Англии высказала собственную точку зрения на проблему пребывания британских войск в Германии, трудно сказать. Но Горбачев, как оказалось позже, имел свое мнение. Уходить, и как можно быстрее.

Подтверждением сказанному могут служить все те же «секретные протоколы». Обратимся к ним еще раз. Право, они стоят этого.

«Г. Коль: Я думаю, мы должны подписать специальный протокол об условиях пребывания советских войск в Германии.

М. Горбачев: Договор об условиях пребывания советских войск в течение 3 – 4 лет.

Г. Коль: 3 или 4 года для меня не имеют значения. Но для вас это станет проблемой, потому что экономическая ситуация на тех территориях, где разместятся выведенные войска, изменится... Меня больше волнует вопрос, куда будут выведены войска и что их там ожидает?»

Наивный человек, этот канцлер Коль. Какие проблемы, какая экономическая ситуация? Его волнуют люди, советские люди... Куда они будут выведены, что их там ожидает?.. Детские вопросы.

Это офицеры бундесвера привыкли жить в особняках, а советские командиры и в палатках, бараках перебьются. Ну что с того, что холодно, что стены на полметра промерзают. Временные трудности.

Не знаю, так или примерно так думал Горбачев тогда, в июле 1990 года, на переговорах на высшем уровне в Москве. Но поступал именно так.

Чего стоит только одна фраза о «3 – 4 годах». До сих пор десятки военных специалистов и аналитиков ломают головы – почему именно 3 – 4 года, а не 5 – 6 или 7, как, к примеру, у американцев. В том же 1990 году Пентагон объявил о выводе 60 тысяч военнослужащих с территории Германии. На это планировалось 7 лет.

Срок, взятый Горбачевым «с потолка», оказался пагубным для войск группы. Нет, мы не уходили из Германии. Мы бежали. Собираясь наскоро, по-пожарному.

Вины руководства ЗГВ, генералов и офицеров тут нет. Надо было, работали днем и ночью, без выходных и отдыха.

Полки и дивизии увозили с собой десятки тяжелейших проблем, которые не решены до сих пор.

Вот свидетельство высокопоставленного чиновника министерства транспорта ФРГ, руководителя рабочей группы «Транспорт» с немецкой стороны, господина Цилеша. Он однажды рассказал изумленным советским офицерам, что в ходе визита Коля на Кавказ Горбачев и Шеварднадзе «без всякой предварительной проработки» вдруг предложили вывести Западную группу войск на Родину.

В 9.00 Цилеш получил задание за 24 часа произвести расчет транспортных расходов и в то же время следующего дня доложить его Колю.

«Для канцлера Коля и для нас это решение было полной неожиданностью», – признался он.

Через бундесвер Цилеш получил все исходные данные по Западной группе войск, а через министерство финансов составил калькуляцию расходов. Таким образом, через сутки федеральный канцлер ФРГ уже владел предварительными расчетами.

А что же Горбачев и Шеварднадзе? У них ведь были не сутки для подготовки.

Однако чему тут удивляться? «Вдруг» и «без проработки» – это стиль нашего руководства. Был назван произвольный срок вывода войск, а потом начался мучительный процесс «втискивания» в сверхсжатые сроки.

В мгновение ока наши бездарные руководители поставили главкома группы генерал-полковника Матвея Бурлакова, штаб, различные управления и службы во фронтовое положение. Никогда и нигде в мире в такие безумно короткие сроки не перевозили столь огромное количество материальных ценностей и личного состава.

Без особой натяжки можно сказать, что все годы вывода служба военных сообщений ЗГВ находилась на военном положении. Назову лишь одну цифру: в 1992 году из Германии было отправлено почти 100 тысяч железнодорожных вагонов. Мыслимо ли это в мирное время? Иное дело, война. Но, оказывается, у нас, когда и нет войны, ее надо придумать. Российский офицер не должен жить нормальной, человеческой жизнью. Только во имя чего?

К концу 1990 года было проиграно все. Объединенная Германия входила в НАТО, и Североатлантический альянс не собирался превращаться в политическую организацию.

Ядерное оружие Запада по-прежнему размещалось на своих позициях, а бывшие союзники по антигитлеровской коалиции отказались полностью выводить войска.

Мы же выскакивали из собственных штанов: выведем войска из Германии в 3 – 4 года!

НЕ ЗА ПОНЮШКУ ТАБАКУ

Еще одна больная тема – российская недвижимость в Германии. Уверен: интерес к этой теме не погаснет с годами. Представьте себе, почти полвека мы здесь строили, строили... Ввозили и строили. Аэродромы, полигоны, парки боевых машин, хранилища, жилые дома... Да разве все перечислишь. Мастерили и возводили все, что необходимо для службы и жизни: от самого мелкого – до гигантского.

Не год, не два... Полвека. Так сколько же народных денег вывезено сюда и «вбито» в немецкую землю. Вряд ли есть возможность подсчитать эту галактическую цифру.

Ну а теперь представьте, что все это отдано. Не за понюшку табаку, как говорят на Руси. Мы считали, что получим от продажи недвижимости миллиарды марок. Цифры назывались разные, самые невероятные: и 30 миллиардов марок, и 10 миллиардов марок. Но не получили, по существу, и ломаного пфеннига. Возникает вопрос: как это случилось?

Горбачев в беседе с министром обороны Дмитрием Язовым и главкомом ЗГВ Матвеем Бурлаковым придавал проблеме реализации «германской» недвижимости первоочередное значение.

Думаю, и Ельцин не мог не осознать ценность построенного здесь за полвека. Но тогда почему уже в ноябре 1991 года на встрече в Бонне он предложил так называемый «паушальный» вариант, который стал предтечей полной передачи недвижимости ЗГВ без взаимных претензий?

Признаюсь, не один месяц понадобился мне, чтобы приблизиться к разгадке этого сложного явления. В моем архиве сотни бесед, мнений юристов, специалистов по недвижимости, строителей, работников КЭЧ, финансовых инспекторов, медиков, экологов, авиаторов. Пришлось перевернуть тома документов, справок, отчетов, экспертных заключений, обвинений, оправданий, ведомственных переписок.

И только теперь я смею высказать свои соображения по этой крайне сложной, болезненной проблеме, в фокусе которой пересеклись полити-

Эшелоны уходят домой

Перед отъездом

ческие, экологические, нравственные интересы, государственные и личные амбиции. «Паушальный», или «нулевой», вариант обнаружил высокий профессионализм с одной стороны и бездарность – с другой.

Итак, 12 октября 1990 года в Бонне под гром аплодисментов был подписан Договор между Федеративной Республикой Германия и Союзом Советских Социалистических Республик об условиях временного пребывания и планомерного вывода советских войск с территории Федеративной Республики Германия.

Статья 7 соглашения гласила о том, что «определение состава и стоимости недвижимого имущества, построенного за счет средств советской стороны... осуществляется специально создаваемой для этого советско-германской комиссией. Она также определяет формы реализации этого имущества».

Непосредственная реализация имущества была возложена на Министерство внешних экономических связей во главе с руководителем этого ведомства Катушевым.

Однако Министерство внешних экономических связей не спешило.

Другая высокая договаривающаяся сторона, то бишь немецкая, работала исключительно активно и напористо. Достаточно привести лишь один пример. Она заключила договор с известной фирмой ИАБГ на проведение углубленной экологической экспертизы. На эти работы федеральным правительством было отпущено 70 миллионов дойчмарок (!). Я видел тома документов, где был исследован каждый клочок земли на территории советской воинской части. В доказательство прилагались цветные и черно-белые фотоснимки, результаты замеров и проб грунта, анализ состояния подземных вод, описание загрязнения. Все исследования проводились по нормам ФРГ, которые значительно отличаются от наших.

Конечно, уже тогда Западная группа войск резонно возражала. Как, например, в грунте того или иного аэродрома отделить бензин и масла советских самолетов от того же самолетов немецких люфтваффе. Ведь многие наши авиационные части дислоцировались на прежних аэродромах германских ВВС.

Мы не захватчики, мы не по собственной воле пришли на немецкую землю. Фашистская Германия и ее агрессия заставили сделать это. Тогда возникает закономерный вопрос: почему взаимные расчеты за нанесенный экологический ущерб начинать с 1945 года, а не с 22 июня 1941 года?

Логично было бы включить в этот список гигантский ущерб, нанесенный фашистскими войсками экологии Советского Союза.

Но Кремль молчал. А в «региональной» борьбе силы были явно не равны. С немецкой стороны выступали высокопрофессиональные специалисты-экологи, а с советской – офицеры, весьма далекие от экологии.

Вы спросите, где же были наши ученые-экологи? А действительно, где? Во всяком случае, все призывы командования ЗГВ прислать таковых оказались гласом вопиющего в пустыне.

А время работало против нас. Жесткие, поистине фронтовые, сроки вывода войск Западной группы не давали возможности командованию оглядываться на ленивое «позевывание» катушевской комиссии.

В марте 1991 года немецкую землю покинула 207-я мотострелковая дивизия, оставив свои военные городки в Стендале, в июле – 12-я танковая и 27-я мотострелковая ушли из Нойруппина и Галле. Сотни жилых домов, казарм, парки боевых машин оставались бесхозными. И продать – не продашь, и бросить – преступление.

Правда, жизнь брала свое. И, видимо, в кремлевских коридорах тоже поняли – без участия самой Западной группы в реализации ее имущества не обойтись. И пусть поздно, в мае 1991 года, но все-таки было создано Управление реализации собственности Министерства обороны СССР.

И вроде бы уже намечались какие-то сдвиги. На 22 августа 1991 года планировалось четвертое заседание совместной советско-германской комиссии, на которой окончательно решалась судьба девятой статьи. Но грянул путч. «Катушевская» комиссия приказала долго жить.

О «германских» богатствах правопреемница Союза – Россия вспомнила лишь в начале 1992 года. Была создана новая комиссия при президенте. Возглавил ее министр Е. Арапов.

В 1992 году российское руководство оценивало нашу недвижимость в Германии значительно скромнее, чем Михаил Горбачев в 1990-м. Сумма называлась совсем иная – 10, а не 30 миллиардов марок. Однако тоже немало.

Поползли упорные слухи, что Москва готовит предложения по так называемому «паушальному» варианту. То есть немцы выплачивают нам 7 – 8 миллиардов марок за недвижимость, а остальные 2 – 3 миллиарда идут в счет погашения экологического ущерба, нанесенного советскими войсками.

Привлекательная перспектива для России. Только немцы умеют считать деньги не хуже нашего.

Оказывается, еще полгода назад Б. Ельцин предложил Колю «паушалку». А в группе войск об этом ни слухом, ни духом. Офицеры, занятые реализацией недвижимости в поте лица, готовили военные городки к торгам.

В общем, уходило время, уходили войска, уплывали миллиарды. Реальные миллиарды.

В середине декабря 1992 года канцлер ФРГ Гельмут Коль прибыл в Москву. Его визит запомнился всей стране лихим вертолетным прыжком из Кремля в Завидово. Сопровождал гостя Президент России Борис Ельцин.

От грома винтов вздрогнули древние стены московского Кремля, но не вздрогнула Россия. А надо бы. 16 декабря главы российского и германского государств подписали Совместное заявление.

Событие, которого так долго добивались российские руководители, свершилось. Десятилетиями наживаемая собственность была передана немецкой стороне.

Не знаю, как проходили переговоры в Москве. Воспоминаний об этом пока не опубликовано. Что же касается результатов переговоров, то «паушалка» обернулась для нас круглым нулем.

МЫ ВЫХОДИМ В ЧИСТОЕ ПОЛЕ

1994 год... Вторые сутки с группой российских журналистов сидели мы в авиационном гарнизоне в Демине. Шли вертолетом из Мукрана на дозаправку, да в дороге застала гроза.

«Метео» не давала «добро» на вылет.

Подождав еще несколько часов у моря погоды, решили добираться на автомобилях. До Фюрстенберга нас подбросили пилоты, а там за помощью пошли в штаб армии.

Командарм, несмотря на воскресный день, работал. Он сидел за большим, резного дуба столом, нервно курил. Поздоровался, пригласил сесть и опять запалил сигарету. Пауза затягивалась. Генерал-лейтенант молчал. Судя по всему, мыслями он был где-то далеко от этих мест.

– Мне некуда выводить армию, – произнес командарм и медленно снял очки в золоченой оправе. Темные полукружья бессонницы у глаз выдали в нем смертельно уставшего человека.

Видимо, эта боль не отпускала его долгие месяцы. И теперь он не мог не поделиться ею.

– Там через два месяца морозы по двадцать... Степь... А на стройке и колышка не вбито.

За окном млела тихая германская осень. Не хотелось верить в лютые морозы, в солдатские палатки, насквозь продуваемые степными ветрами. Мы слышали про это не раз, не два. Устали слышать. Каково же тогда ему, командиру?

– У меня жена капитана была. С малышом на руках. Он и она – детдомовцы, сироты. Кто-то хоть к папе-маме поедет, а ей куда? Ни души родной на всем свете.

Командарм обвел нас тяжелым взглядом.

– Куда ж ей теперь? В степь, в палатку, с мужниной батареей?..

– Эх, кабы моя воля... – застонал генерал. – Я Горбачева и Шеварднадзе заковал бы в железную клетку и провез по тем местам, куда мы выходим...

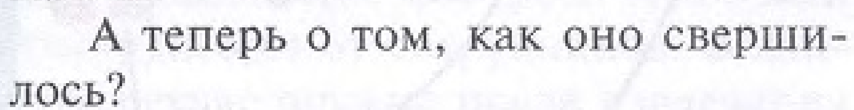
...Прошедшей ночью, приняв рюмочку смирновской, размягченные и благостные, мы много спорили о демократии. И вдруг, на тебе, оковы, железная клетка. Средневековье какое-то...

А капитанская жена, сирота, детдомовка с малышом в батарейной палатке на снегу. Что это? Каменный век? Нет – преступление века.

Свершившим это преступление против собственной армии – офицеров, прапорщиков, их жен и детей, нет прощения.

Мы уходим...

А теперь о том, как оно свершилось?

О программе строительства жилья для выводимых из Германии войск говорилось много, однако напомню лишь две цифры: 7,8 миллиарда и 550 миллионов марок. Первая цифра – столько немецкое правительство выделило на обустройство советских войск по Соглашению, подписанному 9 октября 1990 года, вторая – дополнительная сумма за ускорение вывода ЗГВ на четыре месяца.

В чем соль этой проблемы? На первый взгляд все просто и ясно. Оставляя благоустроенное жилье в Германии, мы должны получить квартиры взамен. Где? В местах новой дислокации – в Советском Союзе, а впоследствии в суверенных государствах – в России, на Украине, в Беларуси. И получить их не через год, два после вывода, а к моменту выгрузки из эшелонов.

Так, собственно, и планировалось, и преподносилось миру. Но совсем иначе вышло на деле.

Кто мешал Горбачеву, Шеварднадзе на переговорах в Москве, «на чистом, горном воздухе» Кавказа, да и в Бонне поставить вопрос иначе – дивизия, полк ли выводится после того, как построено жилье. Вполне цивилизованный подход. То есть офицеры, их семьи оставляют благоустроенные квартиры после того, как получают ключи от новых, построенных в России.

Наверное, у большинства российских офицеров, привыкших к лишениям и бесконечным мытарствам по чужим углам, эти строки вызовут улыбку. И вправду, звучит фантастично, – не успел распаковать чемоданы – получите ключи. Так здесь и до сердечного приступа недолго.

На самом деле ничего тут удивительного и фантастичного нет. У руководителей страны была возможность дать своим военным хорошие квартиры и, главное, вовремя, без нервотрепки и семейных трагедий. Пусть за чужой счет, пусть на немецкие деньги. Но распорядиться миллиардами толково, с умом, ставя во главу угла не эфемерные интересы государства, а реальные заботы человека в погонах. Случись это, сколько бы сторонников имели и Горбачев, и Шеварднадзе. Но они собственными руками наплодили армию врагов и противников.

Мы любим кивать на Запад. Кивнем еще разок, тем более что в группе войск Запад был рядом, за забором. Так вот, американцы, англичане, французы не торопились уходить из Германии. Пока не решены были вопросы жилья, трудоустройства, переподготовки военнослужащих, ни один солдат вооруженных сил США в Европе, британской рейнской армии, французских войск не двинулся с места.

* * *

Прошло десять лет. Многое забылось. Ведь теперь это все история. Это когда-то наши танки стояли на Одере, а теперь случись что у нашего соседа в Белоруссии, натовские боевые машины подопрут стены древнего смоленского кремля.

А там и до Москвы рукой подать, всего лишь один суточный переход того самого натовского танка.

Уже слышу возмущенные голоса псевдолибералов: нам никто сегодня не угрожает. Возможно, это и так. А завтра? Что будет завтра? Неужто наша история нас ничему не учит?

Выведенная из ЗГВ техника

Антон ЛАРИН
Фото из архива «Солдата удачи»

ПОСЛЕДНИЙ ДОВОД ТЕЛОХРАНИТЕЛЯ

«Пушки — последний довод королей». Справедливость этого высказывания неоднократно доказывалась на практике. Перефразируя известную поговорку, можно сказать, что пистолет — последний довод телохранителя. Хотя правильнее будет сказать не довод, а надежда.

Актуальность проблемы стрелковой подготовки сотрудников личной охраны, как ни странно, не «лежит на поверхности». Дело в том, что подавляющее большинство организаций, представляющих этот вид охранных услуг, считает, что у них этот вопрос решен на хорошем или, по крайней мере, достаточном уровне. Однако это далеко не так. За тринадцать с лишним лет работы в негосударственной безопасности мне неоднократно приходилось убеждаться в обратном. И в настоящее время в том числе.

Не более чем самоуспокоение...

Стрелковая подготовка была и остается одной из основных дисциплин профессиональной подготовки сотрудников личной охраны. Это объясняется тем, что служебное оружие телохранителя, в случае его обоснованного применения, становится если не единственным, то, во всяком случае, основным инструментом защиты охраняемого лица. При этом условия огневого контакта почти всегда сложны и неблагоприятны для личной охраны. Поэтому к стрелковым навыкам сотрудников предъявляются особые требования, и они должны готовиться по методикам, отличным от принятых в других охранных специализациях.

Это в теории, а что же на практике?

На практике все наоборот. Абсолютное большинство охранных организаций, предоставляющих услуги личной охраны, продолжают осуществлять базовое обучение и последующее текущее поддержание профессиональных навыков сотрудников по стандартным или частично адаптированным методикам. В итоге сотрудники демонстрируют неплохие результаты во время привычных стандартных тестов в тире, однако не способны повторить их на достаточно высоком уровне даже при незначительных изменениях вводных. Это означает, что у охранников выработан навык выполнения конкретных упражнений, но они не имеют устойчивых навыков оперативного владе-

От редакции. — Коротко об авторе данного материала — Антоне Маратовиче Ларине. Доктор юридических наук (диссертация на тему профессиональной подготовки сотрудников личной охраны), региональный координатор и инструктор Международной контртеррористической тренинговой ассоциации. Готовил личную охрану генерала Николаева (в бытность его директором ФПС России), сотрудников безопасности ряда организаций и коммерческих банков. Автор нескольких книг, посвященных профессии сотрудника личной охраны.

ния стрелковым оружием.

Соответственно нет никаких гарантий того, что, попав в условия реального огневого контакта, стрелок, подготовленный подобным образом, сможет успешно реализовать стрелковые навыки и защитить охраняемое лицо. Другими словами, применяемая система стрелковой подготовки телохранителей не более чем самоуспокоение.

Могут ли такие сотрудники работать?

К сожалению, вышесказанное справедливо не только для небольших организаций, но и для крупных, солидных структур. Не так давно мне довелось ознакомиться с системой стрелковой подготовки сотрудников личной охраны одной весьма солидной организации, имя которой в России известно всем владельцам автомобилей, работающих на бензине.

Системе отбора кандидатов в сотрудники (в том числе инструкторского состава учебного центра) этой организации может позавидовать даже государственная спецслужба. Претенденту необходимо пройти психологическое тестирование, детектор лжи, собеседование с психологом, а также сдать физические и профессиональные тесты. При этом на ключевые посты требуется еще и выиграть конкурс из нескольких кандидатов. Словом – серьезный, профессиональный подход.

На практике же оказалось, что большинство телохранителей не способны показать высокие результаты выполнения стрелковых упражнений при частичном изменении вводной. Наглядным примером стало выполнение не самого сложного, но достаточно важного упражнения, заключающегося в скоростном извлечении оружия из кобуры с досылкой патрона в патронник и производстве выстрела. Оно считается выполненным хорошо, если стрелок уложился в зачетное время (до 2 секунд) и при этом поразил в зачетную зону мишень на дистанции до 10 метров.

Поначалу выполнение его не вызвало больших затруднений в группе. Большинство уверенно поразили мишени, затратив на это всего 1,5 – 1,7 секунды. Безусловно, результат достойный. Но стоило мне немного изменить вводную, повернув стрелков боком к мишени, – и почти треть из них вообще не смогла точно выполнить задание, а остальные показали низкие результаты (превышение максимального времени, неточное поражение мишени и промахи).

Как оценить такой результат? Чего стоят телохранители, которые способны быстро поразить противника только в случае, если он находится в привычном, удобном для них секторе обстрела? Могут ли такие сотрудники работать? Работать могут, а вот обеспечивать достаточный уровень защищенности своему подопечному в кризисных ситуациях – сомнительно.

Телохранитель – это не боец ГБР!

Хорошо, но, может быть, этот недостаток – всего лишь досадный сбой, исключение, подтверждающее общее правило? К сожалению, нет.

Примечателен способ досылки патрона в патронник, неукоснительное выполнение которого требовали инструкторы от сотрудников. В данном случае оружие после извлечения его из кобуры поднималось к груди (на расстояние 5 – 7 см от тела), а затем резким движением вперед (с одновременным передергиванием затвора) выводилось на линию выстрела.

В нашей стране этот способ стал известен широкому кругу стрелков еще в 1997 году после выхода учебной видеокассеты «Израильская тактическая стрельба». Главный герой фильма Дорон Мэдмони многократно демонстрирует его, попутно не скупясь на высказывания об эффективности и уникальности такого метода. Что ж, все верно, реклама – двигатель торговли.

О знакомстве инструктора, проводившего занятие, с данной видеокассетой можно было судить по тому, как он старательно копировал манеру Мэдмони сгибать ноги и сутулить спину во время стрельбы (к этому мы вернемся чуть дальше).

Перенимать опыт профессионалов – дело нужное, только вот голову терять при этом не следует. Израильская тактическая стрельба хороша для сотрудников группы быстрого реагирования, но никак не для телохранителей. Можно только удивляться тому, что в столь уважаемой организации не нашлось ни одного трезвомыслящего инструктора, который бы увидел очевидное, лежащее на поверхности – при работе с охраняемым лицом первым номером (а значит, находясь за спиной охраняемого) такой способ выведения оружия на линию выстрела не обеспечивает безопасности охраняемого лица!

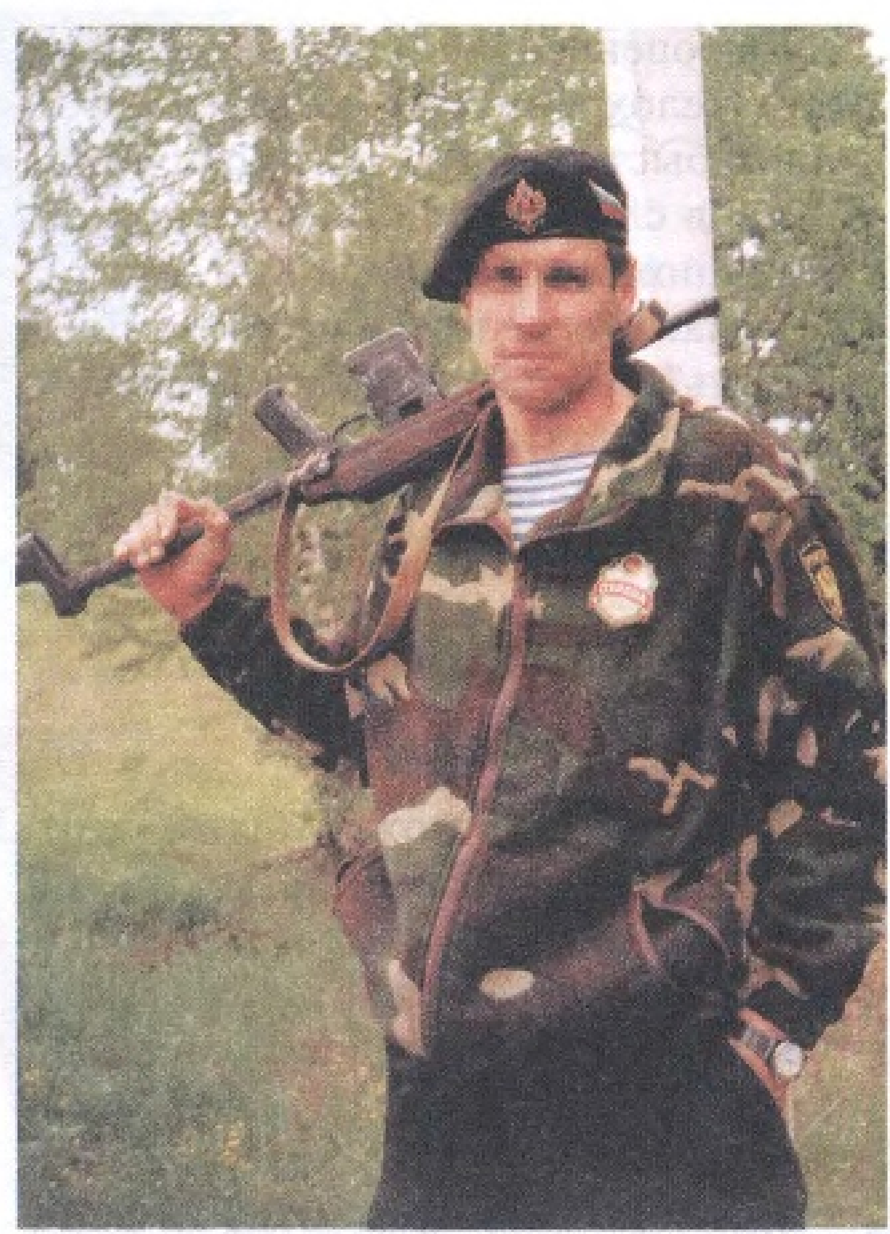
Надо сказать, в отличие от предписаний теории, аргументированно доказывающей, что в одиночку эффективно обеспечивать физичес-

кую безопасность охраняемого лица невозможно, именно такой вариант чаще всего используется в негосударственной сфере охраны. Но и при наличии двух, пусть даже трех телохранителей только один из них – тот, кто окажется ближе всех к нападающему, – сможет безопасно воспользоваться таким способом выведения оружия на линию выстрела.

И это далеко не единственный пример удивительной близорукости сотрудников, отвечающих в этой организации за профессиональную подготовку телохранителей.

Выше уже было отмечено, что инструкторы добросовестно копировали манеру ведения стрельбы Мэдмони. Возникает вопрос: зачем так сильно сгибать ноги и сутулиться при стрельбе? Может быть, это всего лишь его индивидуальный почерк? Отнюдь. Даже поверхностное знакомство с израильской тактической стрельбой дает ответ. По условиям выполнения упражнений стрелки всегда выдвигаются на огневой рубеж бегом. Резкое приседание позволяет погасить инерцию и занять устойчивое положение для ведения стрельбы. Это также позволяет сократить площадь поражения самого стрелка, что немаловажно во время огневого контакта на короткой дистанции.

Логично? Безусловно. Такой способ ведения стрельбы полностью соответствует условиям огневого контакта сотрудников контртеррористического подразделения или группы быстрого реагирования, но никак не телохранителей. В самом деле, даже имея неплохо развитое воображение, все же сложно себе представить ситуацию, при которой сотрудник личной охраны во время неожиданно возникшего огневого контакта с преступником вдруг стартанул куда-то в лучших традициях бегуна на короткие дистанции. Куда?! Зачем?! Или же он побежал не куда-то в сторону, а, наоборот, к своему охраняемому лицу? Тогда где он раньше был?

Кроме того, телохранитель обязан сохранить жизнь своему подопечному любыми силами, может быть, даже ценой собственной жизни. Значит, если началась стрельба, то он должен прикрыть собой охраняемого, а не пригибаться, приседать и прятаться за какие-либо укрытия. Для этого, конечно, требуется наработка несколько иной техники стрельбы – как и серьезной психологической подготовки.

О психологической устойчивости

По этому показателю рассматриваемая в данной статье в качестве примера (точнее, антипримера) организация также показала стабильно низкий результат. Пока сотрудники выполняли привычные им упражнения, все шло хорошо. Как только стали менять вводную, так сразу же появились проблемы с техникой доогневого обращения с оружием. Оказывается, можно споткнуться даже на такой простой вещи, как снятие пистолета с предохранителя.

Если стрелок регулярно сбивается, пытаясь передернуть затвор служебного пистолета, стоящего на предохранителе, – это проблема отсутствия соответствующего навыка. Если же подобный конфуз возникает только в непривычной обстановке (изменение вводной, сокращение времени выполнения упражнения и т. п.) – это отсутствие психологической устойчивости, как и было в данном случае.

В целом проблема психологической подготовки сотрудников личной охраны не нова и по-прежнему актуальна. Тем не менее это вовсе не означает, что ее решение требует использования каких-то особо сложных технологий и больших финансовых затрат.

В 1995 году автор этих строк проводил семидневный базовый курс для группы офицеров, осуществлявших физическую охрану директора ФПС РФ. Физически крепкие, выносливые ребята с очень неплохой стрелковой подготовкой были «сырыми» в плане психологической устойчивости. Понятно, что за неделю занятий подготовить специалистов высокого уровня было невозможно. Однако этого времени вполне хватило на то, чтобы за счет варьирования вводными, чередования подводящих и стрелковых упражнений (в том числе таких, как дуэльная стрельба) значительно повысить их психологическую устойчивость. Причем этот результат был определен не по субъективной оценке автора, а по совокупности оценок самих курсантов и независимых экспертов, проводивших контрольное тестирование группы до начала курса и по его окончании.

Можно только удивляться тому, насколько мало времени и внимания уделяется выработке и поддержанию психологической устойчивости у сотрудников личной охраны. А ведь для этого существует достаточное количество эффективных методик. Конечно, не обращать внимания на данную проблему, сосредоточившись только на текущей работе телохранителей, значительно проще. Тем более что подавляющему большинству из них за всю свою профессиональную карьеру ни разу не приходится применить оружие в реальной обстановке (и слава богу!). Но в этом случае потребители услуг, те самые люди, жизнь и

здоровье которых призваны охранять телохранители, уподобляются коллекционерам макетов оружия – внешний вид угрожающий, а реальная эффективность близка к нулю...

Пять принципов обучения

В заключение хотелось бы дать несколько рекомендаций по стрелковой подготовке сотрудников личной охраны.

1. Принцип системности. Как и любой другой вид, стрелковая подготовка должна быть системной. Это касается как тематической части, так и периодичности занятий. Нерегулярные занятия без четких целей и задач – пустая трата средств и времени.

2. Принцип разумной достаточности. Существует большое количество стрелковых специализаций. Даже в рамках ручного нарезного короткоствольного оружия, коим является служебный пистолет, их несколько. При всем желании объять необъятное не получится, и все усилия надо сосредоточить на освоении только своей специализации. В свою очередь, стрелковая специализация «Личная охрана» также содержит в себе немало разнообразных упражнений и технологий. Для отработки выбирать надо только те, без которых нельзя обойтись.

3. Принцип эксклюзивности. Невозможно добиться высоких результатов, действуя по шаблону. Даже однотипные организации, такие как частные охранные предприятия или службы безопасности коммерческих банков, имеют достаточно индивидуальных, специфических черт, отличающих их друг от друга. Игнорировать эти особенности нельзя.

Для наглядности рассмотрим пример. Допустим, некое охраняемое лицо имеет двух телохранителей и часто выезжает на различные деловые встречи и переговоры. Однако с собой он берет только одного, а второго оставляет вместе с водителем в машине.

В этом случае тому охраннику, который постоянно находится возле охраняемого, во время отработки стрелковых упражнений можно пользоваться кобурой любого типа. А вот тому, который остается в автомобиле, надо работать с подплечной кобурой.

Логика очень проста. Раз телохранитель большую часть рабочего времени находится в машине, значит, и в работе, и на тренировках он должен использовать максимально удобное для этого снаряжение. В ограниченном пространстве автомобильного салона подплечная кобура обеспечивает более легкий доступ к оружию, чем поясная.

Пустяк? Возможно. Но он тянет за собой целую цепочку. Способ извлечения оружия из подплечной кобуры отличается от способа извлечения из поясной кобуры. Траектория движения оружия на линию выстрела в автомобиле отличается от аналогичного движения на открытом пространстве. Более того, во многом она зависит от места расположения стрелка в салоне. Соответственно все это должно быть учтено в текущей стрелковой подготовке.

Данную цепочку можно продолжать дальше, и она отнюдь не единственная.

4. Принцип пирамиды. Стрелковая подготовка состоит не только из стрелковых упражнений. Собственно говоря, само упражнение, в ходе которого производится выстрел, есть вершина некой учебной пирамиды, необходимая для окончательного закрепления навыка.

Ни один даже самый совершенный стрелковый тренажер, ни одно подводящее упражнение не способны полностью заменить реальную стрельбу боевыми патронами. Но и сжигать огромное количество боеприпасов ради освоения и поддержания какого-то одного стрелкового навыка – тоже не самое разумное занятие. Даже среди государственных охранных структур далеко не каждая может себе это позволить.

Наилучшее соотношение между доогневыми и огневыми упражнениями, обеспечивающее стабильный результат, – 80%/20% от общего количества времени, затрачиваемого на стрелковую подготовку.

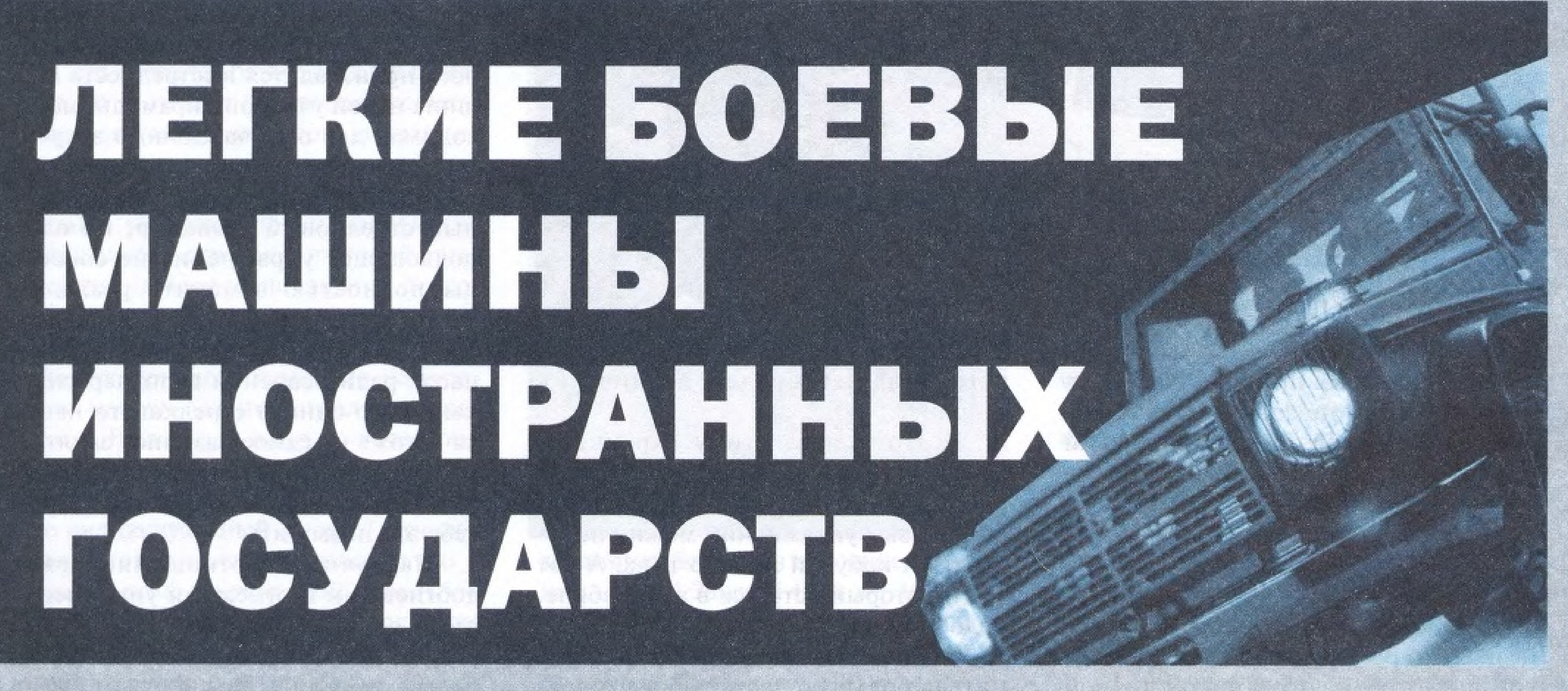
5. Принцип многовариантности. Это регулярное изменение тактической части вводной и условий выполнения упражнения. Конечно, должно быть чувство меры и нельзя слишком часто и бессистемно менять упражнения. Ничего хорошего из этого не выйдет. Оптимальным для изменения вводной можно считать то время, когда не менее 90% курсантов начнут устойчиво показывать высокие результаты выполнения упражнения.

Оружие – последний довод телохранителя в борьбе за жизнь и здоровье охраняемого лица. Хотелось бы пожелать, чтобы оно покидало кобуру только во время тренировочных занятий.

Владимир МОСАЛЁВ
Фото из архива автора

ЛЕГКИЕ БОЕВЫЕ МАШИНЫ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

(Окончание. Начало в № 7)

ФРАНЦИЯ

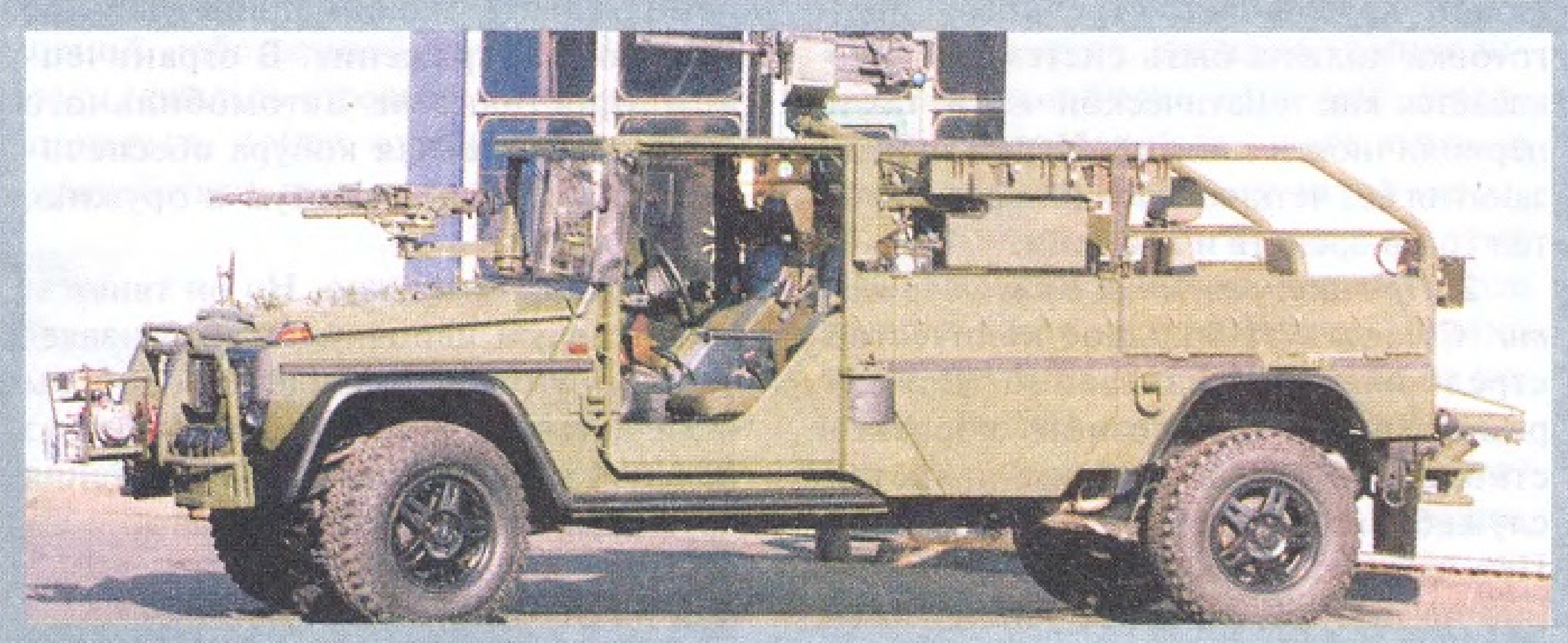
Во Франции используются большие ЛБМ, созданные на базе малых грузовых машин VLRA ALM (4x4) фирмы АСМАТ, и средние ЛБМ.

– ЛБМ ТРК 4.20 SM3 «Коммандо» (4x4, 6x6) имеют полную массу 5 650 кг, полезную нагрузку 1 500 кг, скорость 100 км/ч, запас хода 900 км (19 часов). На ЛБМ имеются дополнительные баки на 240 л топлива и 100 л воды. Вооружение включает два 7,62-мм и один 12,7-мм пулемет, 40-мм автоматический гранатомет, 12-ствольную ПУ дымовых ракет, а также платформу для установки 20-мм пушки или спаренной 20-мм установки – на варианте шасси 6x6. На вооружении спецназа Франции находятся 63 такие машины.

– ЛБМ ТРК 4.20 STL 2 (4x4) используется в основном как машина поддержки для ударных ЛБМ. Она имеет полезную нагрузку 2 500 кг, дизельный двигатель «Паркинс» мощностью 138 л. с., запас хода 1 600 км (34 часа). Имеется 2 топливных бака на 360 л и воды на 200 л. При необходимости вместо снимаемых сидений для пассажиров могут устанавливаться ПУ ПТУР или ЗРК с дополнительным боекомплектом в 6 ракет.

– ЛБМ A3F выпускаются в двух вариантах – боевом и снабжения. Могут перевозиться вертолетом NH-90. Трехместный боевой вариант VAC вооружен 12,7-мм пулеметом и 40-мм гранатометом или ПТУР «Милан/Тор». Двухместный вариант снабжения VAL общей массой 2 510 кг может перевозить груз в 1 160 кг и имеет платформу для груза 750 кг. Подписан контракт на поставку 100 ЛБМ A3F.

– Четырехместная ЛБМ VLB (4x4) имеет общую массу 3 000 кг, мощность двигателя 96 л. с., максимальную скорость 120 км/ч, запас хода 600 км, клиренс 40 см.

ЛБМ LIV(SO) на базе «Мерседес-Бенц» (Германия)

ГЕРМАНИЯ

В Германии в подразделения дивизии специальных операций поступают четырехместные ЛБМ LIV(SO), использующие шасси 270 CDI автомашин «Мерседес-Бенц» серии G или «Мерседес Геландваген». На ЛБМ установлена оружейная платформа RLS 609K, на которой смонтированы 12,7-мм пулемет или 40-мм автоматический гранатомет. ЛБМ могут перевозиться вертолетом CH-53.

АВСТРАЛИЯ

В Австралии используются ЛБМ, разработанные на базе американского и английского ЛБМ.

– Шестиместная ЛБМ «Флайер II» R-12 (4x4) разработана совместно с сингапурской фирмой на базе американской ЛБМ «Флайер I» с использованием шасси CD 290. Масса неснаряженной машины 1 200 кг, полезная

нагрузка 1 500 кг, мощность дизельного двигателя 110 л. с., запас хода 523 км, топливный бак 76 л, но на машине может быть размещено до 265 л топлива. Вооружение включает 7,62-мм пулемет и 40-мм гранатомет или ПТУР «Милан». ЛБМ может транспортироваться самолетом V-22, вертолетом CH-47: два ЛБМ в кабине и четыре – на внешней подвеске. ЛБМ поставляется в ряд стран Юго-Восточной Азии, в частности в ВС Сингапура поставлено 29 таких машин.

– Трехместная ЛБМ «Модернизированный Лэнд Ровер» (6х6) имеет общую массу 5 500 кг, полезную нагрузку 2 000 кг, вооружение включает 12,7-мм пулемет и 40-мм гранатомет. Одна машина может перевозиться в кабине самолета и две – в кабине вертолета CH-53.

ШВЕЙЦАРИЯ

В Швейцарии выпускается четырехместная ЛБМ «Пинзгауэр» IMM (4х4), имеющая общую массу 3 500 кг, полезную нагрузку 1 500 кг, дизельный двигатель мощностью 120 л. с., максимальную скорость 120 км/ч, в топливных баках 140 л топлива. ЛБМ вооружена двумя 12,7-мм или 7,62- и 12,7-мм пулеметами, имеется оружейная платформа, позволяющая размещать на ней также стрелковое оружие среднего калибра. ЛБМ экспортируется в другие страны, в частности, они имеются в подразделениях КСО США и ВС Австрии.

НИДЕРЛАНДЫ

В Нидерландах по французской лицензии выпускается двухместная

ЛБМ «Дезёт Айрес» (Иордания)

ЛБМ VLA трех модификаций: многоцелевая, противотанковая и санитарная. Машина имеет дизельный двигатель мощностью 71 л. с., обеспечивающий максимальную скорость 80 км/ч, и может перебрасываться вертолетом CH-47 внутри фюзеляжа и вертолетами AS 532 и «Когуар-2» – на внешней подвеске. 180 таких машин закуплены для 11-й аэромобильной бригады.

ИТАЛИЯ

В Италии используются ЛБМ VML и VAT. Четырехместная ЛБМ VML (4х4) имеет общую массу 2 500 кг, максимальную скорость 120 км/ч и запас хода 600 км.

ЮАР

В ЮАР в СВ используются ЛБМ нескольких типов с иностранными двигателями:

– ЛБМ ВАТ Мк 1 (4х4) находится на вооружении с 1993 г. Разработана на базе компонентов машины «Форд», имеет полную массу 2 500 кг, полную нагрузку 1 000 кг, запас топлива 80 л.

– Пятиместная ЛБМ С-ВАТ Мк 2 имеет полную массу 2 800 кг, снабжена дизельным двигателем «Мерседес» G-ваген мощностью 120 л. с., обеспечивающим максимальную скорость 137 км/ч и запас хода 1 054 км. ЛБМ вооружена 7,62- и 12,7-мм пулеметами и ПТУР «Милан», но могут также размещаться 20-мм автоматическая пушка, 60-мм миномет или 12-трубная ПУ 107-мм НУРС РС 107.

– Двух- или четырехместная ЛБМ «Эль Махо» (4х4) имеет общую массу 1 150 кг, бензиновый или дизельный двигатель «Паркинс», запас хода 2 000 км. Вооружена спаренным 7,62-мм пулеметом и ЗРК.

– ЛБМ «Лохр» 1А имеет общую массу 2 400 кг, дизельный двигатель мощностью 70 л. с., обеспечивающий максимальную скорость 80 км/ч. ЛБМ используется для поддержки ВДВ.

– Двухместная ЛБМ «Уосп» (4х4) имеет общую массу 1 950 кг, вооружена 7,62-мм пулеметом, мощность двигателя 110 л. с., максимальная скорость 110 км/ч, запас хода 300 км, клиренс 35 см.

ИОРДАНИЯ

В Иордании сухопутные войска используют три модификации ЛБМ «Айрес», пограничники – один тип.

– ЛБМ «Блэк Айрес» (4х4), поступившая в подразделения спецна-

Четырехместная ЛБМ «Пинзгауэр» IMM (Швейцария)

ЛБМ «Хантер» (ОАЭ)

за в 1999 году, имеет транспортный и боевой варианты. Семиместный транспортный вариант (Мк 1) имеет полезную нагрузку 1 000 кг, запас хода 2 500 км, вооружен 12,7-мм пулеметом. Боевой вариант (МК 2) вооружен многотрубной ПУ китайских 107-мм ракет и имеет запас хода 1 000 км. Оба варианта снабжены бензиновым двигателем «Фольксваген». Максимальная скорость – 100 км/ч.

– ЛБМ «Дезёт Айрес» (4х4) является улучшенной моделью «Блэк Айрес».

– ЛБМ «Бордиа», находящаяся на вооружении полиции пустыни (20 ед.), имеет двух- и трехместный варианты. Двухместный вариант имеет общую массу 1 400 кг, запас хода 725 км, угол наезда 70° и съезда 49°, клиренс 32 см. Трехместный вариант имеет общую массу 1 700 кг, полезную нагрузку 800 кг, запас хода 800 км. Оба варианта снабжены бензиновым двигателем «Фольксваген» мощностью 112 л. с., обеспечивающим максимальную скорость 160 км/ч. Вооружение ЛБМ может включать 7,62- и 12,7-мм пулеметы, 40-мм автоматический гранатомет, ПТУР «Тоу» или ЗРК «Мистраль».

СИНГАПУР

В Сингапуре используются варианты английской и австралийской ЛБМ.

– ЛБМ «Ковери» является модифицированным вариантом английской ЛБМ «Сейкер». Выпускается местной промышленностью. Масса пустой машины 1 250 кг, полезная нагрузка 650 кг, дизельный двигатель «Паркинс» мощностью 80 л. с. обеспечивает максимальную скорость 112 км/ч, запас хода 500 км. За 14 секунд машина может набрать скорость 100 км/ч. Вооружение ЛБМ включает 7,62- и 12,7-мм пулеметы. Вместо 12,7-мм пулемета могут устанавливаться 40-мм гранатомет или ПТУР «Тоу».

МАЛАЙЗИЯ

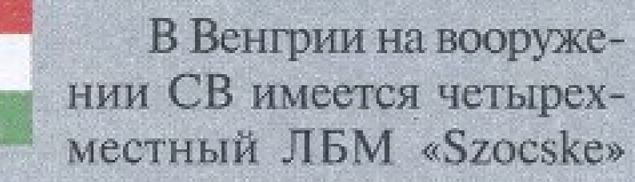
В Малайзии в сухопутные войска с 1997 года начали поступать четырехместные ЛБМ «Хорнет», выпускаемые местной промышленностью. Общая масса ЛБМ 3 500 кг, полезная нагрузка более 1 000 кг. Дизельный двигатель мощностью 107 л. с. обеспечивает максимальную скорость 130 км/ч. Стандартный запас топлива 80 л. Вооружение включает 7,62- и 12,7-мм пулеметы и 40-мм автоматический гранатомет.

ОБЪЕДИНЕННЫЕ АРАБСКИЕ ЭМИРАТЫ

В ОАЭ используется иорданская ЛБМ «Айрес» (45 ед.) и четырехместная ЛБМ «Хантер» с массой пустой машины 2 300 кг и полезной нагрузкой 1 200 кг. Шестицилиндровый двигатель мощностью 300 л. с., запас хода 565 км/ч при запасе топлива 135 л и 900 км – с дополнительным баком 80 л, клиренс 41 см. Вооружение ЛБМ включает 12,7-мм пулемет, 40-мм автоматический гранатомет и ПТУР «Корнет» или 20-мм автоматическую пушку «Шарпшупер» М621.

ВЕНГРИЯ

В Венгрии на вооружении СВ имеется четырехместный ЛБМ «Szocske» LSV (4x2 и 4x4) с общей массой 1 100 кг и полезной нагрузкой 500 кг. На машинах установлен бензиновый двигатель мощностью 87 л. с. или дизельный мощностью 77 л. с., обеспечивающие максимальную скорость 130 км/ч, запас хода 600 км. Вооружение может включать ПТУР АТ-5 «Конкурс», устанавливаемый на поворотной стойке.

РУМЫНИЯ

В Румынии на вооружении СВ находится четырехместная ЛБМ «Хамстер 2» с массой пустой машины 750 кг и такой же полезной нагрузкой. Бензиновый двигатель объемом 1,4 л обеспечивает максимальную скорость 90 км/ч и запас хода 400 км.

ЛБМ «Дезет Райдер» (Израиль)

* * *

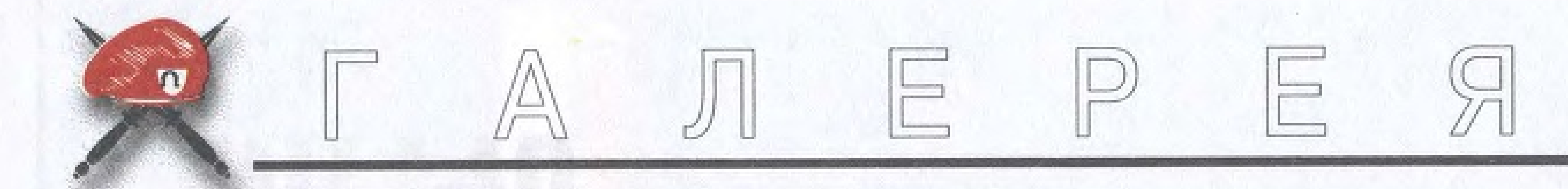
Легкие боевые машины имеются и на вооружении других стран. В частности, в КНР используется ЛБМ BJ-212A, в Канаде – BRUTE, в Израиле – «Дезет Райдер».

При действиях в тылу противника ЛБМ используются группами в 2-3 машины, иногда в сопровождении разведывательных мотоциклов и машин обеспечения и поддерживаются вертолетами.

9-мм немецкий пистолет-пулемет

MP.40

9-мм немецкий пистолет-пулемет MP.40

С началом Второй мировой войны и широким использованием с немецкой стороны пистолетов-пулеметов MP.38 появилась необходимость устранения некоторых его недостатков. Главными из них были так называемый «самострел» и относительно высокая трудоемкость производства. «Самострелом» в данном случае назывался выстрел при случайном ударе прикладом оружия о жесткий предмет. При этом затвор по инерции отходил назад, но до шептала не доходил и, возвращаясь назад, досылал из магазина патрон, и производил выстрел. Такая непроизвольная стрельба случалась (нередко с трагическим исходом) при десантировании, прыжках из кузовов автомашин или просто при бросках оружия. Подобным недостатком обладали практически все пистолеты-пулеметы того времени, в том числе и наши, например ППШ. Лишь много позже эта неприятная недоработка была устранена на израильском «УЗИ» введением автоматического предохранителя.

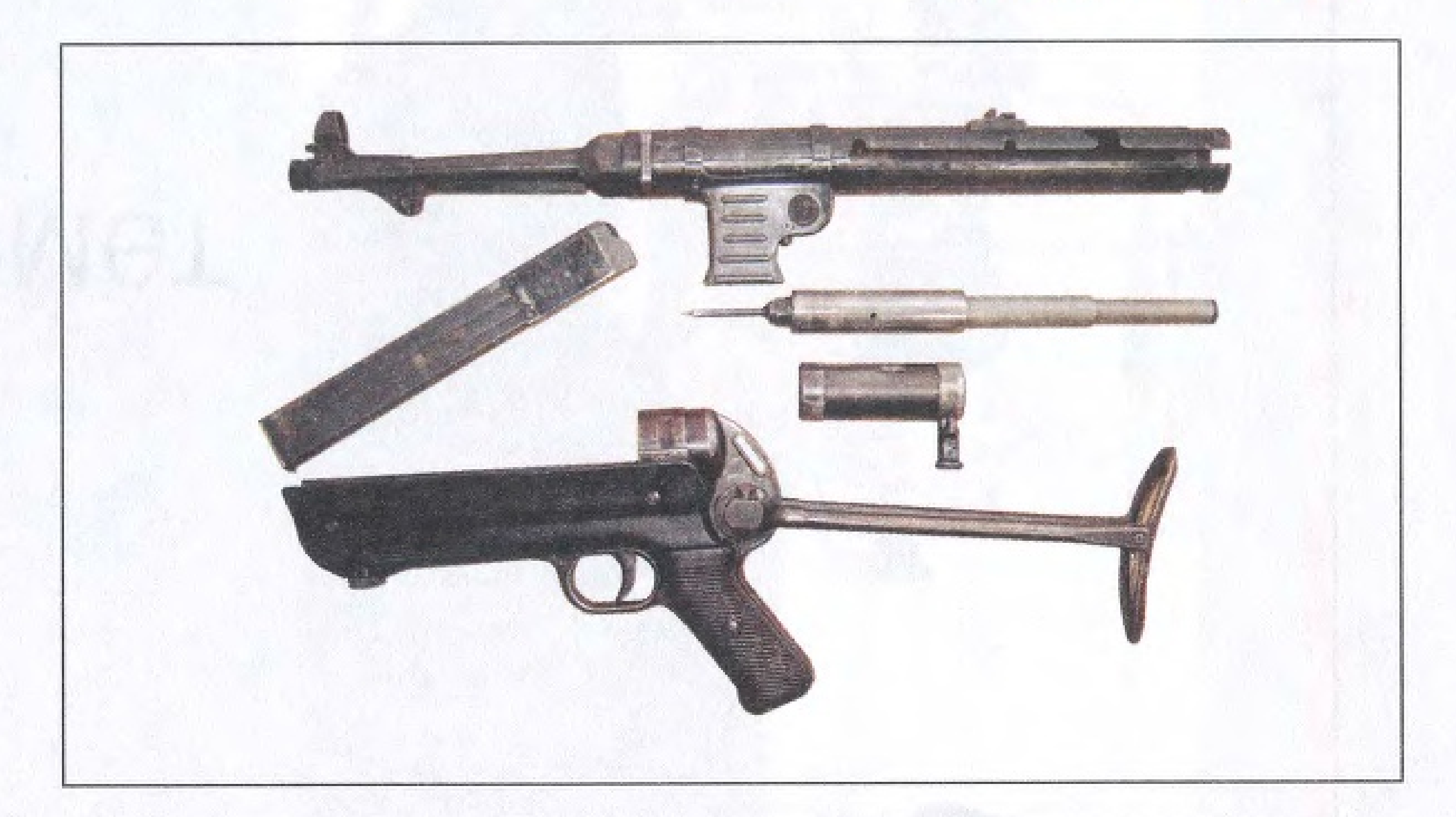
Что касается трудоемкости производства, то основные детали MP.38 изготавливались на недостаточно производительных металлорежущих станках. В связи с этим фронтовые потери пистолетов-пулеметов MP.38 не компенсировались их выпуском.

Устранение перечисленных недостатков производилось постепенно. В первую очередь была применена новая рукоятка затвора. Теперь она несла на себе поперечно перемещаемый движок, которым можно было стопорить затвор в переднем положении. Такой пистолет-пулемет получил наименование MP.38/40.

На следующем этапе были введены многие технологические изменения, упрощавшие производство. Здесь конструкторы вернулись к первоначально отвергнутой штампованной затворной коробке. Теперь она представляла собой гнутую из стального листа трубу с четырьмя продольными выдавками, увеличивавшими жесткость коробки и облегчавшими движение затвора при сильном загрязнении. Широкое применение в MP.40 нашли штампосварные операции, гибка, вытяжка и точечная сварка. Фрезерованная из алюминиевого сплава с последующей фрезерной обработкой рукоятка заменена штампованной из стального листа. Штампованная стальная шина заменена на пластмассовую, ряд ранее штампованных деталей, включая корпус 32-зарядного магазина, усилен выштампованными ребрами жесткости (так называемыми зигами). В результате MP.40 повсеместно (включая и противников Германии) был признан одним из лучших. Техническая экспертиза ГАУ РККА, одобрительно отзываясь о технических достоинствах MP.40, рекомендовала обращать на них внимание в отечественных разработках.

По непонятным причинам многими MP.40 назван «Шмайссером», хотя к его разработке Гуго Шмайссер никакого отношения не имел, мало того, Шмайссер пытался заимствовать фолльмеровский телескопический корпус возвратной пружины, но под угрозой судебного разбирательства от этого отказался. На фирме Шмайссера «C.G.Haenel, Waffen und Fahrradfabrik» по рекомендации представителей пехотных частей в 1941 году был разработан пистолет-пулемет MP.41 с деревянной ложей. Это был тот же MP.40, но с массивной деревянной ложей и спусковым механизмом с переводчиком, заимствованными от MP.28.II. Их было выпущено немного – 26 700 экземпляров. Направлены они были в войска СС.

Пистолетом-пулеметом MP.40 нередко пользовались и советские военнослужащие, хотя он и уступал по меткости и внешнебаллистическим данным отечественному ППШ. Помехой при этом служила левосторонняя рукоятка перезаряжания, упиравшаяся в грудь при твердоустоявшейся нашей привычке ношения пистолета-пулемета на груди стволом влево. К тому же стрельба навскидку из такого положения приводила к задержкам из-за того, что ремень перекрывал гильзовыводное окно. Немецкий устав предписывал носить MP на правом плече стволом вверх и обязательно с откинутым прикладом. Стрелять устав рекомендовал короткими очередями. Глубоко ошибаются наши кинорежиссеры, показывая немцев с этим оружием на груди стволом влево, «поливающих» длинными очередями с бедра, не откидывая плечевого упора.

Основные характеристики пистолета-пулемета MP.40

Калибр, мм	9
Длина оружия с откинутым плечевым упором, мм	850
Длина оружия со сложенным плечевым упором, мм	635
Общий вес с неснар. магазином, кг	4
Длина ствола, мм	250
Тип патрона	9x19
Начальная скорость пули, м/с	340
Число патронов в магазине, шт.	32
Темп стрельбы, выстр/мин	350 – 400
Вес затвора, кг	0,6
Длина отката, мм	150
Вес патрона, г	11,9
Вес пули, г	8
Вес порохового заряда, г	0,36

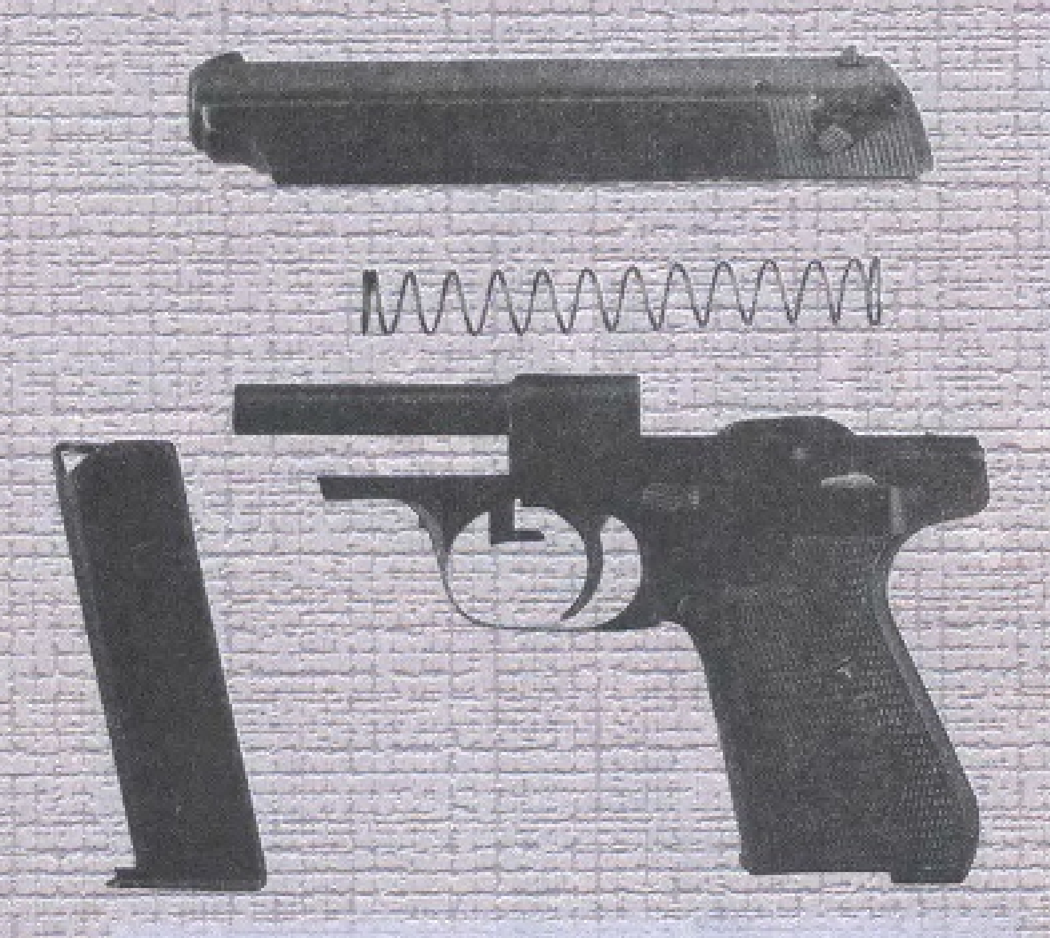
Сергей ПЛОТНИКОВ
Фото Дмитрия Ширяева

«ЗАУЭР-38» – ПИСТОЛЕТ НЕМЕЦКИХ ШТУРМОВИКОВ

На других принципах

В 30-е годы прошлого столетия германские оружейные фирмы усиленно работали над созданием самых различных видов стрелкового оружия, среди которых пистолеты находились далеко не на последнем месте. Надо сказать, что на этом поприще немецкие конструкторы достигли немалых успехов. Выпускавшиеся тогда в больших количествах пистолеты немецкой фирмы «Карл Вальтер» PP и PPK под 7,65-мм браунинговский патрон и сейчас пользуются известной популярностью. Они конструктивно удачны и отличаются безупречно изящным внешним видом. Современный киношный герой Джеймс Бонд и тот предпочел вооружиться «Вальтером» PPK.

Однако уже в те времена рядом европейских фирм были выпущены пистолеты подобного класса, но конструктивно основанные на других принципах и, с точки зрения оружейных специалистов, по меньшей мере не хуже вальтеровских. Это венгерский «Фроммер 37М» под 9-мм укороченный патрон и немецкие 7,65-мм пистолеты фирм «Зауэр» и «Густлофф». Последний малоизвестен, и его описание практически не встречается даже в оружейной литературе. По габаритно-массовым характеристикам перечисленные пистолеты примерно одинаковы, но принципиально отличны по компоновке ударно-спускового механизма и системам предохранения. Пистолеты PP, PPK и «Фроммер» имеют открытые курки. Но если первые два снабжены флажковым предохранителем на кожухе-затворе, одновременно являющемся рычагом безопасного сброса

курка с шептала, то у последнего – «Фроммера» – нет специального предохранителя. Его конструктор, вероятно, посчитал предохранитель вредным и лишним элементом. Вредным потому, что в стрессовой ситуации можно забыть снять оружие с предохранителя, лишним же потому, что предохранительное устройство, особенно такое, какое имеют все «вальтеры», усложняет и удорожает производство оружия. Открытый курок сам по себе может считаться четко выраженным предохранителем. Если он взведен – оружие готово к стрельбе, спущен – надежное предохранение даже при наличии патрона в патроннике. Снять же курок с боевого взвода, т.е. поставить пистолет на предохранитель достаточно удобно. Для этого следует, придерживая курок большим пальцем, указательным немного нажать на спуск. Именно эту идею взял на вооружение П.И. Сердюков – конструктор одной из последних моделей отечественных пистолетов СР-1 («Гюрза»).

Учитывая, что пистолеты такого типа зачастую переносятся в карманах, а курок может помешать быстрому извлечению пистолета, некоторые конструкции оружия выполнены со скрытыми курками. К ним относятся «Густлофф» и «Зауэр-38».

Пистолет для штурмовиков

7,65-мм самозарядный пистолет «Зауэр» образца 1938 г. в качестве личного оружия широко использовался в годы Второй мировой войны офицерами немецких танковых войск, военно-воздушных сил, полиции, службы безопасности (СД) и специальных отрядов нацистской партии – штурмовиков (СА). Серийный выпуск этого пистолета был начат во второй половине 1939 г. и продолжался до окончания войны. Расположенная в г. Зуле оружейная фирма «Зауэр и сын» за шесть лет произвела 265.000 единиц этого оружия.

Проектирование пистолета началось в 1932 г. под влиянием коммерческих успехов фирмы «Карл Вальтер», получившей солидную финансовую прибыль от реализации своих пистолетов РР и РРК 1929 и 1931 гг. Конструкторские работы велись под руководством инженера Цехнера. Большую заинтересованность в новом пистолете проявило командование войск СА, особенно начальник штаба штурмовиков обергруппенфюрер Лютце, который оказывал компании «Зауэр и сын» большую поддержку в работе над этим оружием. 1 сентября 1937 г. в истории конструируемого оружия была открыта новая страница. Пистолет лично одобрил Гитлер. Вскоре «Зауэр-38» получил на вооружение командный состав СА. Пистолет был удобен благодаря небольшим весу (720 г) и габаритам (длина 160 мм, высота 113 мм). Обтекаемые внешние обводы делали его удобным для ношения в кармане. Число патронов в магазине – 8. Для пистолета использовался браунинговский патрон образца 1900 года, иногда называвшийся N2. Вес патрона – 7,7 г, вес пули – 4,7 г, средняя начальная скорость пули – 290 м/с.

В ходе создания пистолета большое внимание было уделено его меткости. Особенно возможности сделать наиболее точным первый выстрел. Для этого пистолет оснастили отдельным шепталом, соединенным со специальным рычагом, расположенным на левой стороне корпуса. Надавливанием на него большим пальцем руки можно было стрелять с мягким спуском, более плавно и с меньшим усилием нажимая на спусковой крючок. Кроме этого, он выполнял функцию своего рода дополнительного предохранителя. После заряжания и досыла патрона в ствол первичным нажатием на рычаг курок спускового механизма плавно перемещался вперед. После чего пистолет без опасений можно было носить в кобуре. Для выстрела следовало вторичным нажатием на рычаг отвести курок в заднее положение и с меньшим усилием, чем на самовзводе, произвести выстрел. Устройство спускового механизма допускало также ведение огня самовзводно. Взводя и спуская курок, стреляющий нажимом на крючок спуска приводил пистолет в действие, подобно револьверу. Правда, для производства выстрела требовалось больше усилий, чем в первом случае.

Безопасность и удобство

Большое внимание немецкие оружейники уделили безопасности пользования пистолетом. В кожухе-затворе «Зауэра-38» был смонтирован флажковый предохранитель. Приведя его в действие поворотом флажка в верхнее положение, стрелок запирал спусковой механизм, и кожух-затвор не мог отвестись в заднее положение и зарядить оружие. Аналогичную функцию выполнял патронный магазин. Без него пистолет не стрелял. Даже если в патроннике был патрон.

Для действия автоматики Цехнер выбрал схему с отдачей свободного затвора, вполне проверенную и приемлемую для пистолета калибра 7,65 мм. «Зауэр» 1938 г. состоял из 55 частей и деталей. Причем в ходе Второй мировой войны его устройство и технология изготовления упрощались. К 1944 г. отказались от флажкового предохранителя, число нарезов в стволе сократили до четырех, а некоторые детали стали изготавливать литьем под давлением. Была также упрощена маркировка оружия. Вместо полного названия фирмы-изготовителя на кожухе-затворе появились короткая надпись «Зауэр» и указание калибра «7,65 мм». В целом технические решения и стрелковые характеристики пистолета были отличными.

Для ношения пистолета использовались кожаные кобуры двух типов, отличавшиеся друг от друга формой верхнего клапана и расположением застежки. Кобура первого типа имела скругленную форму верхнего клапана с пришитым к нему язычком защелки, которая располагалась в средней части кобуры. Второй тип, наоборот, имел защелку на клапане прямоугольной формы. Поэтому для открывания первой требовалось движение руки снизу вверх, а второй – сверху вниз. Кобура второго типа была удобнее и меньше первой. Ее главным производителем была берлинско-нюрнбергская фирма Альбрехта Кинда.

В читательской почте нашего журнала постоянно присутствуют просьбы рассказать подробнее об истории и сегодняшнем дне Французского иностранного легиона. Идя навстречу пожеланиям читателей, редакция предлагает вашему вниманию воспоминания белогвардейского офицера Эраста Гиацинтова о службе русских в легионе в 1920-е годы прошлого века.

Палатка и ее 12 обитателей. Лемнос

Эраст ГИАЦИНТОВ

Фото из архива Сергея БАЛМАСОВА

ПУТЬ В ЛЕГИОН

СКАЗКИ ГЕНЕРАЛА БРУССО

Российское бедствие разбросало русских людей по всем уголкам земного шара. Кажется, нет такого даже самого захолустного города, где бы ни звучала русская речь. Всем изгнанникам, за малым исключением, живется тяжело. Большей части пришлось взяться за непривычный, тяжелый труд. Однако есть среди эмигрантов такая часть, которой живется тяжелее, чем всем остальным. Это – легионеры. Мне хочется хотя бы немного ознакомить интересующихся с положением этих несчастных людей, попавших в полное рабство благодаря своей доверчивости и желанию заработать кусок хлеба своим собственным трудом.

За время пребывания остатков русской армии, эвакуированных из Крыма, на берегах Босфора, Дарданелл и на острове Лемносе несколько тысяч человек, прельстившись широковещательными анонсами французского командования, записались во Французский иностранный легион.

Никто из записавшихся не имел представления о том, что такое легион, и все руководствовались тем, что было написано в анонсах. Условия были таковы: 1. Каждый подписавшийся становился на положение французского солдата с момента подписания контракта. 2. Жалованье – 100 франков в месяц. 3. Служба во французских колониях. 4. При заключении контракта выдается 500 франков. 5. Срок службы – 5 лет.

Многие из находившихся на Лемносе и владевших французским языком ходили за справками в штаб генерала Бруссо, где их отменно вежливо встречали и охотно давали разъяснения. При штабе же находился один русский, служивший в легионе, к которому все и обращались за справками. По его словам, служба в легионе – нетрудная, а отношение к легионерам – хорошее. Не знаю, из каких побуждений так немилосердно врал этот человек, но его слова для многих были решающими.

Мне лично удалось поговорить даже с самим генералом Бруссо, который заверил меня, что если в России произойдет переворот до истечения контракта, то, конечно, все русские будут немедленно отпущены. Кроме этого, генерал советовал всем офицерам, владеющим французским языком, взять с собой послужные списки, так как им будет облегчено продвижение по службе вплоть до офицерского чина. Бруссо высказал уверенность в том, что ни один из записавшихся не пожалеет о своем решении. После его ухода всех волонтеров разбили на четыре роты, назначили в каждой из них старшего и, предупредив, что о дне отъезда все будут оповещены телефонограммой, отпустили обратно в части.

Ввиду большого наплыва волонтеров на Лемнос была устроена врачебная комиссия, производившая медицинский осмотр. Осмотр был чисто формальный, так как все без исключения были признаны годными. Когда записавшихся набралось четыреста человек, им устроил смотр генерал Бруссо, который произнес длинную речь, тут же переведенную на русский язык лейтенантом Шмидтом. Не скрывая тяжелых сторон службы – непривычных климатических условий и частых стычек с арабами, он обрисовал легион как лучшую школу для военного человека. Затем подтвердил все напечатанное в анонсах, добавив, что сто франков в месяц – более чем достаточно, тем более что все необходимое получается из казны.

НАЧАЛО КОШМАРА

По прошествии нескольких дней телефонограмма была получена и все волонтеры поротно прибыли на

пристань. Ожидавшим совершить переезд в Константинополь с комфортом, свойственным французским солдатам, пришлось сразу разочароваться. Для четырехсот человек был подан маленький греческий пароход, привозивший на Лемнос продукты. Французский капитан, который должен был сопровождать нас до Константинополя, через переводчика извинился за тесноту и затем приступил к погрузке. При посадке строго контролировали число грузившихся, но, несмотря на это, двадцать человек оказались лишними. Это сразу же вызвало недоразумения с продуктами, так как запас их был рассчитан четко на четыреста человек.

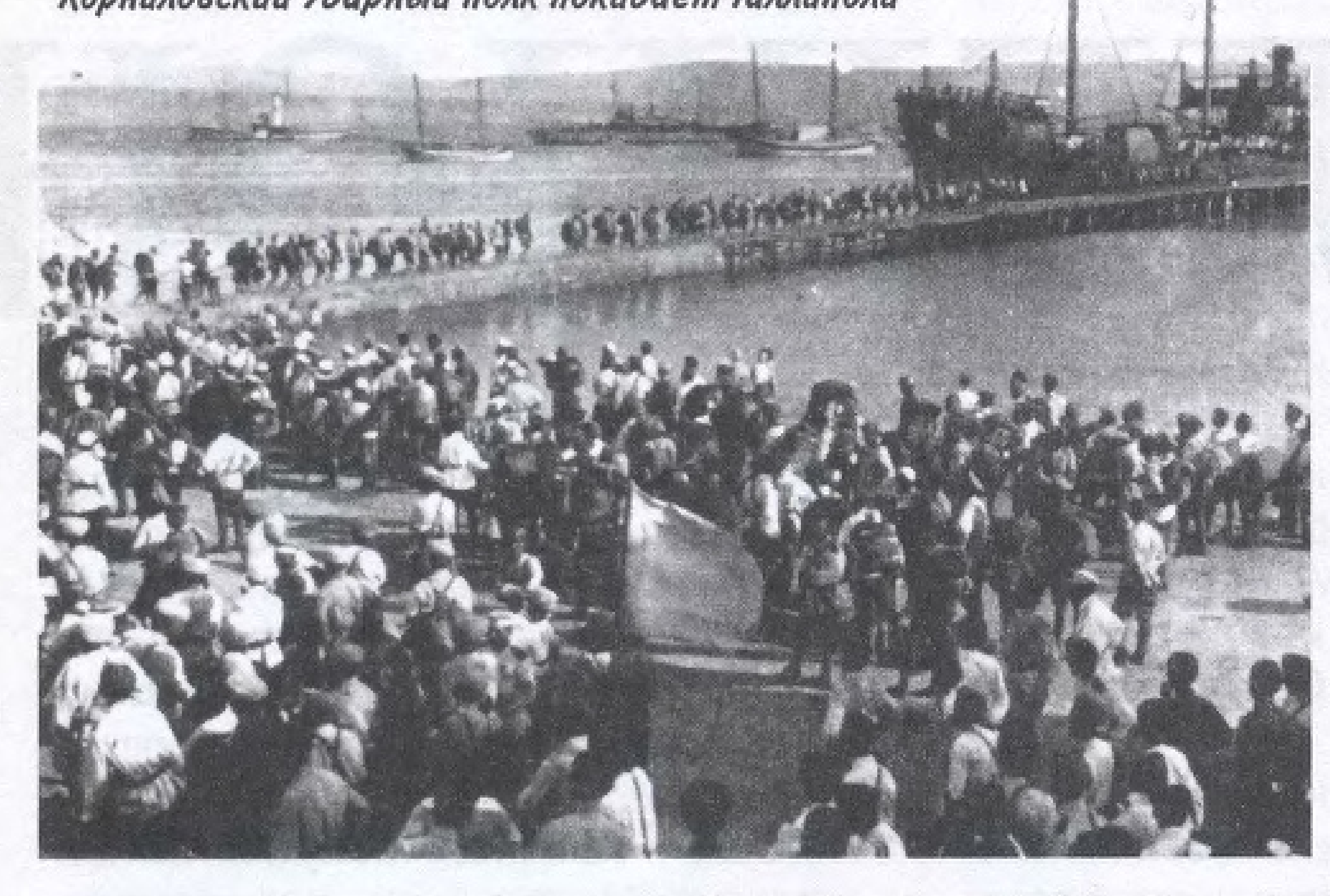
Перед отходом парохода капитан приказал собрать все имеющееся на руках оружие как огнестрельное, так и холодное, пообещав, что по приезде в Константинополь оно будет возвращено собственникам. Оружие было собрано и передано, но никогда больше его никто не видел. Если принять во внимание, что там было около двадцати шашек и кинжалов в серебре и столько же револьверов разных систем, становится понятным, почему капитан не захотел расстаться с таким подарком судьбы. Должен, впрочем, оговориться, что мне шашку он оставил, не то из уважения, как к переводчику, не то потому, что это была самая простая, без всяких украшений, «кубанка».

Путешествие до Константинополя пришлось совершить в невероятной тесноте, и длилось оно необычайно долго – около двух суток.

По приезде нас высадили и, предупредив, что запись на Лемносе была только предварительная, отправили в лагерь Серкиджи. Разместили опять очень тесно, но снова извинились за тесноту, пообещав, что после подписания контракта все изменится к лучшему. У всех приехавших с Лемноса было какое-то лихорадочное желание поскорее покончить с формальностями, и новая задержка приводила в уныние. Некоторых такая оттяжка расхолодила, и они, не дождавшись медицинского осмотра, или уезжали обратно на Лемнос, или оставались в Константинополе на положении гражданских беженцев.

С подписанием контракта, однако, французы не торопились и только через три дня начали отправлять группами по пятьдесят человек на медицинский осмотр. Признанные годными после осмотра направлялись в вербовочное бюро, где и подписывали контракт. Из отправившихся на медосмотр мало кто возвращался обратно негодным. Процедура эта опять была поверхностной, и внимание обращалось, главным образом, на особые приметы, а не на состояние здоровья. Нередко забракованный на следующий же день снова шел на осмотр под другой фамилией и признавался годным. Создавалось впечатление, что доктора просто должны были браковать известный процент, не считаясь при этом с тем, кого они бракуют. О том, как нас осматривали в этой комиссии, свидетельствуют трое принятых с первого же раза: у одного не было 14 зубов, у другого кисть правой руки была исковеркана ранением до такой степени, что он с трудом мог держать ею легкие предметы, а у третьего на теле были следы восемнадцати ранений.

Корниловский Ударный полк покидает Галлиполи

Из всех четырехсот человек вернулись с осмотра только трое, причем двое из них, пойдя на следующий же день, были приняты, а третьему эту процедуру пришлось совершить три раза, но в конце концов он был признан годным.

ТАИНСТВЕННЫЙ КОНТРАКТ

После осмотра в сопровождении сержанта нас отправили в бюро записи. Подписание контракта длилось очень недолго. В канцелярию нас впускали по трое человек. Каждому задавали одни и те же вопросы: имя, фамилия, национальность, возраст, род оружия и профессия. Предпоследний вопрос, как я узнал впоследствии, задавался только русским. На все вопросы можно было отвечать что угодно, так как никаких бумаг при опросе не оформлялось. Затем каждый волонтер был внимательно осмотрен, результаты наблюдения были записаны в контрактовый лист, куда добавили данные медицинской комиссии, сведения о росте и особых приметах на теле, после чего лист подписывался волонтером. Не помню точно содержания написанного в контрактах, так как ничего из того, что было напечатано в анонсах, там не было, а стояло только, что подписавшийся ознакомился с такими-то и такими-то параграфами таких-то статей и обязуется с этого дня служить Французской Республике верой и правдой в течение пяти лет. По простоте своей я предположил, что именно эти самые параграфы были напечатаны французским командованием для всеобщего сведения. На самом деле все оказалось совсем не так. Мне, кстати, так и не удалось узнать содержания этих таинственных параграфов. Более того, не было ни одного легионера, ознакомленного с ними. Этот вопрос я задавал старым легионерам, по три раза возобновлявшим контракт, но и они не знали ничего.

ДОБРОВОЛЬНОЕ РАБСТВО

Когда наша группа закончила процедуру подписания контракта, нас в сопровождении французского сержанта повели в лагерь, в котором находились исключительно русские легионеры. Я разговорился с ним. Неожиданно он задал мне вопрос: что заставило нас совершить такую глупость? «Что вы хотите этим сказать?» – спросил я его. «Вы все были свободны, никакого преступления за вами не числится, а вы добровольно отдали себя в рабство», – ответил он. «Так ведь все было оговорено с генералом Бруссо и его штабными офицерами», – не удержался я. На что сержант расхохотался и больше этого разговора не возобновлял. Разговор произвел на меня довольно неприятное впечатление, но мысленно я себя успокоил тем, что этот сержант, по всей вероятности, антимилитарист.

ЛАГЕРЬ

Путь до лагеря был очень далекий, и подошли мы к нему только к восьми часам вечера. Внешний вид лагеря неприятно поразил нас. Сер-

жант подвел нас к высоким воротам, по сторонам которых тянулись изгороди, опутанные колючей проволокой. Непосредственно за воротами находилось несколько небольших деревянных домов, в которых, как мы узнали впоследствии, жили начальствующие лица и охраняющие лагерь арабы стрелкового полка. Дальше в глубину шла дорожка, к которой примыкали четыре деревянных барака. В этих бараках были склады пищевых продуктов, одеял, белья и другого имущества. Шагах в трехстах от ворот виднелась группа бараков с куполообразными крышами. В них-то и были размещены легионеры.

Навстречу вышел какой-то сержант угрюмого и мрачного вида, принял нас по счету, затем сделал поименную перекличку и повел за собой. Остановившись у одного из бараков, он приказал нам подождать и, отперев дверь ключом, вошел внутрь. Через некоторое время изнутри послышался возглас, и тут же из дверей полетели одеяла. Началась раздача имущества. Мы на лету ловили различные вещи, которые выбрасывались с изумительным искусством и точностью. Каждый получил по три одеяла, по смене белья, исключая носки, котелок, ложку и кружку.

Окончив такую странную раздачу, сержант повел нас к сводчатым баракам. Они были сделаны из гофрированного железа и расположились в четыре ряда. В каждом бараке на полу лежали матрацы, набитые соломой. Между матрацами посреди барака оставался проход. Размещены мы были по четырнадцать человек в бараке. Благодаря сводчатой крыше стоять в нем можно было только посередине. Никакого освещения не имелось. Лагерь был окружен колючей проволокой, и повсюду стояли часовые-арабы. Одним словом, он производил впечатление пересыльной тюрьмы, а не помещения для людей, добровольно поступивших на службу.

К моменту нашего прибытия в лагере находилось около семисот человек. Над всеми этими людьми бесконтрольно властвовал француз-сержант. Груб он был невероятно и почти никогда не бывал абсолютно трезвым. У него имелось два помощника, простые солдаты, тоже французы, и, кроме того, в его распоряжении состояла полурота арабских стрелков.

Может быть, официально при лагере и числился какой-нибудь офицер в качестве коменданта, но мы его никогда не видели.

Порядок дня был таков: в семь часов утра раздавался свисток, по которому дневальные шли на кухню за кофе и раздавали его по баракам. Кофе был черным, почти без признаков сахара. После раздачи кофе все по свистку выходили на площадь, находящуюся перед бараками, и выстраивались. Через некоторое время появлялся сержант, после чего начиналась перекличка. Затем сержант отдавал распоряжения, иногда отделял какую-нибудь группу для производства работ в лагере, а все незанятые в этот день распускались по баракам. В одиннадцать часов выдавался обед, который дневальные приносили в баках в бараки. Он состоял из жиденького супа, приблизительно по поллитра на человека и миниатюрного кусочка мяса. Сытым после такого обеда едва ли мог быть даже ребенок лет двенадцати. В четыре часа раздавали вино и хлеб. Вина давали вместо положенных поллитра только четверть. Лишь хлеб выдавался без сокращений. В шесть часов вечера был ужин, совершенно такой же, как и обед. Вечером, в восемь часов, старшие по баракам шли в помещение канцелярии с рапортом о наличии людей.

Перед отправкой в лагерь Серкиджи

Каждый день с трех часов дня до восьми вечера в город отпускали по одному человеку от барака. В течение дня проводились добавочные проверки, количество которых находилось в полной зависимости от настроения сержанта. Часто проверялось находящееся у нас на руках казенное имущество, причем каждый день нужно было выносить что-нибудь в отдельности: один день – рубашки, другой – кальсоны, третий – одеяла и так далее. Большей же частью проверки производились без всякого видимого повода, только для того чтобы потешить сержанта. Понятно, что грубому, полуграмотному солдату необыкновенно льстило, что перед ним выстраивалось несколько сот человек, из которых добрая половина были офицеры. Зато совершенно непонятно, почему французское командование не нашло возможным командировать в лагерь хотя бы одного офицера. Недостатком офицерского состава это объяснить нельзя, так как константинопольские улицы были переполнены фланирующими офицерами.

Довольно часто сержант обходил бараки. При его появлении все должны были вскакивать, а старший командовал «fix» («смирно»). Впоследствии, попав в часть, мы узнали, что эта команда подается исключительно офицерам. Бывало, что и по ночам сержант не оставлял нас в покое, врываясь в бараки в сопровождении вооруженных арабов. В такие моменты, он, как правило, бывал совершенно пьян и не воспринимал того, что ему говорили. Вообще же в обращении с нами он был необычайно груб, разговаривал со всеми на «ты» и в первое время даже пробовал рукоприкладствовать, но, получив должный отпор, оставил эту меру воздействия навсегда.

В расположении лагеря находился темный погреб, который был обращен сержантом в карцер. Сажал он под арест без всякого разбора, за самые незначительные проступки. Иногда погреб бывал настолько переполнен, что арестованные могли там только сидеть, прижавшись вплотную друг к другу. Срок ареста определялся исключительно настроением сержанта, так что арестованный совершенно не знал, когда его выпустят. Между прочим, по французскому дисциплинарному уставу сержант может только оставлять без отпуска на четверо суток, и лишь adjudant (подпрапорщик) имеет право арестовывать не больше, чем на одни сутки. Наш же сержант держал в карцере людей по восемь суток и более.

(Продолжение следует)

Публикацию подготовил Сергей Балмасов.

Ты совесть солдата, военная песня!

Михаил МИХАЙЛОВ
Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА

Человек с гитарой стал неотъемлемой частью жизни России конца XX – начала XXI веков. Зажатая в тиски суровых испытаний русская культура еще раз доказала свое величие и нашла новое выражение в том, что сегодня называют «авторской песней». Военные здесь стоят плечом к плечу с остальной частью российского общества. Великая Отечественная, Афган, Чечня – проходя через очередные боевые испытания, россияне, одетые в военную форму, выражали свои переживания музыкально-поэтическими образами. Наша армия во все времена оставалась самой поющей армией мира.

Сегодня авторская песня переживает время расцвета. В Государственном музее-заповеднике «Коломенское» третий год подряд звучат гитары бардов России. Главными организаторами и вдохновителями одного из самых крупных песенных форумов столицы стали фонд «Фестиваль авторской песни имени Валерия Грушина», которым руководит подполковник запаса Михаил Грушин, и московский городской Центр авторской песни.

Работа фестиваля проходила на главной и трех тематических сценах, в числе которых была и военная. Здесь

же работали творческие мастерские и шли прослушивания участников конкурсов. Вечером начинала работу главная сцена.

Трудились творческие мастерские по восьми направлениям авторской песни. Руководили работой по армейской тематике Михаил Коноплёв и Владимир Тэн – широко известные военные авторы-исполнители. (Коноплёв – ветеран Афганистана, Владимир Тэн – руководитель Центра авторской песни Культурного центра Пограничной службы России).

На главной сцене прошел концерт военно-патриотической песни – первый этап Всероссийского фестиваля социально-патриотической и военной авторской песни «Щит России» на приз мэра Москвы «Штандарт Победы». «Щит России» посвящен шестидесятилетию Победы в Великой Отечественной войне. Стартовал он 5 мая на сцене Центрального академического театра Российской Армии. Завершится «Щит России» 9 мая 2005 года концертом на Поклонной горе.

Ведущий концерта – полковник Михаил Калинкин выводил на сцену мэтров авторской песни – старейшего российского военного поэта Евгения Аграновича (автор песен «Я в весеннем лесу» и «От героев былых времен»), Александра Дулова. Основу концерта составили участники «Антологии военной песни России» – давно и широко известные авторы-исполнители Михаил Михайлов, его сын Андрей Михайлов с Олегом Новиковым, Виктор Трофимов, Владимир Иванов, Вадим Сыван. Выступали лауреаты Грушинского фестиваля Марина и Игорь Саркисовы, Ирина Христианова и Дмитрий Григорьев, трио «Март». Завершился концерт общей песней «Здесь птицы не поют» в исполнении участников «Антологии военной песни»...

А вот военная сцена. Ее ведущий – Михаил Калинкин приглашает авторов-исполнителей – Юрия Срывкова, Александра Бороду, Леонида Пузырёва и других. Под звуки Гимна Российской Федерации полковник Вадим Сыван, один из родоначальников армейской песни, поднял Флаг России. Было исполнено несколько традиционных военных песен. И работа военной сцены началась.

В первый день состоялось прослушивание участников конкурса. Их было 38 человек. Каждый исполнил по две композиции. Исполнители представляли самый широкий диапазон стилей и жанров авторской песни. Отрадно было видеть среди участников конкурса заслуженных военных, которые принимали участие в конкурсе не первый раз, – это ветеран Афганистана Александр Карпенко, майор Валерий Сорока, полковник Евгений Зушин.

Жюри конкурса в этом году было как никогда представительным. Возглавлял его мэтр российской авторской песни Борис Вахнюк. Обсуждение представленных работ было жарким. В результате были отобраны самые лучшие песни. Лауреатом военной сцены стал дуэт из Екатеринбурга «Зеленая лампа» – Дмитрий Обухов и Владислав Шадрин. Вторым стал дуэт Андрей Михайлов – Олег Никитин с песней «Солдатская каша». Третьим был полковник запаса ветеран Афганистана Юрий Срывков с песней «Морская дума».

Фестиваль завершился финальным гала-концертом лауреатов и членов жюри. Всего за три дня по данным, предоставленным работниками парка «Коломенское», фестиваль посетило свыше 30 тысяч человек.